

В.Н. Мамяченков

**МАТЕРИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ
СЕМЕЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1953–1964 ГОДАХ:
ОТ СТАЛИНА ДО БРЕЖНЕВА**

Историко-экономическое исследование

**Екатеринбург
2010**

Рецензент

доктор экономических наук,
профессор Института экономики УрО РАН А.В.Гребенкин

Научный редактор

доктор исторических наук,
профессор Уральской государственной юридической академии В.П.Мотревич

Мамяченков В.Н.

Материальные условия жизни семей промышленных рабочих Свердловской области в 1953–1964 годах: от Сталина до Брежнева: историко-экономическое исследование [Текст] / В.Н.Мамяченков. – Екатеринбург, 2010. – 214 стр.

В монографии исследована малоразработанная проблема материальных условий жизни семей рабочих промышленных предприятий Свердловской области в 1953–1964 годах. На основе большого объема фактологического и цифрового материала автор проанализировал уровень материальной обеспеченности одной из наиболее многочисленных категорий населения Среднего Урала. При этом им были исследованы уровень доходов, расходов, потребления и качества жилищных условий рабочих семей. Значительная часть материала (прежде всего – данные бюджетных обследований) вводится в научный оборот впервые.

Для преподавателей и студентов вузов исторических и экономических специальностей и всех интересующихся историей России и Урала.

*Посвящаю моей маме – Мамяченковой Александре
Ивановне, беззаветной труженице, скромной работнице,
преданной жене и заботливой матери.*

Содержание

	Стр.
Содержание	3
От автора	5
Введение	6
Глава 1. Историография и источники	17
1.1. Историография проблемы материальных условий жизни семей рабочих промышленных предприятий Свердловской области в 1953–1964 годах	17
1.2. Источниковая база исследования	22
Глава 2. Доходы рабочих семей	33
2.1. Основные мероприятия государственной социально-экономической политики в исследуемый период	33
2.2. Денежные доходы рабочих семей	52
2.3. Личное подсобное хозяйство и натуральные доходы	80
Глава 3. Расходы и потребление семей промышленных рабочих	88
3.1. Расходы рабочих семей	88
3.2. Общее состояние снабжения товарами первой необходимости	96
3.3. Потребление продуктов питания	101
3.4. Потребление непродовольственных товаров	118
Глава 4. Жилищные условия	130
Заключение	153
Библиография и источники	161
Список аббревиатур	173
Приложения	176

От автора

Предлагаемая монография посвящена материальным условиям жизни одной из наиболее многочисленных категорий населения нашей страны – рабочим промышленных предприятий. Рабочий класс именовали в Советской стране не иначе, как «класс-гегемон». Ставший с легкой руки классиков марксизма «могильщиком буржуазии», он рассматривался официальной идеологией как опора советского строя и «ведущая сила современности». Считалось, что именно эта часть населения обладает наиболее прогрессивным мировоззрением и наилучшими человеческими качествами. При заполнении различных анкет на вопрос о социальном происхождении безусловно лучшим вариантом считалось написать: «Из рабочих».

Неудивительно поэтому, что лейтмотивом всех без исключения произведений советских писателей и поэтов на многие десятилетия стал девиз: «Рабочий – это звучит гордо!» Казалось, не будет конца славословиям в адрес пролетариата, посвященным ему стихам и песням. Но, как это часто бывает, жизнь все расставила на свои места. Она рассеяла наивные иллюзии тех, кто пытался делить человечество по так называемым «классовым признакам» и убедительно доказала, что происхождение индивида еще не программирует его как личность и не является его окончательной характеристикой.

Как же жил в Советской стране ее якобы класс-гегемон? Именно на этот вопрос и попытался ответить автор данной монографии. Сам он родился и вырос в типичной среднеуральской рабочей семье: отец его был машинистом экскаватора, а мама большую часть жизни проработала мерильщицей на Свердловском камвольном комбинате. Детство автора этих строк прошло на рабочих окраинах Свердловска: сначала на Вторчермете, затем – на противоположном конце города, близ озера Шарташ. Поэтому где и как жили семьи рабочих, чем питались, что приобретали, как отдыхали и даже о чем разговаривали – все это он знает не понаслышке. И все цифры, касающиеся доходов, расходов, потребления и других сторон жизни рабочих семей напрямую коснулись и его, все это и составляло его тогдашнюю «материальную» жизнь.

Введение

Проблема материального благосостояния населения по праву рассматривается в научной и публицистической литературе в качестве важнейшей и представляющей собой одновременно цель и результат прогресса человеческого общества. Значение данной проблемы невозможно переоценить или тем более замолчать, к ней так или иначе сводится весь комплекс вопросов, которые приходится решать любому цивилизованному государству. Можно утверждать, что именно эффективность решения данной проблемы и есть универсальный критерий оптимальности всей социально-политической системы страны в целом.

Россия вот уже в течение четверти века – с апреля 1985 года – переживает процесс реформирования всех сфер своей жизни. Причем если реформирование политической системы общества можно в целом считать состоявшимся, то аналогичный процесс в экономической системе еще далеко не завершен. К тому же реформирование национальной экономики тесно переплелось с другим не менее важным и масштабным процессом – модернизацией страны. В это сложное и противоречивое время именно проблема качества жизни, возможно, как ни одна другая, нуждается в новом осмыслении и понимании.

Актуальность исследования. Как уже было сказано выше, именно неуклонное улучшение качества материальных условий жизни является главным приоритетом развития всякого цивилизованного общества, конечной целью функционирования всех его структур. Поэтому изучение проблем благосостояния населения и в наши дни, в начале XXI столетия, остается важнейшим направлением научных изысканий общественных дисциплин, предметом непрекращающихся дискуссий о путях достижения достойного человека уровня жизни. И одним из инструментов таких поисков должен, по нашему мнению, стать объективный анализ событий и явлений, произошедших в социально-экономической сфере нашей страны после событий октября 1917 года. Неудивительно поэтому, что проблема материального благосостояния

населения привлекает неослабное внимание историков, экономистов и социологов.

Данная монография посвящена исследованию материальных условий жизни в обозначенный период семей рабочих промышленных предприятий Среднего и Северного Урала в границах Свердловской области. Указанная категория семей заслуживает внимательного изучения, так как категория рабочих вообще всегда была самой многочисленной и в СССР, и в России. Например, на Урале в исследуемый период – в 1959 году – рабочие составляли 62,3 % занятого населения, а к 1979 году эта цифра увеличилась уже до 68,1 % (по РСФСР аналогичные цифры составляли соответственно 55,4 и 63 %)¹.

Нельзя не сказать, что термины «материальная обеспеченность», «материальное благосостояние», «материальное положение», «материально-бытовые условия» и, наконец, «уровень жизни» используются в периодической и, нередко, в научной литературе без четкого их разграничения. К сожалению, на сегодня такое разграничение отсутствует даже в справочных изданиях. Так, термин «благосостояние» трактуется как «обеспеченность населения необходимыми материальными и духовными благами, то есть предметами, услугами и условиями, удовлетворяющими определенные человеческие потребности»². В то же время почти аналогично интерпретируется термин «быт», определяемый как «уклад повседневной жизни, включающий удовлетворение материальных и духовных потребностей людей, общение, отдых, развлечения (общественный, национальный, городской, сельский, семейный, индивидуальный быт)»³.

Как нам представляется, наиболее обобщающим термином из приведенных выше является «уровень жизни», который отражает общий уровень благосостояния населения и, согласно отечественной методологии, представляет собой «уровень потребления населения, характеризующийся количественными и качественными показателями – объемом реальных доходов

¹ Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 449.

² Российский энциклопедический словарь в 2 кн. Кн. 1. М., 2000. Кн.1. С. 168.

³ Там же. С. 216.

на душу населения, уровнем и структурой потребления продовольственных, непродовольственных товаров и услуг, уровнем и динамикой цен на основные предметы потребления, величиной квартирной платы, платой за транспортные услуги и др.»⁴.

Цитируя вышеприведенное определение, мы не зря уточнили: «согласно отечественной методологии». Еще раз повторим: в наши дни в экономической литературе не существует однозначного определения категории «уровень жизни населения». Отсутствует также и единый обобщающий его показатель. В связи с этим в научной литературе постоянно дискутируется вопрос о перечне показателей, необходимых для адекватной статистической характеристики уровня жизни населения. На практике для его анализа рассчитывается несколько групп показателей, отражающих различные стороны данной категории, а именно:

- доходы населения;
- расходы и потребление населением материальных благ и услуг;
- качество и структура потребляемых продуктов питания;
- обеспеченность жильем и уровень его комфортабельности;
- уровень сбережений;
- дифференциация доходов населения, уровня и границ бедности;
- социально-демографическая структура общества;
- состояние здравоохранения;
- состояние сферы образования и культуры;
- уровень грамотности.

Данная система показателей уровня жизни занимает важное место в общей системе показателей социально-экономической статистики, так как многие из них используются как для общей характеристики состояния экономики, так и для международных сопоставлений уровней экономического развития различных стран, а также для разработки социальной политики

---

⁴ Российский энциклопедический словарь... Кн.2. С. 1642.

государства и определения первоочередных направлений социальной поддержки отдельных групп населения. При этом некоторые показатели в этой системе (например, доход и потребление) обычно рассматриваются как наиболее важные для анализа уровня жизни, хотя и они не охватывают всех аспектов изучаемой категории.

В предлагаемом исследовании мы ограничились исследованием **материального** аспекта уровня жизни семей рабочих. На наш взгляд, если иметь в виду только данный аспект, то в этом случае целесообразно использовать понятие материально-бытовых или же – в еще более узком значении – материальных условий жизни. Общеизвестно, что именно количество и качество используемых каждым членом общества материальных благ и определяет в конечном итоге качество жизни в конкретной стране. Для характеристики же материальных условий жизни населения вполне возможно и достаточно, на наш взгляд, использовать первые четыре из приведенных выше десяти групп показателей его уровня жизни.

Современная методология научного познания, теоретическая разработка сущности понятия «материальные условия жизни», а также вовлечение в научный оборот новых видов источников позволяют провести комплексное изучение этой проблемы. Разработка ее велась на стыке таких научных дисциплин, как экономика, история и социология.

Таким образом, актуальность темы и недостаточная разработанность проблемы определили цель исследования, которая состоит в том, чтобы *дать объективную оценку материальных условий жизни семей рабочих промышленных предприятий Свердловской области в 1953–1964 годах на основе подробного анализа собранных статистических данных в части его доходов, расходов, потребления продуктов питания и непродовольственных товаров, качества жилья, а также сведений нестатистического характера.*

Главные задачи исследования, вытекающие из целевой установки, заключаются в следующем:

- дать оценку общей социально-экономической ситуации в стране в целом и в Свердловской области в частности, сложившейся накануне исследуемого периода;
- проанализировать построенные по данным исследованных источников годовые динамические ряды доходов, расходов и потребления семей промышленных рабочих региона за изучаемый период, а также динамические ряды вспомогательных показателей;
- изучить основные закономерности и факторы, определяющие уровень материальной обеспеченности рабочих семей в исследуемый период;
- выяснить источники денежных и натуральных доходов указанной категории населения и основные статьи их расходов;
- исследовать фактический уровень среднедушевых доходов, расходов и потребления семей рабочих и сравнить полученные данные с другими категориями населения, а также с научно обоснованными нормами потребления;
- оценить обеспеченность рабочих семей жильем, а также уровень его комфортабельности на всех этапах изучаемого периода;
- определить роль и степень влияния различных причин экономического, исторического и социально-политического порядка на уровень доходов, расходов и потребления рабочих промышленности области.

Исходя из этой целевой установки, объектом исследования в данной работе выступают условия жизни промышленных рабочих Свердловской области в их материальном аспекте.

Предметом исследования являются уровни доходов, расходов, потребления семьями рабочих продуктов питания и непродовольственных товаров, а также их жилищные условия в исследуемый временной период.

Территориальные рамки исследования. Исследование охватывает прежде всего территорию Среднего и Северного Урала в границах Свердловской области. При выборе территории для исследования мы исходили из следующих основных предпосылок.

Во-первых, среди всех территорий Урала Свердловская область всегда выделялась сравнительно высоким уровнем экономического развития, будучи при этом регионом с явно выраженной промышленной ориентацией. Область, как и Уральский регион в целом, известна прежде всего своим колоссальным вкладом в достижение победы в Великой Отечественной войне, а в послевоенное время – как одна из крупнейших баз научных исследований и промышленного производства, в том числе и прежде всего – ВПК.

Во-вторых, Свердловская область была и остается типичным старопромышленным регионом Российской Федерации с комплексом застарелых социально-экономических, экологических, демографических и других проблем.

В-третьих, в Свердловской области в исследуемый период развивалась и углублялась неблагоприятная демографическая ситуация, выразившаяся прежде всего в прогрессирующей депопуляции сельского населения.

И, наконец, **в-четвертых**, географически территория области охватывает практически всю экономически активную часть Уральского региона – от Южного Урала до Северного. При этом в исследуемый период она являлась (и остается сейчас) одним из крупнейших субъектов Российской Федерации по занимаемой площади (194,8 тыс. кв. км – 20-е место из 89 субъектов в 2000 году)⁵ и населению (4572,8 тыс. чел. в том же году – 5-е место)⁶.

Таким образом, Свердловская область с известной полнотой представляет, на наш взгляд, экономическое, географическое, климатическое и этническое разнообразие Уральского региона. Кроме того, в этом регионе сфокусирован целый комплекс проблем, характерных как для Урала, так и для всей страны в целом. Поэтому данная территория, на наш взгляд, обеспечивает в целом достаточный уровень репрезентативности при проведении исследования.

⁵ Атлас мира. М., 2000. С. 28–39.

⁶ Корнеев И.Н., Липухин Д.Н. Геодемографические процессы в регионе. Екатеринбург, 2002. С. 256.

Научная новизна представленной работы заключается, по нашему мнению, в следующем.

Во-первых, в монографии предпринята попытка на региональном материале дать комплексное представление о материальных условиях жизни семей промышленных рабочих Российской Федерации в 1950–1960-х годах. При этом полученные в ходе исследования данные прошли сравнение с аналогичными показателями по другим категориям населения как в целом по стране, так и по отдельным территориям, а также с зарубежными странами.

Во-вторых, в процессе исследования был разработан и проанализирован обширный и до настоящего времени еще недостаточно исследованный массив бюджетной статистики, что позволило все основные положения и выводы, сделанные в работе, проиллюстрировать годовыми динамическими рядами, охватывающими указанный выше временной промежуток. При этом множество материалов вводится в научный оборот впервые.

В-третьих, в работе в ходе исследования полученных данных выявлен ряд интересных закономерностей и зависимостей, характеризующих уровень материальной обеспеченности рабочих семей Свердловской области в исследуемый период.

В-четвертых, в монографии прослежены многочисленные аспекты взаимосвязи между социальной политикой государства и материальными условиями жизни промышленных рабочих.

Теоретическая и практическая значимость работы определяются тем, что:

1. Приведенные в монографии цифровые данные и примеры из реальной жизни дают достаточно полное представление об уровне материальной обеспеченности ведущей группы населения крупного региона Российской Федерации – Свердловской области – на протяжении исследуемого периода.

2. Представленные в работе конкретные цифры и факты неоспоримо свидетельствуют о низком уровне доходов и потребления материальных благ семьями промышленных рабочих Свердловской области в исследуемый

период. Такая оценка неизбежно напрашивается при сравнении объемов потребления этих благ с научно обоснованными нормами их потребления, а также с уровнем потребления населения развитых стран. Приводимые в работе цифры и факты, во-первых, наглядно иллюстрируют бесперспективность и пагубность командно-административной системы управления экономикой и ее имманентную неспособность обеспечить достойные материальные условия жизни граждан. А во-вторых, они служат весомыми аргументами против различного рода теорий «революционного» преобразования общества.

3. Материалы и выводы, содержащиеся в монографии, могут быть использованы в дальнейшей научной разработке глобальной проблемы «Уровень жизни населения», а также в исследованиях, посвященных проблеме уровня жизни отдельных категорий граждан России и ее регионов, при создании обобщающих трудов по истории Урала и России, разработке специальных вузовских лекционных курсов.

Апробация работы. Основные положения и выводы исследования апробировались на региональных, всероссийских и международных научно-практических конференциях, как то: «Урал индустриальный» (Екатеринбург, 1997, 1999, 2000, 2002, 2009 гг.), «Урал в прошлом и настоящем» (Екатеринбург, 1998), «Татищевские чтения» (Екатеринбург, 2004, 2006 гг.), «Историк и его эпоха» (Тюмень, 2007), «Аграрное и продовольственное развитие России в XVII–XX вв.: пороги безопасности» (Оренбург, 2008), «Емельяновские чтения» (Курган, 2007, 2009), «История и этнология: на перекрестке времен и культур» (Курган, 2008), «Культура Урала в XVI–XXI вв.: исторический опыт и современность» (Екатеринбург, 2008), «Государственная власть и крестьянство в XX–начале XXI века» (Коломна, 2009) и других.

Многие положения данного исследования нашли отражение в трех предыдущих монографиях автора⁷ и более чем 40 публикациях.

⁷ *Мамяченков В.Н.* Роковые годы : материальное положение колхозного крестьянства Урала в послевоенные годы (1946–1960). Екатеринбург, 2002; *Он же.* Доходы и потребление крестьянства Свердловской области в 1950-х годах. Депонирована в ИНИОН РАН 22.04.2005. № 59239; *Он же.* Материальные условия жизни семей

Структура работы была определена исходя из целей и задач исследования. Она состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованной литературы и источников, приложений и списка сокращений.

Во **введении** обоснована актуальность темы монографии, ее теоретическая и практическая значимость, определены цель, задачи, объект и предмет исследования, его территориальные и хронологические рамки. Здесь же раскрыта научная новизна работы.

В **первой главе** представлена историография рассматриваемой в монографии проблемы, а также дана подробная характеристика источников, послуживших основой для ее написания. Что же касается источников, то таковыми, в основном, явились:

- во-первых, архивные материалы по бюджетным исследованиям, как введенные в научный оборот предшественниками, так и обнаруженные самим автором данной работы;

- во-вторых, опубликованные источники, представляющие собой различного рода сборники статистических сведений, а также решения различных партийных и государственных органов по социальным вопросам;

- в-третьих, массивный пласт научной литературы, посвященной вопросам социальной политики Советского государства, материального благосостояния населения, развития нематериальной сферы, истории развития бюджетных исследований и другим вопросам, связанным с темой нашего исследования;

- в-четвертых, произведения мемуарно-художественного характера;

- в-пятых, ресурсы сети Интернет.

Во **второй главе** рассмотрены источники доходов рабочих семей в исследуемый период – как натуральных, так и денежных. При оценке денежных доходов делается анализ сущности и роли денег в условиях господства командно-административных методов управления экономикой. В главе также

рассмотрены роль ЛПХ населения в обеспечении его продуктами питания, проблема обеспечения крестьянских хозяйств скотом и птицей, а также вопросы оплаты труда.

В **третьей** главе исследованы вопросы потребления и расходов семей промышленных рабочих. Значительное внимание уделено рассмотрению структуры и качества питания населения в исследуемый период в сравнении с научно обоснованными нормами питания. Важное место в главе отведено вопросам обеспечения населения непродовольственными промышленными товарами. При этом особое внимание уделено экономической политике государства в отношении исследуемой категории населения, в том числе — налогам.

В **четвертой** главе монографии изучены жилищные условия исследуемой группы населения в обозначенный период.

В **заключении** работы изложены выводы автора, касающиеся затронутых в исследовании вопросов материальных условий жизни промышленных рабочих, а также поставлены задачи перспективного научного поиска в рамках изучаемой проблемы.

Библиографический список содержит перечень всей использованной литературы и источников, упоминаемых в работе.

В **приложения** к работе вошли разнообразные материалы бюджетной статистики домашних хозяйств рабочих семей (в том числе обнаруженные автором в местных и центральных архивах), а также представляющие интерес различные статистические сведения.

И, наконец, в **список сокращений** вошли расшифровки встречающихся в работе аббревиатур.

Хронологические рамки исследования охватывают временной период с 1953-го по 1964 год. В это время в экономической и политической жизни всей страны и Свердловской области происходили важные события. Это, прежде всего, завершение этапа послевоенного восстановления экономики (по разным

оценкам, завершение этого процесса датируется 1952–1954 годами), завершение сталинского правления – тяжелейшего периода отечественной истории, дальнейшее углубление системного кризиса командно-административной системы, попытки авторитарного режима различными способами повысить эффективность экономического механизма и, наконец, завершение хрущевской «оттепели».

Исследуемый этап логичнее всего назвать **этапом ограниченных либерально-демократических реформ**, проводимых под руководством Н.С.Хрущева. Этот этап был несомненным шагом вперед на пути прогрессивных социально-экономических преобразований, хотя они проводились в жизнь нередко противоречиво и без должного обоснования. При этом многочисленные реформы носили ярко выраженный импульсивно-непродуманный характер, хотя нередко и имели в целом позитивную направленность.

Заканчивая вводную часть работы, можно констатировать, что имеющийся в распоряжении большой массив фактических и статистических данных в совокупности с другими источниками дал возможность воссоздать целостную картину фактического состояния и динамики материальных условий жизни рабочих семей Свердловской области в исследуемый период. Таким образом, цель монографии следует считать достигнутой.

Глава I. Историография и источники

1.1. Историография проблемы материальных условий жизни промышленных рабочих Свердловской области в 1953–1964 годах

Массив исследований, которые могут быть включены непосредственно в историографию рассматриваемой нами проблемы – материальные условия жизни семей рабочих промышленных предприятий Свердловской области в 1953–1964 годах, – достаточно узок. Историография данной проблемы берет начало с 1950-х годов, с небольших по объему статей и брошюр прежде всего патристического и идеологического характера. В этих работах обсуждались и исследовались вопросы экономики Урала и Свердловской области, но рассуждения, касающиеся изучаемой нами проблемы – материальных условий жизни рабочих, – встречались лишь фрагментарно. Среди авторов этих работ, изданных в Свердловске, были Г.Н.Полукаров, М.Пятунин, С.В.Смирнов, И.Н.Чигвинцев, В.А. Шандра и другие¹.

Оживление интереса к теоретическим и методологическим проблемам материального положения населения происходит после XX съезда КПСС, вызвавшего серьезные позитивные сдвиги в общественно-политической и экономической жизни страны. Затем импульс изучению вопросов материального благосостояния населения придал состоявшийся в 1961 году XXII съезд КПСС, провозгласивший новую Программу партии. Главное содержание этого основополагающего документа правящей партии составляла абсолютно нереалистичная по своей сути программа построения в СССР к 1980 году коммунистического общества.

¹ См., например: *Полукаров Г.Н.* Рост благосостояния советских людей : цифры и факты. Свердловск, 1959; *Пятунин М.* Забота партии о благе народа. Свердловск, 1953; *Смирнов С.В.* Повышение благосостояния трудящихся. Свердловск, 1955; *Чигвинцев И.Н.* Неуклонный рост жизненного уровня советского народа. Свердловск, 1957; *Шандра В.А.* Повышение материального и культурного уровня жизни народа. Свердловск, 1956.

Люди старшего поколения хорошо помнят, как многочисленные агитаторы и лекторы убеждали население страны в том, что к означенному году в нашей стране (тогдашнем СССР) будут бесплатно выдаваться лекарства и большинство других товаров, также бесплатными станут многие услуги, и каждая семья будет иметь отдельную благоустроенную квартиру. Для этого предполагалось за 20 лет увеличить объем национального дохода страны в 5 раз, а объем промышленного производства – в 6 раз².

Столь грандиозные планы и щедрые обещания правящей партии (к тому же возведенные в ранг закона), конечно, не могли не вызвать энтузиазм у значительной части не очень образованного населения страны. В силу этого, а также благодаря начавшемуся (правда, робкому и непоследовательному) процессу демократизации в стране произошел своеобразный ренессанс и в интересующей нас тематике материального благосостояния населения. Своеобразие это состояло в том, что декларация программы вызвала всплеск прежде всего псевдонаучных и апологетических публикаций. Поучаствовали в этом и некоторые среднеуральские авторы³.

В последующие, 1960-е, годы проблематика материального благосостояния населения (в том числе рабочих семей) постепенно становится предметом внимания уже практически всех общественных дисциплин, прежде всего таких, как история, экономика и социология. В эти годы в Свердловске выходят в свет небольшие исследования, посвященные материальному стимулированию труда, прежде всего – проблеме заработной платы рабочих⁴. Другие исследователи начинают изучение общих вопросов уровня жизни и потребления населения в целом⁵.

² КПСС в резолюциях... Т. 10. С. 130, 148.

³ См., например: *Петров В.В., Смирнов С.В.* Все для человека. Свердловск, 1962.

⁴ См., например: *Воложанин В.С.* Основные направления совершенствования заработной платы на современном этапе строительства коммунизма. Свердловск, 1965; Материальное поощрение рабочих в совхозах. Свердловск, 1963; *Спирова В.А., Фоминых В.Н.* Заработная плата и общественные фонды потребления // Вопросы производительности, организации и оплаты труда. Свердловск, 1964; *Спирова В.А.* Развитие коллективных форм заработной платы (на УЗТМ) // Пути повышения производительности труда и совершенствование его научной организации в промышленности СССР. Свердловск, 1966.

⁵ См., например: *Безиан С.Д.* Рост материального благосостояния трудящихся Урала (1959–1965) // Историческая наука Урала за 50 лет (1917–1967). Свердловск, 1967; *Лихтенштейн Р.Н.* Народное потребление в период развернутого строительства коммунизма. Свердловск, 1961.

В 1970-х годах количество работ уральских авторов по интересующей нас тематике возросло, хотя во многом это были по-прежнему работы, выдержанные в историко-партийном духе (отчасти это можно объяснить завершением короткого периода послесталинской «оттепели»). В этих работах чаще всего находили свое освещение вопросы деятельности партийных организаций в материальном производстве, общественной жизни города, разворачивании социалистического соревнования и только вскользь говорилось об уровне материальной обеспеченности промышленных рабочих в исследуемый период. Примерами таких работ, посвященных послевоенному и другим периодам истории населения Урала, могут служить исследования таких авторов, как, например, И.М.Ветлугин и другие⁶.

В 1970-х годах по-настоящему содержательных работ по проблеме материальных условий жизни рабочих было немного⁷ – такие исследования увидели свет только в следующем десятилетии, в «перестроечные» 1980-е годы. В это время внимание исследователей Среднего Урала (да и всей страны в целом) уже начинает привлекать не только общая проблема материального благосостояния населения, но и ее различные аспекты. Количество подобных работ увеличивалось по мере приближения середины десятилетия, то есть тех революционных изменений во всех сферах жизни общества, которые получили название «перестройка».

На Среднем Урале в эти годы издаются коллективные сборники по социально-экономическим проблемам уральских городов и сел, в которых публикуются исследования, посвященные и вопросам материального благосостояния рабочих Свердловской области⁸. Одновременно появляются сборники и коллективные труды, посвященные истории Уральского региона и различных сфер его экономики, различным социально-экономическим проблемам, в том числе и

⁶ См., например: *Ветлугин И.М.* О преодолении культурно-бытовых различий между городом и деревней (на материалах Среднего Урала) // Проблемы истории современной советской деревни. 1946–1973 гг. М., 1975. С. 445–452.

⁷ См., например: *Важенин Г.Ф.* Город и деревня : новый этап сближения. Свердловск, 1976.

⁸ См., например: Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1937–1975). Свердловск, 1981.

проблемам материальных условий жизни рабочих⁹. Здесь нас заинтересовали статьи В.Л.Берсенева, А.В.Трофимова и других исследователей. Первый из названных авторов исследовал общественные фонды потребления, а второй проследил рост реальных доходов трудящихся нашей области¹⁰.

С начала 1990-х годов число работ по интересующей нас тематике несколько снизилось, что можно объяснить сложной социально-экономической ситуацией в стране. В эти годы двумя изданиями выходит в свет Уральская историческая энциклопедия – фундаментальный коллективный труд уральских авторов, содержащий большой объем научного материала (более 2 500 статей), в том числе и по интересующей нас тематике¹¹. В дальнейшем, по мере стабилизации социально-экономической ситуации и улучшения материальных условий жизни населения, число работ по исследуемой нами тематике снова стало возрастать.

Из числа работ, написанных уже в первом десятилетии XXI века, следует упомянуть несколько статей автора данной монографии. В них на основе большого массива данных бюджетных обследований и других статистических разработок представлена развернутая картина материальных условий жизни семей рабочих промышленности Свердловской области в интересующий нас период времени¹². Для этого автор провел значительную исследовательскую работу в различных архивах федерального и регионального уровня – Российском государственном архиве экономики (РГАЭ), архиве Управления Федеральной службы безопасности (УФСБ) по Свердловской области, архиве Территориального органа Федеральной службы государственной статистики (ТОФГС) по Сверд-

⁹ См., например: История народного хозяйства Урала (1946–1985 гг.). Свердловск, 1990; Развитие рабочего класса и промышленности Урала в период строительства социализма (1938–1958 гг.). Свердловск, 1982; *Саматов В.А. и др.* История советского Урала, 1946–1975. Свердловск, 1983; Совхозы Урала в период социализма 1938–1985 гг.: сборник научных трудов. Свердловск, 1986.

¹⁰ *Берсенов В.Л.* Общественные фонды потребления Свердловской области (1965–1970) // Материально-бытовое положение трудящихся... С. 110; Трофимов А.В. Рост реальных доходов трудящихся Среднего Урала (1959–1965) // Материально-бытовое положение трудящихся... С. 127–147

¹¹ Уральская историческая энциклопедия

¹² См. например: *Мамяченков В.Н.* Жилищное строительство в Свердловской области в первое послевоенное десятилетие (1946–1955 гг.) как важный фактор социальной политики // II Емельяновские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курган, 2007. С. 166–168; *Он же.* Денежные расходы на культурные нужды и товары в семьях рабочих и служащих промышленных предприятий Свердловской области в 1960–1980-х годах // Культура Урала в XVI–XXI вв.: исторический опыт и современность : мат-лы Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию профессора В.Г.Чуфарова: в 2 кн. Екатеринбург, 2008. Кн. 2. С. 281–284.

ловской области, Государственном архиве Свердловской области (ГАСО), Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДО-ОСО) и других – и обобщил большой объем информации. В эти же годы первого десятилетия нынешнего века издаются исследования и других авторов¹³.

В исследованиях, посвященных материальным условиям жизни рабочих, значительное место часто занимают вопросы, связанные с личным подсобным хозяйством (ЛПХ), и это не случайно. Органическим пороком административно-командной системы является ее полная неспособность удовлетворять постоянно возрастающие потребности населения, и прежде всего – в продуктах питания. Именно по этой причине практически все население СССР имело либо приусадебные участки, либо участок земли в садовом товариществе или кооперативе, либо (в крайнем случае) – так называемый огород. Независимо от вариантов, это экономическое явление получило в советской литературе название личного подсобного хозяйства¹⁴.

Наиболее существенный вклад в разработку данной проблематики в Свердловской области внесли такие исследователи, как А.В.Бакунин и М.Н.Денисевич¹⁵. В своих трудах они провели ретроспективный анализ развития индивидуальных приусадебных хозяйств населения (в том числе – рабочих) Урала в 1930-х–1985 годах, системно изложили теоретические и методологические основы изучения ЛПХ как формы собственности и вида хозяйствования. При этом упомянутые авторы значительное внимание уделили политике Советского государства, как определяющему в тот период фактору влияния на все стороны развития подсобных хозяйств населения. Можно также отметить диссертационные исследования ряда авторов¹⁶.

¹³ См. например: *Бакунин А.В.* Избранные труды. Екатеринбург, 2004.

¹⁴ *Белянов В.А.* Личное подсобное хозяйство при социализме. М., 1970.

¹⁵ *Бакунин А.В., Денисевич М.Н.* Развитие личных подсобных хозяйств населения: тенденции и перспективы (30-е–80-е годы). Свердловск, 1990; *Денисевич М.Н.* Индивидуальные хозяйства на Урале. Свердловск, 1991; *Он же.* Индивидуальное хозяйство в политике Советского государства в 30-е–первой половине 80-х (на материалах Урала) : дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 1993.

1.2. Источниковая база исследования

Источниковую базу монографии составили, во-первых, *первоисточники*, а во-вторых, *опубликованные материалы*. К первой группе следует отнести многочисленные статистические данные о состоянии уровня доходов, расходов и потребления населения Свердловской области в изучаемый период. Это, в первую очередь, данные *бюджетных обследований*, проводившихся в нашей стране по инициативе ЦСУ ежегодно (и прежде всего – по рабочим) с 1919 года.

Такие обследования начались в России уже в последней трети XIX века, имели богатую историю и организовывались на основе выборочного метода. Этот метод обеспечивал выделение из генеральной совокупности семейных хозяйств такого минимально необходимого их количества, в результате обследования которого собиралась представительная экономико-статистическая информация о денежных и натуральных доходах и расходах хозяйств, о потреблении семьи и ее составе, о структуре затрат рабочего времени, об обеспечении непродовольственными товарами.

Надо сказать, что первым в СССР бюджетными обследованиями рабочих семей стал заниматься академик С.Г.Струмилин¹⁷. В дальнейшем бюджетные обследования проводились специально обученными статистиками, которые в своей деятельности руководствовались специальной инструкцией, разработанной ЦСУ СССР. Наличие постоянной бюджетной сети давало возможность, постоянно наблюдая за сравнительно небольшой группой хозяйств, получать вполне достоверный массив информации о материальных условиях жизни всей социальной группы в целом.

В 1940–1950-х годах регулярно обследовалось более 600 семей рабочих, ИТР и служащих промышленных предприятий Свердловской области. При этом 2/3 обследуемых семей были рабочими семьями (прил. 2). В дальнейшем основной упор в бюджетных обследованиях был сделан именно на них, и, к

¹⁶ Бугаев С.А. Личное подсобное хозяйство. Его место и роль в социалистической экономике (на примере Уральского экономического района) : дис. ... канд. экон. наук. Пермь, 1968.

¹⁷ См., например: Струмилин С.Г. Бюджет времени русского рабочего и крестьянина в 1922–23 гг. М.–Л., 1924; Он же. Рабочий быт в цифрах : статистико-экономические этюды. М.–Л., 1926.

примеру, в 1968 году из 1 014 обследуемых семей 622 были рабочими семьями, представители которых работали на 17 крупных предприятиях области. Выбранные же предприятия принадлежали к самым различным отраслям: это были и Нижнетагильский и Алапаевский металлургические комбинаты, и Уральский алюминиевый завод, и Ирбитский мотоциклетный, и Тавдинский фанерный комбинат, и Свердловская фабрика «Одежда», и другие предприятия¹⁸. И даже в нелегком 1991 году в нашей области только рабочие и служащие обследовались в количестве 1 278 семей¹⁹.

Материалы бюджетных обследований семей рабочих промышленных предприятий Свердловской области в совокупности с динамическими рядами, сводками, группировками и аналитическими записками по бюджетным обследованиям как раз и составили базу цифрового материала предлагаемой монографии. Все эти статистические материалы во многом не опубликованы и хранятся в фондах архивов ТОФСГС, ГАРФ, ГАСО, РГАЭ, текущего архива ФСГС, в ЦДООСО и других. При этом надо отметить, что наиболее обширно в архивах представлены бюджеты семей рабочих и колхозников. Например, в ГАСО сведения по интересующей нас проблеме за 1950–1960-е годы содержатся по семьям рабочих совхозов и городских рабочих в сводных статистических формах № 2 (с 1954 года – № 3). В этих сводных документах представлены обобщенные данные бюджетных обследований семей в расчете на 100 наличных душ или (реже) на 100 семей.

Значение указанных форм для исследований трудно переоценить, так как в них приведены данные не только о совокупном потреблении, доходах и расходах семей, но и об обороте продуктов в хозяйствах, что существенно расширяет возможности для анализа. Приобретение и потребление непродовольственных промтоваров в формах дается также детально, с указанием абсолютного

¹⁸ Выполнение государственного плана развития народного хозяйства Свердловской области в районном разрезе в I квартале 1969 года : статистический бюллетень №1 Свердловского областного управления статистики. Свердловск, 1969. С. 31.

¹⁹ Бюджеты семей рабочих и служащих Свердловской области за 1988–1991 гг. : сборник Свердловского областного управления статистики. Свердловск, 1992. С. 1.

количества товаров и их стоимости. При этом перечень таких товаров охватывает практически все, что потреблялось в семье.

Что касается денежных доходов и расходов, то они в формах также даются очень подробно, с разбивкой по источникам доходов и направлениям расходов. В источниках доходов, например, выделены даже доходы от аренды помещений, поступления от членов семей, находящихся на воинской службе, а также выигрыши в лотереи и проценты по государственным займам. В расходах же учтены и такие незначительные статьи, как членские взносы в общественных организациях.

Помимо сводных данных, в архивах можно найти также данные и по бюджетным обследованиям отдельных семей. В известном смысле такие данные вдвойне интересны, так как дают полное представление о жизни отдельно взятой семьи, даже если она состоит из одного человека. В нашей работе мы приводим несколько таких бюджетов.

Таким образом, подводя итог, можно уверенно сделать вывод, что по степени детализации информации материалы бюджетных обследований не имеют аналогов (эта мысль содержится в работах ряда известных авторов²⁰). Прежде всего эти данные были использованы нами в настоящей монографии при проведении сравнительного анализа уровня доходов и расходов семей рабочих, колхозников, ИТР и других категорий населения.

Кроме того, большой интерес представляют различные *статистические данные*, касающиеся материального положения рабочих семей. Они хранятся в фондах текущего архива Федеральной службы государственной статистики в виде динамических рядов. Изучение таких рядов выгодно отличается от работы с данными бюджетных обследований тем, что при этом не требуется обработки большого объема цифрового материала.

Большую помощь при изучении проблемы материального положения рабочих могут также оказать *различные виды отчетности предприятий* (напри-

²⁰ *Безгин М.А.* Значение бюджетных обследований в изучении истории колхозного крестьянства и совхозных рабочих 50-х–60-х годов (на материалах российского Нечерноземья) // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XX. Л., 1989. С. 79–89.

мер, сводные годовые отчеты). Работа с этими первоисточниками значительно облегчается, если использовать обработанные вышестоящими инстанциями указанные материалы в виде сводных таблиц или отдельных статистических сборников.

Нельзя не сказать, что помимо архивов, перечисленных выше, в условиях гласности наконец-то исследователям стал доступен (с некоторыми ограничениями) такой очень интересный источник, как архивы Федеральной службы безопасности РФ. В территориальных архивах этой службы интерес представляют прежде всего так называемые *спецсообщения, докладные записки и справки*. Они содержат в себе информацию, которую органы государственной безопасности направляли в Москву в свою вышестоящую инстанцию, а также предоставляли для принятия решений руководителям области. Некогда секретные, а ныне утратившие данный статус, эти документы посвящены таким вопросам, как «негативные» отзывы граждан (о снабжении товарами первой необходимости, оплате труда, жилищных условиях, актуальных событиях в стране и мире), различные криминальные проявления (истинные и мнимые), самые разнообразные «отрицательные явления» в обществе. Подобные материалы можно найти, например, в фонде 1 архива УФСБ по Свердловской области²¹.

Говоря об *опубликованных материалах*, надо отметить, что на сегодня массовому читателю доступна лишь незначительная часть бюджетных и связанных с ними архивных источников исследуемого нами периода. Это касается как Российской Федерации в целом, так и Свердловской области в частности. Так, что касается Свердловской области, то ряд архивных материалов по бюджетным обследованиям на ее территории были опубликованы А.В.Бакуниным, М.Н.Денисевичем, автором данной монографии и другими исследователями²².

²¹ Архив УФСБ по Свердловской области. Ф.1. Оп.1 и 2.

²² См., например: *Бакунин А.В., Денисевич М.Н.* Указ. соч.; *Денисевич М.Н.* Индивидуальные хозяйства на Урале...; *Он же.* Индивидуальное хозяйство в политике Советского государства...; *Мамяченков В.Н.* Обеспечение населения Свердловской области непродовольственными товарами в 1950-х годах // История и этнология: на перекрестке времен и культур: мат-лы Всероссийской научно-практической конференции. Курган, 2008. С. 137; Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма...

Из других опубликованных источников следует также отметить различные официальные статистические публикации. Это, например, сборники, содержащие материалы о Свердловской области («Народное хозяйство Свердловской области», «Свердловская область в цифрах» и другие²³), а также сведения по стране в целом²⁴. Содержащиеся в них данные в известной мере дополняют общую картину материальной обеспеченности населения. Кроме того, надо отметить такой источник, как материалы Всесоюзной переписи населения 1959 года, которые содержат подробные сведения о численности и социальном составе населения, его профессиональной и половозрастной структуре и другие данные²⁵.

Большую помощь в исследовании проблемы материального обеспечения населения могут оказать различные программно-директивные и другие материалы общего характера органов законодательной, государственной и партийной власти. Среди них указы президиумов Верховных Советов СССР и РСФСР, различные постановления и решения Совета Министров СССР, ЦК ВКП(б) – КПСС, облисполкомов и обкомов ВКП(б) – КПСС, профсоюзных органов, и прежде всего ВЦСПС (Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов), резолюции пленумов и конференций, стенографические отчеты и протоколы. Эти документы дают наглядное представление об эволюционировании государственной политики в сфере материального благосостояния населения страны в целом²⁶. Кроме того, в РГАНИ хранится много сопроводи-

²³ См., например: Народное хозяйство Свердловской области : статистический сборник к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Свердловск, 1967; Народное хозяйство Свердловской области : статистический сборник. Свердловск, 1962; Свердловская область в цифрах, 1966–1970 годы : статистический сборник. Свердловск, 1971.

²⁴ См., например: Народное хозяйство СССР : статистический ежегодник. М., 1960; Народное хозяйство в 1922–1972 гг. : юбилейный статистический сборник. М., 1972; Рабочий класс СССР (1951–1965). М., 1969; Сегодня и завтра : цифры и факты об уровне жизни советского народа. М., 1962; Страна Советов за 50 лет : сборник статистических материалов. М., 1967.

²⁵ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. М., 1963.

²⁶ См., например: Декреты Советской власти : в 12 т. М., 1986; Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам (1917–1957) : в 4 т. М., 1958; КПСС в резолюциях...; Ленинская политика КПСС : сборник документов. М., 1978; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : в 14 т. М., 1983; Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР, 1938–1975 : в 4 т. М., 1976; Сессии Верховного Совета СССР (стенографические отчеты); Хронологическое собрание Законов, Указов Президиума Верховного Совета и Постановлений Правительства РСФСР. М., 1958.

тельных материалов к постановлениям Президиума (Политбюро) ЦК КПСС, относящихся к 1954–1959 и 1961–1964 годам (Ф.З, оп.8, 10, 12, 14, 16, 18, 72).

Для проводимого нами исследования представляют интерес материалы местной и центральной печати, то есть газетные и журнальные статьи. В первую очередь интерес представляют журналы исторической направленности²⁷, а также газеты – общесоюзные²⁸, региональные (областные) и местные (городские, районные)²⁹. Особенно интересен последний источник, который даст в распоряжение исследователя характерный «местный» материал.

Представление об уровне материального благосостояния населения региона и (для сравнения) всей страны помогают составить также произведения мемуарно-публицистического характера. Они позволяют взглянуть на исследуемую проблему глазами современников описываемых событий, причем современников, живших в разных слоях общества. В данной монографии мы использовали воспоминания наших широко- и малоизвестных соотечественников из самых различных сфер деятельности³⁰. К ним можно было бы добавить еще целый ряд воспоминаний³¹. Правда, что касается именно Свердловской области, то перечень таких воспоминаний весьма ограничен³².

В этом же смысле представляют интерес исследования историко-краеведческой³³ и исторической³⁴ направленности, а также некоторые учебники истории и хрестоматии³⁵.

²⁷ См., например: Вопросы истории; Вопросы истории КПСС; История СССР; Новая и новейшая история; Отечественная история.

²⁸ См., например: Аргументы и факты; Известия; Правда.

²⁹ Вечерний Свердловск; На смену!; Уральский рабочий.

³⁰ См., например: *Анцилиович Л.А.* Неизвестный Сухой. Годы в секретном КБ. М., 2008; *Каманин Н.П.* Скрытый космос : в 4 кн. М., 1995–97; *Катукова Е.С.* Памятное. М., 2002; *Королев Ю.А.* Кремлевский советник. М., 1995; *Крючков В.А.* Личное дело. М., 2003; *Манойлин В.И.* Базирование Военно-морского флота СССР. СПб., 2004; *Нагибин Ю.М.* Дневник. М., 1996; *Чертюк Б.Е.* Ракеты и люди : в 4 т. М., 1999.

³¹ См., например: *Аджубей А.И.* Те десять лет. М., 1989; *Брежнев Л.И.* Целина. М., 1980; *Гайдар Е.Т.* Гибель империи. Уроки для современной России. М., 2006; *Зверев А.Г.* Записки министра. М., 1973; *Хрущев Н.С.* Время. Люди. Власть. Власть (Воспоминания в 4-х кн.). М., 1999.

³² См., например: *Кулагина Г.А.* Свидетель века. Екатеринбург, 2005; *Ельцин Б.Н.* Сочинение на заданную тему. Свердловск, 1990.

³³ См., например: *Анурьев Ю.П.* Новоуральск. Годы и судьбы. Екатеринбург, 1995.

³⁴ См., например: *Млечин Л.М.* Брежнев. М., 2008; *Он же.* Мои друзья – диктаторы. М., 2007; *Пихов Р.Г.* Москва. Кремль. Власть : сорок лет после войны. 1945–1985. М., 2007; *Пяецух В.А.* Заколдованная страна. М., 2001; *Смыслов О.С.* Василий Сталин : заложник имени. М., 2003.

³⁵ См., например: *Ковнир В.Н.* История экономики России. М., 2005; *Мотревич В.П.* Экономическая история России. Екатеринбург, 2004; Хрестоматия по отечественной истории (1946–1995). М., 1996.

Большой объем справочного материала содержится также в различного рода сборниках³⁶ и специальных исследованиях, посвященных проблемам исторического и экономического развития СССР и России³⁷.

Научно-техническая революция предоставила в распоряжение исследователей совершенно уникальный источник: мы имеем в виду всемирную информационную сеть – Интернет. Возможность использования ее ресурсов для исследовательских работ, подобных нашей (как, впрочем, и любой другой), не вызывает сомнений уже сейчас, хотя число документов в электронном виде ничтожно мало по сравнению с их общим количеством. В наши дни наибольший интерес представляют, прежде всего, сайты таких официальных органов, как Федеральная служба государственной статистики и его региональных представительств (в Екатеринбурге это сайт ТОФСГС), региональных и муниципальных органов управления, а также других учреждений. Их главное достоинство – новизна и злободневность предоставляемой информации³⁸. В перспективе же интернет-источники станут, по нашему мнению, одним из важных ресурсов научных изысканий.

Помимо перечисленных необходимо упомянуть такой необычный и зачастую не упоминаемый исследователями источник, как музейные экспозиции. Это, прежде всего, экспозиции краеведческих музеев, которые могут содержать интересную информацию о материальных условиях жизни различных категорий населения.

В свете вышеизложенного очень важной представляется проблема достоверности источников. Наше мнение по этому вопросу категорично: данные бюджетных обследований, которые стали основой настоящего исследования, **вполне заслуживают доверия**. В подтверждение такого вывода мы приведем два довода. Во-первых, данные обследования проводились на протяжении мно-

³⁶ См., например: Экономическая жизнь СССР : хроника событий и фактов. 1917–1965. / Под ред. *Струмилина С.Г.* Изд. 2-е доп. : в 2 кн. М., 1967.

³⁷ См., например: *Симонов Н.С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996; М., 2001; *Агеенко К.П., Бобылев П.Н., Манаенков Т.С.* и др. Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. М., 1975; *Безин М.А.* Материальное положение колхозников российского Нечерноземья в 1950–1965 гг. // Методические рекомендации и материалы к спецсеминару по истории советского общества, ч. 1. Вологда, 1988.

гих лет, что исключает их фальсификацию как систематическое явление. Во-вторых, материалы бюджетных обследований изначально не предназначались для широкой огласки и обсуждения, отчего большинство из них содержит грифы «секретно», «не подлежит оглашению» и «для служебного пользования».

То, что власти придавали подобным материалам исключительно секретный характер, подтверждается нижеследующим сопроводительным письмом от 1958 года, обнаруженным нами в архиве³⁹. Мы приводим его без сокращений:

*Председателю Горплана
гор. Свердловска
тов. Семухину .
На Ваше письмо за №ПК-067
от 29/II- с.г.*

Высылая данные об итогах обследования бюджетов рабочих для служебного пользования, сообщаю следующее:

1. Данные обследования бюджетов семей рабочих имеют выборочный характер и не могут точно отобразить доходы и потребление всех рабочих города. Однако они дают представление об изменениях структуры доходов и расходов показателей бюджетов обследуемых семей рабочих.

2. В связи с вышеуказанным бюджетные данные не могут быть использованы в открытой печати, докладах, постановлениях и других оглашаемых документах.

Приложение: упомянутое на 9 стр.

*Начальник статистического управления
Свердловской области*

/Г.Латышев/

Бывший главный областной статистик, конечно, лукавил: бюджетные обследования при правильной методике дают достаточно полное представление об уровне материального обеспечения населения. Понятно, что отдельные неточности и ошибки встречаются и в материалах бюджетных обследований, но, на наш взгляд, даже реже, чем в исследованиях, основанных на их данных.

Сомневаться в объективности данных бюджетных обследований приходится, по нашему мнению, только в одном случае: когда обследованию подвергается слишком малое число хозяйств, то есть когда имеет место низкая репре-

³⁸ См. например: <http://www.gks.ru>; <http://sverdl.gks.ru>.

³⁹ ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д.2789. Л.13.

зентативность исследования. Так произошло, например, в нашей области в 1950-х годах в отношении семей врачей, учителей начальных и средних школ и среднего медицинского персонала: иногда здесь в течение года обследовались всего лишь 8–10 семей. В результате, например, динамика денежных доходов и расходов указанных категорий населения (прил. 13–16 и 27–30) порой вызывает недоуменные вопросы, а иногда и просто недоверие (прил. 16: вряд ли денежные доходы учителей средних школ в исследуемый период неуклонно снижались, да еще так резко).

Также к достаточно достоверным источникам мы бы отнесли сайты различных официальных органов в сети Интернет.

Очень осторожно, по нашему мнению, следует относиться к цифрам, содержащимся в различных отчетных и справочных документах правившей тогда КПСС: партийные инстанции всегда стремились преувеличить масштабы достижений «коммунистического строительства» и преуменьшить размеры его неудач. Правда, при этом они не всегда согласовывали свои действия. А поэтому в архивных документах тех же Свердловского обкома и горкома КПСС можно найти и расхождения в цифровом материале, и неточности, и ошибки, вплоть до преднамеренных искажений, выявить которые можно только путем перекрестного сравнения.

Приведем только два примера. В первом случае в одном документе ЦДО-ОСО, хранящемся в фонде Свердловского обкома партии, утверждается, что за пятую пятилетку (т.е. в 1951–1955 гг.) общий объем капитальных вложений в области составил 19 010,5 млн руб., в том числе в жилищное строительство – 3 178 млн руб. В другом же, буквально соседнем, деле приводятся уже другие цифры – 15 605 и 2 881 млн руб. соответственно. Так же и соотношение вложений в жилищное строительство в 1955 и 1950 годах в первом документе оценивается в 185 %, тогда как из второго легко рассчитывается другая цифра – 163 %⁴⁰.

⁴⁰ ЦДООСО. Ф.4. Оп. 55. Д.173. Л.34. Д.174. Л.106, 114.

Во втором случае в архивных материалах можно прочитать, что «с 1926 по 1956 год жилой фонд в целом по области увеличился более чем в 4 раза, а по г. Свердловску примерно в 6 раз»⁴¹. В то же время из таблицы, помещенной в том же деле, следует, что размеры жилого фонда области за указанный период возросли в 3,8 раза, а Свердловска – в 4,7 раза⁴². Так партийные «математики» манипулировали цифрами.

Конечно, и в материалах статобследований неизбежны ошибки хотя бы в силу того, что эти обследования проводятся живыми людьми, имеющими свойство ошибаться. Кроме того, большинство статистиков не были достаточно подготовлены в профессиональном смысле: например, на начало 1958 года 75 % статистиков, работавших на селе, не имели даже законченного среднего образования⁴³. Именно подобные факты имел в виду начальник Облстатуправления Г.Латышев, когда в письме на имя руководителя ЦСУ РСФСР Б.Т.Колпакова писал: «В материалах статистиков... еще встречаются некоторые ошибки, которые при контроле материала исправляются»⁴⁴. Ошибки исправлялись, а нерадивые статистики наказывались: например, в 1958 году выговор с предупреждением в приказе по Облстатуправлению получила статистик Талицкого района некая Болгова⁴⁵.

Ошибки, неточности, а иногда и просто искажения действительной картины встречаются и в научных публикациях. Порой в научной литературе у различных авторов имеют место значительные расхождения в сведениях цифрового характера. Даже в таком авторитетном коллективном труде уральских историков, как упомянутая нами Уральская историческая энциклопедия, проскальзывают неточности. Например, в ней утверждается, что на Урале удельный вес рабочих в составе населения в 1979 году составил 68,1 % (чего, конеч-

⁴¹ Там же. Д.174. Л.77.

⁴² ЦДООСО. Ф.4. Оп. 55. Д.174. Л.115.

⁴³ ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д.2837. Л.17.

⁴⁴ См.: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д.2837. Л.11.

⁴⁵ Там же. Л.12.

но не могло быть, так как речь должна идти о численности не всего, а только занятого населения)⁴⁶.

Из всех перечисленных источников наименьшего доверия заслуживают различного рода справочники о состоянии и развитии народного хозяйства СССР и РСФСР за различные годы, а также изданные к различным юбилейным датам информационные сборники: они предназначались для самой широкой публики, информация в них подавалась в предельно упрощенной и претенциозной форме и преследовала прежде всего идеологические цели.

Но, отмеченные выше недостатки, тем не менее, не умаляют достоинств источниковой базы. Все перечисленные источники в целом надежно обеспечивают решение задач, поставленных в данной монографии.

---

⁴⁶ Уральская историческая энциклопедия... С. 449.

Глава II. Доходы рабочих семей

2.1. Основные мероприятия государственной социально-экономической политики в исследуемый период

В нашей предыдущей монографии мы перечисляли социально-экономические факторы, прямо влиявшие на доходы граждан в первые послевоенные годы¹. В 1953-м и следующих за ним годах свое влияние сохранили не все из них, хотя некоторые действовали и в гораздо более долгой перспективе. В исследуемый период такими действующими факторами прежде всего являлись:

- регулярные размещения государственных займов;
- периодические снижения розничных цен;
- непроизводительные бюджетные расходы;
- налоговая политика государства;
- рост общественных фондов потребления.

Рассмотрим эти факторы подробнее за исключением лишь четвертого – о налоговой политике государства мы поговорим в следующей главе.

Государственные займы – особая тема в истории кредитно-денежной системы Советского Союза. При этом отличительной чертой советского государственного кредита был его навязчивый – «добровольно-принудительный» – характер, при котором население фактически должно было ежегодно нести дополнительную денежную повинность. А советская пропаганда обставляла данное мероприятие в присущей ей истероидно-восторженной форме. Так, в 1956 году Свердловский обком КПСС сообщал в ЦК партии: «Весть о выпуске нового займа застала многих колхозников сельхозартели «Путь вперед» Зайковского района в поле. С глубоким удовлетворением [! – знак наш. – В.М.] встретили они это сообщение»². А для убедительности и подтверждения мнимой эйфории инициировались выступления «передовых» представителей трудовых коллек-

¹ См.: *Мамяченков В.Н.* Материальные условия жизни семей промышленных рабочих... С. 50.

² ЦДООСО. Ф.4. Оп.55. Д.106. Л.7.

тивов (советские СМИ того времени пестрели патриотическими заявлениями таких «сознательных» граждан) и организовывались различные, нелепые по сути, «трудовые» инициативы.

Но после смерти И.Сталина процесс размещения займов осложнился: граждане стали сопротивляться грубому финансовому насилию. В связи с этим в информационных сообщениях партийных органов стали мелькать такие строки, как в 1956 году: «В ходе размещения займа имеют место недостатки. Прежде всего сбор наличных денег по сельской подписке идет ниже уровня прошлого года и в первый день подписки составил только 271 тыс. рублей, или 1,1 % к плану. Из 43 сельских районов области в 19 районах наличными денег не поступило. ...Имеет место подписка на заем менее месячного заработка [следовательно, «сверху» была дана установка подписываться **не менее**, чем на указанную сумму. – *В.М.*]. Например, ряд инженеров строительной группы Свердловского отделения института «Гипромез» подписались ниже среднемесячной заработной платы.

Рабочий Красноуфимского паровозного депо коммунист Курицын при заработке 1 500 рублей подписался на 700 рублей, а рабочий вагонного участка Чебыкин подписался только на 200 рублей при заработке 700 рублей в месяц. ...В некоторых районах имеют место случаи отказа от подписки на заем. В Белоярском районе наблюдатель Невьянской геологоразведочной партии Рычкова отказалась от подписки, заявив, что государство обойдется и без ее помощи. На Турбомоторном заводе отказались подписаться на заем 5 коммунистов, на заводе «Главстроммашина» – 6 коммунистов»³.

По своей экономической сути государственные займы были для Советского государства одним из двух инструментов изъятия излишков денежной массы у населения. Вторым таким инструментом были денежные реформы с явно или неявно выраженным конфискационным характером (например, реформы 1947 и 1961 годов). Но ко второй половине 1950-х годов уже ясно обозначились пределы заимствования, и государству надо было искать выход из

³ ЦДООСО. Ф.4. Оп.55. Д.106. Л.8–9, 12.

трудной долговой ситуации. Поэтому было решено все выплаты по займам отложить на длительный срок. При этом дело было представлено так, что все это осуществляется по инициативе самих трудящихся-займодержателей, в данном случае – трудящихся Горьковской области.

В результате на свет появилось Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19.04.1957 года «О государственных займах, размещенных по подписке среди трудящихся Советского Союза», которому тут же была организована «всенародная» поддержка. Постановление предполагало прекращение с 1958 года выпуска государственных займов (кроме 3%-го свободно обращающегося), снижение суммы заимствования в 1957 году до 12 млрд рублей и прекращение тиражей выигрышей по всем ранее выпущенным займам с отсрочкой их погашения на 20–25 лет.

Свердловский обком КПСС в этой связи информировал ЦК партии, что «трудящиеся Свердловской области поддерживают предложение тов. Хрущева и трудящихся Горьковской области по вопросам займа. ...Выступая на митинге ТЭЦ Турбомоторного завода электрослесарь тов. Васильев одобрил предложение тов. Хрущева и горьковских рабочих и внес предложение все облигации сдать в фонд государства. Его поддержал инженер Харламов, который сказал: «Если мы сейчас передадим деньги в виде облигаций государству, то оно будет еще экономически сильнее – от этого и нам лучше будет, и государству не нужно будет брать деньги по займу». В термическом цехе этого же завода мастер Фотеев говорил: «Моя семья в 1956 году подписалась на 4 тысячи рублей, а выиграла только 400 рублей. С прекращением подписки на заем бюджет моей семьи увеличится. Я имею займа на 33 тысячи рублей и могу сдать их государству. От прекращения выплат будет большая польза государству».

...Тов. Седин, старший сварщик цеха подшипниковых труб Новотрубного завода (город Первоуральск. – *В.М.*) сказал, что предложенное решение данной проблемы является самым разумным: «Я сам не раз задумывался, что не ладно может получиться у нас с займами: приходится государству целиком расходовать их на выплату процентов и выигрышей. Шутка сказать – 260 миллиардов!

А ведь деньги, которые мы даем взаймы государству, – оно расходует на наши же нужды. Откровенно говоря, когда подписываешься на заем, разве рассчитываешь на какую-нибудь прибыль? Хочешь только одного: чтобы крепче и богаче была наша страна, тогда и нам легче жить. Я считаю так: пусть наши средства останутся на 25 лет в распоряжении государства»⁴.

Примерно в том же духе высказались на митингах старший вальцовщик Дыбов и мастер Ярославцев (Новотрубный завод, город Первоуральск), а также работники предприятий Свердловска: секретарь комитета ВЛКСМ Новикова и швея Тарасова (фабрика «Одежда»), опрессовщица Василевич (завод Уралкабель), работница Борисенко (завод Уралмаш), директор Шестаков, бригадир слесарей-сборщиков Коровин, завхоз Прудюс и старший мастер Афонин (завод Уралхиммаш) и многие другие⁵.

Впрочем, на общем фоне одобрения и славословия противоправным мероприятиям государства уже раздавались и голоса несогласных с ними. Так, на том же Турбомоторном заводе в цехе № Т-1 рабочие Гаринов и Носенко внесли предложение прекратить с 1957 года подписку на государственные займы, а погашение продолжать ежегодно (конечно, их предложение было отвергнуто). А вот на заводе «Металлокровать», судя по архивным материалам, такое предложение прошло даже в виде соответствующего постановления собрания. (Какое наказание понесло партийно-хозяйственное руководство этого предприятия, мы установить не смогли⁶.)

Обком партии в очередном информационном письме с тревогой доносил в Москву, что «были и отрицательные высказывания по вопросу государственных займов. Например, на митинге завода «Главстроммашина» в Куйбышевском районе выступили слесарь сборочного цеха тов. Белоносов и фрезеровщик инструментального цеха тов. Хабаров, в своих выступлениях высказались: «Пусть от нас сейчас возьмут все облигации, только не тревожат подпиской в 1957 году. Подписываться мы не будем». Их выступления поддержало несколь-

⁴ ЦДООСО. Ф.4. Оп.57.Д.121.Л.25–26.

⁵ Там же. Л.28–30.

⁶ Там же. Л.26.

ко голосов. В отдельных беседах часть рабочих выражает мысль о нецелесообразности проведения подписки на заем в 1957 году. Некоторые из них говорят, что подписываться на новый заем не будут.

...Многие рабочие предлагают сроки «замораживания» облигаций значительно сократить и погашение займов в определенной сумме начать не через 20–25 лет, а с 1958–1960-х годов. На митинге в кузнечно-прессовом цехе Уралмашзавода после сообщения о прекращении подписки на заем с 1958 года, кроме секретаря партийной организации и председателя цехового комитета выступающих не нашлось.

...В стройуправлении № 752...было брошено несколько реплик: «Почему государство обеднело, что с долгами займодержателей не может рассчитаться?»; «Нужно хоть частично сохранить выплату по займам, чтобы не порочить принцип займа»⁷. Рабочий тов. Чурбанов из вышеуказанного управления высказал мысль, что предложение горьковчан неправильное, это значит отобрать у рабочих их накопления (сам Чурбанов на заем не подписывался).

Очень неприятные высказывания были 12 апреля в сберкассах города в адрес работников сберкасс и руководящих органов при отказе им выплаты выигрышей по ранее прошедшим займам. Некоторые граждане в Орджоникидзевском районе заявили, что это мошенничество и прямое нарушение социалистической законности. В Кировском районе трудящиеся задавали вопросы: почему без Указа Президиума Верховного Совета СССР прекращена выплата выигрышей и отменен розыгрыш 7 апреля 1957 года?»⁸

Тем не менее сразу же после того, как населением было «одобрено» решение о замораживании выплат по всем накопившимся займам, государство в мае 1957 года снова разместило очередной заем. О том, как было встречено это решение Правительства, можно прочесть в информации Свердловского горкома КПСС от 15 мая 1957 года. Конечно, в начале его сообщалось, что «подавляющее большинство трудящихся с воодушевлением принимают предложе-

⁷ Напомним читателю, что основными принципами заимствования являются: срочность, платность и **возвратность**. – В.М.

⁸ ЦДЮОСО. Ф.4. Оп.57. Д.145. Л.44–45.

ние уполномоченных подписаться на заем», и приводились высказывания «примерных» граждан. Так, Берсенева, котельщик паровозного депо станции Свердловск-Пассажирский, сказал, что «мы сейчас живем хорошо, наши деньги, данные займы государству, еще больше помогут укрепить мощь нашей страны, поднять благосостояние. Пусть знают империалисты, что мы не позволим им развязать новую войну (? – знак наш. – В.М.)».

На собрании преподавателей и сотрудников Свердловского педагогического института с заявлением выступила Селезнева, заведующая кафедрой основ марксизма-ленинизма: «Новый заем, который в 3 раза меньше предыдущих, выпускается только на 5 лет – это еще новое свидетельство роста экономической мощи СССР. Я от всей души приветствую выпуск нового займа и отдаю займы государству на 20 лет 35 тысяч рублей, на которые имею облигаций прошлых лет, и подписываюсь на 1 500 рублей, то есть на 50 % моего месячного оклада, и призываю всех преподавателей, студентов и сотрудников института последовать моему примеру». По поводу последней цифры высказалась медсестра городской клинической больницы № 1 Иванова, заявившая, что «если бы Правительство разрешило, мы бы все подписались на месячный оклад, так как мы знаем, что наши займы идут на улучшение нашей жизни и обороны страны».

Но дальше в информации горкома снова зазвучали тревожные ноты. Например, приводился пример вопиющего головотяпства, когда в цехе № 26 завода им. Сталина подписка была проведена до объявления Указа, а «когда был объявлен митинг, то рабочие не остались, заявив, что им нечего делать на митинге, так как они уже подписались на заем». (Аналогичный случай произошел на Уралмашзаводе, в чугунолитейном цехе.) Далее в информации горкома, словно в обычном доносе, перечислялись конкретные граждане, отказавшиеся подписаться на заем 1957 года:

«В Ленинском районе отказался подписаться на заем коммунист Цереня – начальник пожарно-сторожевой охраны Инструментального завода, имеющий оклад 790 рублей.

На Подшипниковом заводе (Кировский район) машинист компрессорной станции т. Подузов отказался от подписки, заявив: «Мне 60 лет, у меня нет никого, ни детей, ни жены, завещать мне некому. Хватит, я помог государству, у меня пропали облигации прошлых лет, они останутся в фонде государства – это и будет моей помощью».

Отказались от подписки на заем актриса филармонии Менион и артист Липкин.

На мясокомбинате отказались от подписки на заем воспитательница детского сада т. Коль и водоосмотрщица котельной т. Черного, имеет оклад 600 рублей, материально хорошо обеспечена, имеет легковую машину.

Ряд рабочих предприятий Ленинского и Куйбышевского районов высказались во время подписки, заявляя, что на заем они подписываются аккуратно, а жильем их обеспечивают плохо, не предоставляют мест в детские сады для детей.

В Чкаловском районе отказались от подписки депутат областного Совета кузнец завода «Строммашина» т. Коряков и слесарь механических мастерских т. Рылов. Слесарь «Уралдомнаремонт» (Молотовский район) т. Логинов отказался от подписки, сказав: «Я уже дал 20 тысяч – хватит»⁹.

Подобную реакцию людей можно понять: далеко не все из них имели хотя бы сносные доходы. В прямой связи с этим в одном из документов обкома партии отмечалось, что «в гор. Карпинске, Верхней Пышме, Североуральске, Асбесте, Новой Ляле, Шалинском районах имели место отказы от подписки на заем лиц, которые зарабатывают по 510–520 рублей»¹⁰.

Но зато: *«Если не брать в расчет атомную промышленность, то в начале 1962 г. советский военно-промышленный комплекс представляли 599 предприятий по серийному выпуску военной продукции и 367 опытных заводов, на-*

⁹ ЦДООСО. Ф.4. Оп.57.Д.145.Л.54–60.

¹⁰ Там же. Д.121. Л.40.

учно-исследовательских и конструкторских организаций с общим числом работающих 3667 тыс. человек»¹¹.

Впрочем, и для тех, кто зарабатывал несколько больше, займы были в тягость. Это относилось, например, и ко многим работникам вузов: вопреки довольно распространенному мнению, далеко не все из них были хорошо материально обеспечены. Особенно трудно жилось молодым работникам вузов (прежде всего аспирантам) и преподавателям, не имевшим научной степени.

Так, Л.И.Бакунина, жена известного уральского историка профессора А.В.Бакунина, вспоминает о своей семейной жизни в середине 1950-х годов: «Денег катастрофически не хватало, а помощи ждать неоткуда. Финансовые источники – моя ассистентская зарплата и его – старшего преподавателя, были невероятно скудны... К Дню Победы в 1955 году была объявлена подписка на государственный заем, и на общем собрании сотрудников УПИ приняли решение об обязательной подписке в размере не менее 100%-й зарплаты преподавателей. Следовательно, наши реальные доходы еще уменьшились»¹². Здесь симптоматично уже то, что вариант отказа от подписки на заем даже не обсуждается – такой поступок, совершенный в то время работником вуза, был равносителен увольнению.

Периодические снижения розничных цен

Такие снижения на долгие десятилетия стали краеугольным камнем для спора между сторонниками командно-административной системы управления экономикой и ее противниками. Суть спора состоит в вопросе: действительно ли упомянутые снижения облегчали материальное положение населения? На наш взгляд, чтобы избежать ошибки при ответе на него, необходимо учитывать не только динамику товарных цен, но и динамику доходов населения, а также степень доступности товаров для граждан. Ошибка же исследователей обычно состояла в том, что они анализировали только первый из перечисленных нами

¹¹ *Симонов Н.С.* Указ. соч. С. 276.

¹² А.В.Бакунин в воспоминаниях и документах. Екатеринбург, 2004. С. 18.

факторов. Подробное исследование данной проблемы можно найти в нашей предыдущей монографии¹³.

С 1 апреля 1954 года снова было объявлено об очередном снижении цен¹⁴ (как оказалось – последнем в истории страны. В дальнейшем цены в СССР только росли). И снова областные партийные власти сообщали в Москву: «Трудящиеся Свердловской области с большой радостью и чувством патриотической гордости встретили постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС "О новом снижении государственных розничных цен на продовольственные и промышленные товары"». А далее шли подробности, начиная, естественно, с «позитивных»:

«Торговая сеть Свердловска и других городов области была насыщена товарами в основном удовлетворительно... Еще до открытия магазинов наблюдалось скопление покупателей, оживленно обсуждавших правительственное сообщение о новом снижении цен. Значительное оживление было в магазинах, где продавались промышленные товары. Повышенным спросом пользуются носки и чулки, особенно «капрон», обувь дамская и мужская, особенно модельная, ткани хлопчатобумажные, детский трикотаж, постельное белье, нитки всякие. По продовольственным товарам в городах повышенным спросом пользовались: мясо и колбасные изделия, молоко и молочные продукты. Спрос на хлеб и хлебобулочные изделия – нормальный. Торговля ими проходит спокойно».

Завершалось сообщение пессимистично: «Несмотря на оживление торговли, отсутствовали в продаже рыба свежая и соленая, колбасные изделия, картофель и овощи, недостаточно в продаже готового платья и трикотажа, совершенно не было радиоприемников, тюле-кружевных изделий, эмалированной посуды, кроватей и мебели»¹⁵. (Интересно, что в проекте сообщения в числе отсутствующих товаров фигурировали также «колбасные изделия», но эти слова в окончательном варианте – «для Москвы» – были вычеркнуты секретарем об-

¹³ *Мамяченков В.Н.* Материальные условия жизни семей промышленных рабочих... С. 73.

¹⁴ Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О новом снижении розничных цен на продовольственные и промышленные товары» // Правда. 1954. 1 апреля.

кома.) В свете нередко встречающихся утверждений о «стабильности» советской экономики и «высоком» уровне жизни населения во второй половине 1960-х годов – 1970-х годах, можно утверждать, что эти «стабильность» и «высокость» были таковыми лишь на фоне тяжелых 1950-х и тяжелейших 1940-х годов в истории нашего государства.

Непроизводительные бюджетные расходы

В предыдущей монографии мы уже говорили об этом мощном факторе, снижающем уровень жизни граждан. При этом прежде всего речь шла о военных расходах, как наиболее объемных: не надо забывать, что военная техника **всегда** обходится значительно дороже аналогичных образцов гражданского производства. Например, себестоимость советского четырехмоторного гражданского авиалайнера Ил-18 вместимостью около 100 человек в конце 1950-х годов равнялась примерно 5,5 млн рублей, а стратегического (тоже четырехмоторного) бомбардировщика Ту-95 – уже 168,8 млн (в ценах до 1961 года)¹⁵.

Еще раз подчеркнем: вся финансовая система Советского Союза, весь его бюджет были пронизаны секретностью и откровенной фальсификацией. Что же касается военных расходов, то их огромная нагрузка на бюджет маскировалась двумя путями. Первый – «растаскивание» военных расходов по предприятиям «мирных» отраслей. В исследуемый период такое «растаскивание» стало весьма удобным: постепенно происходил процесс снижения военной «составляющей» советской экономики, и «чисто» оборонные предприятия вынуждались хотя бы частично к производству «мирной» продукции.

Как пишет Н.С.Симонов, «в 1956 г. основное ядро советского военно-промышленного комплекса составили 781 «кадровый» военный завод с общим количеством рабочих и служащих 2 850 тыс. человек. В результате сокращения государственного оборонного заказа, с 1956-го по 1959 г., эти «кадровые» заводы загружаются заказами на изготовление мирной продукции, общий объем которой достигает от 40 до 60 процентов валовой продукции военно-

¹⁵ ЦДООСО. Ф.4. Оп.53. Д.112. Л.71, 74–76.

¹⁶ Симонов Н.С. Указ. соч. С. 289.

промышленных министерств. Соотношение объемов произведенной мирной и военной продукции перестает быть основным критерием принадлежности промышленного предприятия к военно-промышленному комплексу, равно как и ведомственная его принадлежность, поскольку, например, в начальный период освоения ракетно-космической техники основными поставщиками наземного оборудования ракетных комплексов становится большая группа предприятий министерств «гражданского» машиностроения»¹⁷.

В 1962 году мирная продукция в общем объеме производства «кадровых» предприятий ВПК должна была составить не менее 42 %, в авиапромышленности – 25 %, в судостроительной – 40 %¹⁸. При таком смещении гражданских и военных производств, а также при полной бесконтрольности процесса разработки и утверждения государственного бюджета вполне можно было, например, пошив армейской одежды «пропустить» по ведомству легкой промышленности.

Вторым же путем сокрытия истинных размеров военных расходов было, как мы отмечали в предыдущей монографии, использование секретных источников финансирования¹⁹.

Надо сказать, что рост военных расходов подстегивала не только гонка вооружений. Другим фактором этого роста была соответствующая финансовая политика министерств и ведомств: они буквально «выбивали» неоправданно высокие цены на свою продукцию. Например, в конце 1950-х годов судостроительному заводу № 196 удалось утвердить по кораблю проекта 641 (попросту – подводной лодки) такую цену, что прибыль составила 36 % (43 млн руб.)²⁰.

Поэтому правительству страны приходилось все-таки укрощать такие чрезмерные аппетиты поставщиков военной техники. Так, в конце декабря 1960 года Президиум Совета Министров СССР рассмотрел вопрос уже о снижении ни много ни мало на 38 % (около 2,6 млрд руб.) оптовых цен на серийную во-

¹⁷ *Симонов Н.С.* Указ. соч. С. 331.

¹⁸ Там же. С. 277.

¹⁹ *Мамяченков В.Н.* Материальные условия жизни семей промышленных рабочих... С. 82.

²⁰ *Симонов Н.С.* Указ. соч. С. 290.

енную продукцию по плану производства на 1961 год (табл. 1). Однако и в дальнейшем аппетиты ВПК росли неумоно. Тем паче, что наступила «эра освоения космоса» и «космические» расходы военного ведомства стали расти космическими же темпами.

Таблица 1

Размеры снижения цен на отдельные образцы военной техники
в 1961 году, *тыс. руб./ед.*

Наименование изделий	Цена 1960 г.*	Цена 1961 г.	Снижение цены, %
Ракета класса «воздух-воздух» 8К-11	53,2	42,0	21,1
Большая подводная лодка проекта 627А	16500	12400	25,0
Радиолокационная станция П-14	258	168,5	35,0
Истребитель МиГ-21Ф	330	202,5	38,6
Бомбардировщик Ту-22	1800	1230	31,5
Пассажирский самолет Ту-114	3900	2101,9	46,0

* В масштабе цен 1961 г.

Источник: *Симонов Н.С.* Указ. соч. С. 290.

Вообще же о цене, которую пришлось заплатить советскому народу за космические амбиции государства, с исчерпывающей однозначностью сказал известный российский писатель В.Пьецух: «Мы первыми прорвались в космос, но для этого пришлось разуть и раздеть народ, устроив ему среднеафриканский уровень жизни...»²¹

Но зато: «Структура советского военно-промышленного комплекса определялась наличием шести основных группировок исторически сложившихся видов производства военной продукции:

1. Производство общевойсковых систем вооружения и боеприпасов. По состоянию на 1.01.1962 г. в состав данного производственно-технологического комплекса входили 134 предприятия, в том числе: 16 заводов по производству патронов и стрелкового оружия, 12 оптико-механических заводов, 12 заводов по производству артиллерийских систем, 7 заводов по производству бронетанковой техники, 86 заводов по производству элементов боеприпасов. Общее число работающих составляло 700 тыс. человек.

Предприятия данного комплекса обладали собственной металлургической базой по производству качественных сортов стали, имели в своем составе инструментальные цеха и цеха по производству металлорежущих станков, технологического оборудования и оснастки, то есть представляли тип универсального машиностроительного завода с сильными традициями «исторического нарастания».

²¹ *Пьецух В.А.* Указ. соч. С. 460.

В создании новых образцов общевооруженных систем вооружения и боеприпасов принимали участие 70 научно-исследовательских и конструкторских организаций с производственными подразделениями (опытные заводы), в которых было занято 270 тыс. работающих»²².

Еще одним серьезным фактором, снижающим возможные доходы граждан, была все та же «безвозмездная» помощь «братским» странам, причем значение этого фактора только возрастало вплоть до 1980-х годов. Именно в рассматриваемый нами период происходит процесс, известный в истории как процесс «деколонизации», в результате которого несколько десятков бывших колоний получили независимость и встали перед проблемой выбора путей дальнейшего развития. (Люди старшего поколения помнят бесконечные «кухонные» разговоры советских людей на тему о том, стоит ли помогать странам «народной демократии» и «освободившимся от колониальной зависимости», в то время как наш собственный народ далеко не был обеспечен даже самым необходимым.)

Например, в исследуемый период значительная экономическая и военная помощь была оказана все тому же Китаю: только в 1950-х годах были предоставлены долгосрочные кредиты на общую сумму 1 816 миллионов рублей (в новом исчислении 1961 года). Еще более впечатляют объемы экономической и научно-технической помощи этой стране: именно в те годы строятся такие крупные предприятия, как Аньшаньский и Уханьский металлургические комбинаты, Чанчуньский автомобильный завод, комплекс заводов в окрестностях городов Лаоян и Харбин (тракторный, подшипниковый, горнорудного оборудования, электромашиностроительный, турбинный, котельный), завод синтетического каучука и нефтеперерабатывающий завод в Ланьчжоу, азотные заводы в Гирине и Тайюане, сланцеперерабатывающие заводы в Фушуне, завод тяжелого машиностроения в Фулаэрцзи, целый ряд электрических станций и другие²³.

²² Симонов Н.С. Указ. соч. С. 273–274.

²³ Агеев К.П., Бобылев П.Н., Манаенков Т.С. и др. Указ. соч. С. 127.

(Выходя уже за временные рамки исследуемого нами периода, надо сказать, что всего по состоянию на 1 января 1971 года СССР помог Китаю в строительстве 256 крупных промышленных предприятий и объектов, то есть больше, чем любой другой стране. По количеству введенных в действие с помощью СССР объектов вслед за Китаем идут: Монголия – 167, Вьетнам – 157 и Болгария – 106 объектов²⁴.)

Для осуществления работ в период с 1950-го по 1960 год в КНР было командировано свыше 10 тысяч советских специалистов. Одновременно в 1951–1962 годах в СССР прошли обучение около 10 тысяч китайских инженеров, техников и рабочих, а в советских вузах получили дипломы о высшем образовании более 11 тысяч китайских студентов (старожилы Екатеринбурга помнят, как китайские студенты обучались и в нашем Уральском политехническом институте). И примерно в это же время, за период с 1954-го по 1963 год Советский Союз передал Китаю более 24 тысяч комплектов научно-технической документации, в том числе на 1 900 крупных объектов²⁵.

Объемы нашей военной помощи Китаю в полной мере до сих пор не переданы гласности, но в советской печати, в частности, сообщалось, что СССР передал КНР техническую и технологическую документацию на производство многих современных видов военной техники. Это позволило Китаю наладить собственное производство самолетов, вертолетов, танков, бронемашин, полевой и зенитной артиллерии, пулеметов и автоматов, радиостанций, боеприпасов и пр.

Мы не будем утомлять читателя пересказом истории советско-китайских отношений, тем более что это не является целью нашего исследования. Напомним только, что Китай был **всего лишь одной** страной из целого ряда развивающихся стран, получавших (зачастую безвозмездно) социально-экономическую и военную помощь. Такая же помощь была оказана Северной Корее, а затем Алжиру, Вьетнаму, Индонезии, Ираку, Кубе, Ливии, Монголии,

²⁴ Хрестоматия по отечественной истории... С. 210.

²⁵ Там же. С. 127–129.

Объединенной Арабской Республике, Сирии, Эфиопии и многим другим государствам «третьего мира». По данным аналитиков развитых стран, в 1955–1968 годах СССР предоставил только развивающимся странам вооружения и военной техники на сумму 4,5 млрд долларов²⁶.

При этом не следует забывать, что главным объектом советской внешне-экономической политики всегда оставались, конечно, восточноевропейские «страны социализма», куда любая помощь направлялась в первую очередь. Это замечали и рядовые граждане. Например, в 1957 году машинист-инструктор Уралмашзавода Полухин в разговоре с рабочими спрашивал: «Когда же мы жить хорошо будем? В Венгрию везем масло, в Германию – хлеб, в ту самую Германию, которая воевала против нас много лет?»²⁷

Помимо перечисленных, бюджет советского государства нес целый ряд и других, столь же неэффективных, расходов. Например, огромное число бывших военных состояли на оплачиваемых должностях в системе так называемой «гражданской обороны», созданной в 1961 году. Трудно не согласиться с Ю.А.Королевым, который в своей книге написал: «Интересно, в какую копейчку влетела народу нашему эта гражданская оборона со всеми ее ответвлениями и вариантами?.. Цифр на этот счет мы не публиковали... наверное, уж очень велики, одних генералов отставных, но с зарплатой – несколько сотен (человек. – В.М.)»²⁸. Кстати, возглавлял весь этот «гражданский» генералитет ни много ни мало целый Маршал Советского Союза – известный герой Великой Отечественной войны В.И.Чуйков.

Наконец, и сама правящая партия в значительной мере финансировалась за счет бюджета. Во времена безраздельного господства КПСС в общественное сознание внедрялась успокоительная мысль, что якобы партия «сама себя окупает» за счет членских взносов и доходов от партийных изданий. Но достаточно посмотреть на прил. 55, чтобы убедиться в обратном. Из него видно, что бюджет партийной организации Свердловской области на 1954 год (как и на

²⁶ Отечественная история. 2006. № 3. С. 140.

²⁷ ЦДООСО. Ф.4. Оп.57. Д.122. Л.3.

²⁸ *Королев Ю.А.* Указ. соч. С. 178.

любой другой) был совершенно несбалансирован, а дефицит бюджета составлял ни много ни мало 24 452 700 рублей, или 44,2 %. При этом, как нетрудно подсчитать, партийные взносы составляли всего лишь 44,8 %, а доходы от партийных изданий и прочие доходы – 10,9 % доходной части бюджета. Из приложения видно, что громадный дефицит покрывался за счет дотаций местного бюджета и загадочного «бюджета КПСС», то есть централизованного партийного бюджета. Даже если согласиться (вопреки здравому смыслу), что этот централизованный бюджет формировался исключительно за счет легальных партийных доходов, то и тогда дотации местного бюджета составили в указанном году 11,4 %.

Механизм же такого перелива денежных средств был предельно примитивным: обком партии просто приказывал исполкому Облсовета профинансировать часть бюджетного дефицита областной партийной организации. Делалось это на основании ежегодно утверждаемых документов, один из которых мы обнаружили в архиве. Приведем его полностью:

**Постановление
секретариата Свердловского обкома КПСС
от 7 октября 1957 г. Протокол № 36. § 4.
«О бюджете обкома, горкомов и райкомов КПСС на 1958 год»**

1. Представленный финхозсектором обкома КПСС проект бюджета обкома, горкома, райкомов КПСС на 1958 год по доходам в сумме 40 561,0 тыс. руб. и по расходам в сумме 71 111,1 тыс. руб. утвердить.
2. Предложить партгруппе исполкома Облсовета предусмотреть в бюджетах городских и районных исполкомов на 1958 год расходы: по ремонту, охране и арендной плате зданий обкома, горкомов, райкомов КПСС, городских и районных библиотек, гаражей при парторганах и оплате абонементной платы на основе представленных ГК, РК КПСС смет.

Секретарь ОК КПСС

/Куроедов/

А чтобы избежать ненужной огласки, такой документ засекречивался: печатался на специальном бланке с надписью на левом поле: «Подлежит возврату

в особый сектор обкома КПСС через 10 дней со дня получения». В нижней же части листа на нем было напечатано:

«Порядок пользования секретными документами обкома КПСС:

Товарищ, получивший конспиративные документы, не может ни передавать, ни знакомить с ними кого бы то ни было, если нет на то специальной оговорки Обкома.

Копировка указанных документов и выписок из них КАТЕГОРИЧЕСКИ ВОСПРЕЩАЕТСЯ.

Отметка и дата ознакомления делается на документе лично товарищем, которому документ адресован, и за его личной подписью. Возвращать материал в установленный срок. Выписки обкома КПСС хранить в особых личных делах, и ни в коем случае не допускается приложение их к советскому и профсоюзному делопроизводству»²⁹.

Как мы видим, партия умела хранить свои тайны, но не понимала, что все тайное рано или поздно становится явным. И сегодня мы читаем эти некогда секретные документы с приписками в духе детективных романов. Впрочем, внешне все обставлялось вполне благопристойно: на имя председателя Облсовета подавалась служебная записка, одну из которых мы также приведем полностью:

***Председателю исполкома Облсовета
т-щу Николаеву К.К.***

***Копия: зав. Обл. ФО
т-щу Рогозинскому П.П.***

В соответствии с постановлением секретариата обкома КПСС от 7 окт. 1957 года, просим рассмотреть заявки горкомов и райкомов КПСС и включить в бюджеты Облсовета и Горрайсовета расходы по содержанию телефонов, текущему ремонту, аренде и охране помещений парторганов на 1958 год.

И.О. зав. финхозсектором обкома КПСС

/Ромашкина/

²⁹ ЦДООСО. Ф.4. Оп.58. Д.201. Л.116.

По тону записки нетрудно заметить, что это фактически не записка, а приказ...

Рост общественных фондов потребления

Критики командно-административной системы управления экономикой нередко упускают в своих рассуждениях важный момент: функционирование подобной системы предполагает обязательное наличие так называемых общественных фондов потребления (ОФП). По своей сути ОФП представляют существенную по масштабам и социальной значимости форму распределения части фонда потребления общества в условиях директивно-плановой экономики. Существует данная форма распределения как дополнительная к основной его форме при социализме – распределению по труду. По своей материально-вещественной форме это могут быть как деньги, так и материальные блага и услуги, выделяемые членам общества сверх фонда оплаты за труд³⁰.

Функциональная роль общественных фондов заключается в обеспечении удовлетворения первоочередных потребностей членов общества (содержание нетрудоспособных, образование, культура, здравоохранение, жилье и т. д.) на минимально необходимом уровне в условиях ограниченности ресурсов личного потребления. Тем самым обеспечивается в определенной степени доступ к образованию, здравоохранению, культуре и т.д. для малообеспеченных членов общества, происходит некоторое выравнивание условий для воспитания детей и молодежи, а также реальных доходов семей с различным числом детей и разным уровнем денежных доходов³¹. (Строго говоря, ОФП в той или иной мере присутствуют в экономике любой страны, но наибольшего развития достигают именно в условиях «раздаточной» командно-административной системы.)

В СССР в основной своей части ОФП формировались за счет средств государственного бюджета, но определенная их часть на уровне предприятий формировалась за счет отчислений от прибыли – например, фонды социально-культурных мероприятий и жилищного строительства. Колхозные и межколхозные обществен-

³⁰ См., например: *Довжик Н.С., Лябах Н.И.* Роль общественных фондов потребления в повышении благосостояния трудящихся. Симферополь, 1960.

³¹ Интернет-ресурс: <http://www.abc.informbureau.com>.

ные фонды потребления формировались путем социального страхования рабочих и служащих в процентах к начисленной заработной плате. Конечно, и с учетом ОФП доходы граждан СССР значительно отставали от доходов граждан развитых стран. Мало того – чрезмерное увеличение размеров ОФП и их роли в социально-экономической жизни общества неизбежно ведет к росту иждивенческих настроений населения.

Распределение денежных выплат, благ и услуг из общественных фондов потребления носило многоуровневый характер. На уровне народного хозяйства это проявлялось в бесплатном образовании, здравоохранении, предоставлении различных услуг на льготных условиях (например, по содержанию детей в дошкольных учреждениях), в выплате пенсий, пособий и стипендий, оплате некоторых видов отпусков и т. д. На уровне регионов, отраслей и отдельных предприятий за счет ОФП финансировались расходы на строительство жилья, детских дошкольных учреждений, учреждений культуры, здравоохранения и т. д.

Что касается конкретного влияния ОФП на уровень доходов советских граждан в исследуемый период, то здесь можно привести следующие цифры (табл. 2).

Таблица 2

Размер социальных расходов, финансируемых в СССР за счет ОФП
в абсолютном и среднедушевом выражении

Годы	Выплаты и льготы	
	Всего, млрд руб.	На душу населения, руб.
1940*	4,6	24
1960	27,3	127
1970*	63,9	263

* Для справки.

Источник: интернет-ресурс <http://tspu.tula.ru>.

К цифрам, приведенным в таблице, следует еще добавить, что размер государственного бюджета СССР 1960 года (естественно, как у любого тоталитарного государства, якобы безупречно сбалансированного – то есть доходы равнялись расходам) составлял 73,1 млрд рублей³². Таким образом, размеры ОФП были вполне сопоставимы с бюджетом страны.

³² Интернет-ресурс: <http://slovari.yandex.ru>.

2.2. Денежные доходы рабочих семей

Динамика этих денежных доходов имела свою специфику, которая состояла в существенной дифференциации зарплаты по отраслям (прил. 8–10). При внимательном рассмотрении этих приложений нельзя не заметить, что в них отсутствуют данные о зарплатах рабочих строительной сферы. С высокой степенью вероятности мы предполагаем, что эти цифры не вошли в статотчетность по причине их крайней незначительности. Действительно, в 1950-х годах зарплата рабочих в строительных организациях была низкой и составляла в среднем около 500 рублей в месяц. Например, в том же 1956 году в строительном тресте № 88 только 30 % рабочих получали зарплату в сумме более 700 рублей, 61 % – от 400 до 500 рублей, а 9 % – даже менее 300 рублей в месяц. Да и эти деньги выдавались не всегда своевременно (вопреки, кстати, утверждениям современных апологетов советского режима)³³.

Как видно из прил. 8–10, одни из самых низких зарплат были в швейной промышленности. Именно на предприятии швейной промышленности, известной в тогдашнем Свердловске фабрике «Одежда», работала в исследуемый период мама автора данной монографии. Так что о зарплате многочисленных работниц-швей указанной фабрики мы имеем сведения, что называется, «из первых рук» (табл. 3 и 4). По таблицам легко рассчитать среднюю зарплату швеи и за смену, и за месяц, и за год. Интересно, что в 1958 году при фактически одинаковом количестве отработанных смен мамин заработок, и без того небольшой, составил еще меньшую сумму, чем за четыре года до этого. Так что зарплаты росли не всегда и не у всех...

В расчетной книжке не отмечено изменение разряда или условий работы, мамина же должность в обоих случаях одинаковая – «рабочий массового пошива». Для полной ясности можно добавить, что в апреле 1954 года мама, будучи уже беременной, сломала руку, а 9 октября на свет появился автор этих строк (поэтому в ноябре у мамы получился такой большой доход – ей выплатили «декретные», то есть пособие по беременности и родам). Когда автору было

³³ ЦДООСО. Ф.4. Оп.55. Д.173. Л.53.

ровно 40 дней от роду, мама уже вышла на работу – надо было зарабатывать деньги... А в мае 1957-го в семье появился еще один ребенок – мой младший брат.

Таблица 3

**Денежные доходы швеи Свердловской фабрики «Одежда»
Мамяченковой Александры Ивановны
за январь–декабрь 1954 года, руб./мес.**

Месяцы	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Всего
Отработано дней	25	24	27	15	24	26	27	26	26	4	1	26	251
Начислено	690	646	876	845	780	1 012	1 004	879	865	59	1 615	866	10 137

Источник: Расчетная книжка для работающих в государственных, кооперативных и общественных предприятиях *Мамяченковой А.И.* за 1954 год.

Таблица 4

**Денежные доходы швеи Свердловской фабрики «Одежда»
Мамяченковой Александры Ивановны
за январь–декабрь 1958 года, руб./мес.**

Месяцы	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Всего
Отработано дней	26	24	13	15	18	25	22	14	26	27	23	20	253
Начислено	1 107	594	869	323	394	491	540	475	680	674	559	606	7 312

Источник: Расчетная книжка для работающих в государственных, кооперативных и общественных предприятиях *Мамяченковой А.И.* за 1958 год.

Надо сказать, что доходы рабочих являлись предметом постоянного внимания властей – ведь «самый передовой класс», «класс-гегемон» надо было постоянно подкармливать. Но, с другой стороны, и достойно оплачивать труд столь многочисленной категории населения государству все-таки было не под силу (исключение составляла так называемая «рабочая аристократия»). А поэтому доходы рабочих промышленных предприятий никогда не были самыми высокими. Их можно было назвать только относительно высокими – то есть по сравнению с крестьянством, служащими, учителями начальных школ, средним медицинским персоналом, наконец рабочими совхозов.

Что касается других категорий населения, то данные об их денежных доходах за отдельные годы исследуемого нами периода можно найти в приложениях 11–16. По цифрам, приведенным в указанных приложениях, для наглядно-

сти представляем диаграмму 1. По ней хорошо видно, что все 1950-е годы зарплаты рабочих в общем-то далеко отставали от зарплат ИТР и в меньшей степени – от зарплат врачей, превосходя при зарплату служащих, среднего медперсонала и учителей начальных школ. С начала 1960-х годов бюджетные обследования большинства категорий населения были прекращены (за исключением семей промышленных рабочих и колхозного крестьянства), а поэтому мы не имеем возможности привести точные данные за 1960-е годы по всем семьям. Тем не менее можно смело утверждать, что отмеченная пропорция в доходах в целом сохранилась, так как среднемесячная зарплата рабочих и в 1968 году составила около 1 370 рублей (в масштабе цен до 1961 г.)³⁴.

Отсюда, повторяем, и постоянное внимание властей к этой проблеме. При этом хозяйственные руководители постоянно решали двоякую задачу: с одной стороны, им необходимо было обеспечить плановые показатели роста производительности труда, но, с другой стороны, им хотелось сделать это с наименьшими издержками. Поэтому зачастую расценки на производственные операции назначались «среднепотолчным» способом, то есть «на глазок», в лучшем случае – опытно-статистическим. Именно об этом говорилось в Обращении руководства страны и ВЦСПС к народу от 11 июля 1956 года, где подчеркивалось, что «во многих отраслях промышленности, на транспорте и предприятиях строительных организаций техническое нормирование находится в запущенном состоянии и поэтому не является основой правильной организации труда и зарплаты»³⁵.

Таким образом, в значительной мере производственные нормы не были, по сути, научно обоснованными, что вызывало справедливые претензии рабочих. Так, на одном из собраний шахтеров, работавших в шахтах треста «Егоршинуголь», в 1956 году отмечалось, что только 22–24 % действующих норм являются технически обоснованными, а все остальные – опытно-статистическими³⁶. И происходило это по той простой причине, что реальные

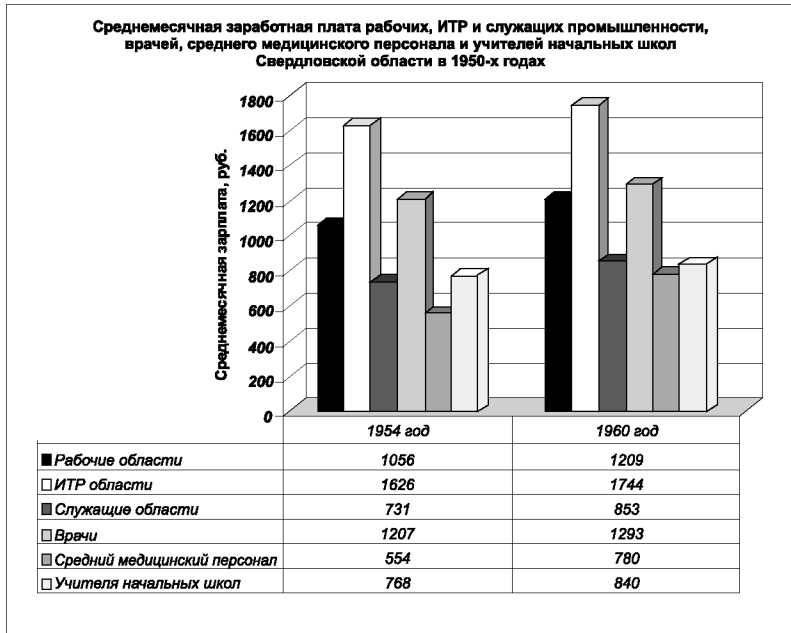
³⁴ Динамические ряды по рабочим промышленности 1952–1968 годов ТОФГС по Свердловской области.

³⁵ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам... Т. 4. С. 630–641.

³⁶ ЦДООСО. Ф.4. Оп.55. Д.106. Л.29.

темпы роста технологической оснащенности предприятий были заведомо ниже планируемых темпов роста зарплаты. В результате на всех заводах и фабриках страны дважды в год проходила мучительная процедура снижения расценок на различные технологические операции.

Диаграмма 1

Но зато: «В 1954 г. на вооружение истребительной авиации ВВС поступает ракета класса «воздух-воздух» К-5М, наводящаяся на цель по радиолокационному лучу. В 1959 г. на вооружение стратегической авиации ВВС принимается ракета класса «воздух-земля» К-10, которая, при стартовом весе 4,5 тонны, могла запускаться с тяжелого бомбардировщика (типа Ту-16) за 200 км до цели. Кроме обычного, тротилового заряда, ракета К-10 могла нести ядерную боеголовку.

Ракеты всех классов и во всем многообразии их применения становятся во второй половине 50-х годов основным корабельным оружием советского военно-морского флота, вытеснив с линкоров и крейсеров артиллерийские установки большого калибра. В числе прочих систем ракетного вооружения морского базирования разрабатывается не имевшая аналогов в мире самонаводящаяся крылатая ракета, способная к высокоточному поражению авианосцев и других крупных надводных кораблей»³⁷.

³⁷ *Симонов Н.С.* Указ. соч. С. 248.

Автор данной монографии, работавший в свое время мастером на одном из оборонных предприятий Свердловска в начале 1980-х годов, на собственном опыте испытал всю сложность и деликатность данной процедуры: ведь рабочим надо было объяснить, **почему** снижаются расценки. Хорошо, если в истекший период на участке были внедрены хоть какие-то технические новшества, облегчающие труд рабочих. Если же этого не было (что случалось нередко), то администрации предприятия не оставалось ничего лучшего, как прибегать к словесной демагогии, вызывая к патриотическим чувствам рабочих. Зачастую же не делалось и этого – рабочие просто ставились перед фактом волонтаристского снижения расценок.

Такие периодические снижения расценок иногда приводили к серьезным конфликтам между рабочими и администрацией предприятий. Тем более, что раз в год на всех предприятиях проходила другая обязательная процедура – заключение так называемого коллективного договора, то есть договора между профсоюзом работников и администрацией. Конечно, советские профсоюзы всегда были послушным инструментом партийных органов и беспокоиться об исходе собраний не было никаких оснований, но все-таки, как помнится автору, начальство всех рангов не любило подобных мероприятий.

И эта нелюбовь имела свои основания: на собраниях рабочие (прежде всего, конечно, они: рабочим, в отличие от ИТРов, нечего было терять) нет-нет да и задавали напрямую неллицеприятные вопросы или просто выражали «нежелательные» начальству мысли. Как, например, это сделал рабочий Губанов, фрезеровщик завода им. Калинина, в 1953 году, когда совершенно справедливо заявил, что большинство норм выработки по ряду профессий увеличиваются не за счет внедрения новой техники и проведения оргтехмероприятий, а за счет только интенсификации труда³⁸.

Порой конфликты рабочих с администрацией принимали столь серьезный характер, что они даже привлекали внимание органов госбезопасности. Рассекреченные материалы архива УФСБ по Свердловской области содержат большое

³⁸ ЦДОСО. Ф.4. Оп.52. Д.127. Л.107.

количество спецсообщений, касающихся конфликтов между работниками различных предприятий и администрацией и в связи с этим – протестных акций рабочих. Одно из них касается событий, происшедших на Свердловском заводе транспортного машиностроения (прил. 61). Из данного спецсообщения явствует, что забастовки (хотя, конечно, и в «латентном» виде) порой происходили и на оборонных заводах, на которых, как утверждала народная молва, условия работы были несравненно лучше, а зарплаты – выше. Надо полагать, что в дальнейшем рабочие были вынуждены смириться с состоявшимся снижением расценок и их протестная акция прекратилась сама собой. Аналогичные события происходили и на других предприятиях городов Свердловской области (прил. 62–64).

«Нездоровые проявления» фиксировались органами госбезопасности и на непромышленных предприятиях. Иногда об этом сигнализировали и сами «бдительные» граждане. Так, в одном из спецсообщений от 19 декабря 1959 года фигурирует свердловская автобаза № 6, один из рабочих которой сам обратился в органы с заявлением, что «среди шоферов автобазы отмечаются нездоровые настроения и политически вредные проявления». В доказательство «доброжелатель» предъявил найденное им анонимное письмо, которое содержало призыв к шоферам выступить с требованием о повышении зарплаты. Проведенной проверкой было установлено, что перед этим у шоферов автобазы произошло сокращение зарплаты. Их обращение к секретарю парторганизации и управляющему автобазой остались без ответа. При этом начальство, как это часто бывало, сослалось на указание «сверху». В результате возник конфликт между рабочими и администрацией предприятия³⁹.

Но не всегда ситуация разрешалась сравнительно мирно. Порой дело доходило и до открытых невыходов граждан на работу, то есть уже явных забастовок. (Хотя, конечно, в то время их так никто не посмел бы открыто назвать. Вспоминается, как в 1970-х годах советские СМИ, сообщая о забастовках польских рабочих, употребляли такой незамысловатый эвфемизм: «На некоторых

³⁹ Архив УФСБ по Свердловской области. Ф.1 Оп.2. Д.283. Л.31–32.

предприятиях имели место случаи прекращения работы».) Архив УФСБ по Свердловской области хранит спецсообщения о таких чрезвычайных социально-экономических происшествиях тех лет, как, например, события на Березовском лесозаготовке Вагранского лесспромхоза треста Серовлесдревмет в Краснотурьинском районе (прил. 64).

О том, что зарплаты рабочих были не так уж велики и в 1960-х годах, говорят спецсообщения органов госбезопасности того времени, адресованные партийным властям. Например, в одном из них, от 26 июня 1963 года, говорится, что на Краснотурьинском лесозаводе деревообделочного комбината и на заводе ЖБИ треста «Базстрой» происходят массовые сокращения рабочих и задержки с выплатой зарплаты. Дословно в спецсообщении говорится, что было «произведено массовое сокращение рабочих: из 120 рабочих лесозавода, где работали в основном женщины, сокращено 48 человек. Под сокращение попали матери-одиночки. Лихорадочная работа предприятия и частые простои приводят к тому, что **рабочие мало зарабатывают и многие рабочие не получили зарплату за апрель с.г.**» (выделено нами. – *В.М.*)⁴⁰. Приведенное спецсообщение, как и многие подобные ему, опровергают утверждения о том, что в советском обществе при плановой экономике работникам выплачивалась достойная зарплата и не было задержек с ее выплатой.

В другом сообщении, также от июня 1963 года, сообщается «о фактах нездоровых настроений среди рабочих отдельных предприятий в связи с упорядочением зарплаты». Среди названных «отдельных предприятий» упоминаются завод № 50 (Свердловский приборостроительный завод), Уральский завод тяжелого машиностроения, фабрики № 3 и 5 треста «Ураласбест», завод «Урал-электроаппарат». В данном спецсообщении, в частности, говорилось:

«Сверловщик цеха № 200 Говоров, выражая недовольство новой системой оплаты, в кругу рабочих заявил: «Вот начальство себя не обидело, а мы, рабочий класс, должны терпеть». Аналогичные высказывания допускают и другие рабочие завода № 50. По этим же причинам карусельщик 3-го участка 29-го це-

⁴⁰ Архив УФСБ по Свердловской области. Ф.1 Оп.2. Д.331. Л.88–90.

ха УЗТМ Сенков 6 января 1960 года в присутствии рабочих заявил: «Срезали нормы, и никому нет никакого дела до того, что рабочий будет мало получать. Там, наверху, сидит полно начальства и получают тысячи рублей за счет рабочих». Токарь этого же цеха Теплицев в разговоре с рабочими говорил: «Вот и улучшили благосостояние рабочих. Будем получать 500 рублей в месяц, а говорили зарплатка увеличится... Это сделали партийцы и надо спросить у них...» Перечисленные выше факты являются следствием определенных ошибок, допущенных администрацией предприятий при введении новой системы оплаты труда и недостаточной разъяснительной работы среди рабочих»⁴¹.

Следует также еще раз напомнить, что в первое послевоенное десятилетие в нашей стране самовольные уходы с работы карались в судебном порядке, и это продолжалось до 1956 года. (По этому поводу в 1954 году на одном из избирательных бюллетеней кто-то сделал такую надпись: «На производстве [надо] быть каждый день, а материальных средств для лечения нет»⁴².) Напомним читателю, что в том же 1956 году колхозникам наконец-то стали выдавать паспорта. Таким образом, второе издание крепостного права в нашей стране завершилось только во второй половине XX века...

Однако вернемся к денежным доходам рабочих. На основании изучения приложения 6 можно построить график 1, по которому хорошо видно, что заработная плата рабочих промышленности росла медленными и очень неровными темпами – с 1953-го по 1964 год (то есть за 11 лет) ее рост составил примерно 23 % (в среднем около 2 % в год). По тому же приложению 6 нетрудно построить и график 2, который наглядно иллюстрирует отсутствие серьезных изменений в структуре денежных доходов рабочих семей на протяжении исследуемого периода. В то же время нельзя не заметить, что роль зарплаты главы семейства постепенно снижалась, а в противовес ей все большую роль играли другие виды доходов. При этом наиболее значительным был рост зарплат других членов семьи. Удельный же вес пенсий, пособий, стипендий, государственных дота-

⁴¹ Архив УФСБ по Свердловской области. Ф.1 Оп.2. Д.299. Л.8–10.

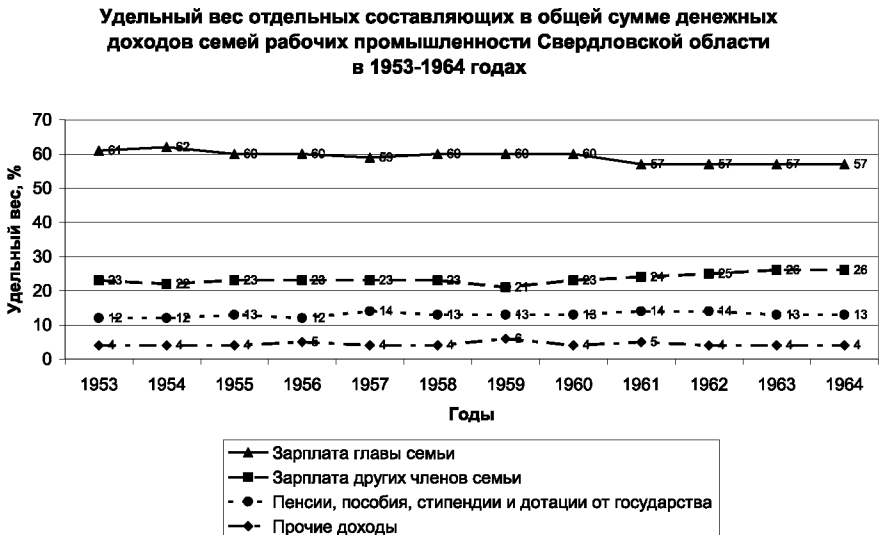
⁴² ЦДОСО. Ф.4. Оп.53. Д.112. Л.56.

ций и прочих доходов в семьях рабочих, как это видно по графику, за 11 исследуемых лет практически не изменился.

График 1

График 2

Впрочем, напомним, что мы говорим о *рабочих промышленности*. Но были и другие группы «рабочего сословия». Так, другой группой рабочих, численность которой, кстати, в исследуемый период быстро возрастала, были *рабочие совхозов*. В ГАСО нам удалось найти данные о денежных доходах этих семей за 1960 год (табл. 5). Надо отметить, что денежные доходы рабочих совхозов были значительно ниже их городских «братьев по классу»: например, в 1960 году среднемесячная зарплата рабочих совхозов составила всего лишь 614 рублей, то есть была меньше, чем у любой другой категории граждан. Да и весь совокупный денежный доход их семей был невелик – в среднем около 15 000 рублей в год. Впрочем, и по РСФСР в целом он 1960 году составил всего 15 180 рублей, то есть тоже был даже несколько ниже, чем средний совокупный доход семей колхозников⁴³.

Таблица 5

**Денежные доходы в семьях рабочих совхозов
Свердловской области в 1960 году, руб./год**

Средняя численность семьи, чел.	Весь денежный доход семьи	В том числе заработная плата		Прочие доходы
		обследуемого	других членов семьи	
4,33	15 018	7 370	3 936	3 712

Источник: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д.3002. Л.60, 114, 185, 239 (расчеты автора).

Кроме того, и в рамках той же промышленной сферы наблюдалась широкая дифференциация в размерах зарплат рабочих в зависимости от отраслевой принадлежности предприятий. Для иллюстрации этого утверждения сошлемся на таблицу 6 и все те же приложения 8–10. По цифрам, приведенным в них, вышеуказанная дифференциация видна как нельзя лучше. При этом безусловное первенство в величине зарплат рабочих принадлежало первым шести отраслям промышленности, перечисленным в табл. 6. Кроме того, из таблицы следует, что медленный рост зарплат порой сменялся ее снижением, как это, например, произошло в первом квартале 1957 года (причины этого нам установить не удалось).

⁴³ *Безнин М.А.* Материальное положение колхозников российского Нечерноземья... С. 205.

Нельзя не заметить, что и в прил. 8–10, и в табл. 6 ведущие по зарплате отрасли промышленности находятся все в том же порядке, «по ранжиру». При чем безусловным лидером по этому показателю тогда была угольная промышленность (здесь средняя зарплата рабочих за 12 лет выросла на 75 %). В то же время зарплаты рабочих в деревообрабатывающей и швейной промышленности к концу исследуемого периода были ниже соответственно в 2,4 и 2,7 раза.

Таблица 6

Средний размер заработной платы рабочих предприятий ведущих отраслей промышленности Свердловской области в 1956–1957 годах, руб./мес.

Отрасль промышленности	Первый квартал 1956 года	Первый квартал 1957 года
Химическая промышленность	1 534	1 108
Цветная металлургия	1 450	1 151
Угольная промышленность	1 197	1 278
Черная металлургия	1 106	1 159
Машиностроение и металлообработка	1 043	1 013
Промышленность стройматериалов	940	1 022
Деревообрабатывающая промышленность	567	633
Швейная промышленность	614	571
В среднем по всем отраслям	1 101	1 057

Источник: ГАСО. Оп.14. Д.2789. Л.61.

Нельзя не сказать, что именно в 1950-х годах в СССР появился новый полноправный и, что характерно, быстро увеличивающийся слой населения – пенсионеры. 1956 год остался в экономической истории нашей страны годом принятия Закона о пенсиях. Но это был также и год разоблачения тоталитаризма, год XX съезда КПСС и ошеломляющего доклада на нем нового лидера партии – Н.С.Хрущева. Поэтому население, почувствовавшее ослабление железной хватки Системы, задавало в том числе и нелицеприятные вопросы по поводу принятого пенсионного закона:

- почему только половину размера пенсии будут выплачивать работающим пенсионерам?
- будут ли установлены пенсии инвалидам Отечественной войны-колхозникам?
- почему колхозников вообще нет в Законе о пенсионном обеспечении?

– почему бы не уменьшить возраст выхода на пенсию по старости поколению, пережившему ряд войн и голод 1920–1921 годов, в результате чего оно постарело преждевременно (мужчинам – до 55-ти, женщинам – до 50 лет)?⁴⁴

Кстати, на 1 октября 1956 года в Свердловской области проживало 224 тысячи пенсионеров, а спустя полтора года, то есть на 1 апреля 1958 года, – уже 275 тысяч. (Что касается страны в целом, то в 1961 году в СССР было 13,7 млн пенсионеров, а в 1990-м – уже 33,8 млн⁴⁵.) Но, тем не менее, средний размер пенсий был явно низким, как это следует из справки о проверке работы отделов социального обеспечения Свердловска, представленной в обком партии в 1958 году: из нее следует, что месячная сумма пенсионных выплат составляла 76 млн руб., а количество пенсионеров в области на 1 апреля того же года, напомним, составляло 275 тыс. человек. Отсюда нетрудно подсчитать, что каждый пенсионер получал в месяц в среднем всего лишь 276 дореформенных рублей⁴⁶.

Из этой же справки следует, что каждая из 143 тыс. многодетных и одиноких матерей области получала в месяц в среднем 62 рубля. Кстати, право на получение ежемесячного пособия по многодетности возникало у женщины только по прошествии года после рождения четвертого ребенка. Размеры пособия были мизерны: мать четырех детей получала 40, пяти – 60, шести – 70 рублей в месяц. Самое же большое пособие могла получать мать одиннадцати и более детей – 150 рублей в месяц. Пособие матерям-одиночкам также было невелико: например, мать, воспитывающая одного ребенка, получала пособие в размере 50, а мать двоих детей – 75 рублей в месяц⁴⁷.

Но зато: *«Структура советского военно-промышленного комплекса определялась наличием шести основных группировок исторически сложившихся видов производства военной продукции:*

...2. Производство общей и специальной авиационной техники. По состоянию на 1.01.1962 г. в серийном производстве образцов общей и специальной авиационной техники участвовали 28 предприятий. 11 предприятий были заняты серийным производством авиационных моторов и реактивных

⁴⁴ ЦДООСО. Ф.4. Оп.55. Д.106. Л.45.

⁴⁵ Интернет-ресурс: <http://www.izvestia.ru>.

⁴⁶ ЦДООСО. Ф.4. Оп.58. Д.200. Л.197.

⁴⁷ Интернет-ресурс: <http://www.a-z.ru>.

двигателей (для реактивной авиации, баллистических, зенитных и крылатых ракет).

Производство авиационного электромеханического оборудования, навигационных и радиолокационных приборов, других узлов и агрегатов было сосредоточено на 55 предприятиях, представлявших особую подотрасль отечественной авиационной промышленности – авиаприборостроение. В самостоятельную подотрасль авиационной промышленности превратилось производство специальных конструкционных материалов (прокат титана, алюминия, магния, тугоплавких металлов) – ее представляли 8 предприятий с полным циклом металлургии и металлообработки.

По состоянию на 1 января 1962 г. в разработке образцов общей и специальной авиационной техники и технологии в СССР было занято 15 научно-исследовательских институтов и 68 особых конструкторских бюро с производственными подразделениями (опытные и серийные заводы), в которых работало около 250 тыс. человек. Общее количество работников авиационной промышленности, как отрасли общественного производства, составляло 1,2 млн человек»⁴⁸.

В то же время данные бюджетных обследований пенсионеров в 1960 году принесли интересный результат: средний размер пенсий у обследованных пенсионеров составил 931 рубль (то есть даже выше, чем зарплаты учителей в указанном году)⁴⁹. Конечно, такой результат можно было получить, только обследуя далеко не случайно выбранных нескольких пенсионеров, о чем мы говорили выше.

Впрочем, не все пенсионеры жили на крохотные пенсии (пенсионеры «силовых» ведомств не в счет): за «особые заслуги» перед партией и государством назначались так называемые персональные пенсии республиканского и союзного значения в размере соответственно до 140 и 160 руб. в месяц. Правда, вопреки слухам, они не всегда были выше обычных пенсий (составляя иногда 70–80 руб.), но давали их обладателям различные льготы.

Что же касается самих заслуг пенсионеров, то они были разнообразными. В архиве мы обнаружили целый пласт писем Свердловского обкома партии в комиссию по назначению персональных пенсий при ЦМ РСФСР с просьбами о назначении и увеличении персональных пенсий. Так, в 1961 году обком партии

⁴⁸ Симонов Н.С. Указ. соч. С. 275.

⁴⁹ ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д.3002. Л.88, 131, 153, 201.

просил назначить такую пенсию республиканского значения работнику ГУЛАГа И.В.Митюхину, который «с 1942 года непрерывно находится на партийной работе в системе исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД»⁵⁰.

Впрочем, в том же году в комиссию была направлена просьба об установлении персональных пенсий республиканского значения трем несчастным детям машиниста паровоза Кашкинского леспромхоза П.И.Аристова: их отец, 1926 года рождения, погиб от рук преступников при исполнении общественных обязанностей дружинника.

А в еще одном письме испрашивалось повышение 120-рублевой персональной пенсии Герою Советского Союза Д.Ф.Кудрину, 1908 года рождения, на том основании, что его жена является иждивенкой.

В связи с этим небезынтересно отметить, что именно в конце исследуемого нами периода, в октябре 1964 года, в СССР впервые был отправлен на пенсию руководитель государства – Н.С.Хрущев. Он стал «пенсионером союзного значения» в январе 1965 года, и ему была установлена персональная пенсия в сумме 500 руб. в месяц⁵¹.

Наконец, надо сказать и еще об одной низкодходной категории граждан СССР в те годы – *военнослужащих срочной службы*. Советская официальная литература традиционно описывала армейскую службу исключительно в рамках официальной трактовки ее как «почетной и священной обязанности» граждан. Фактически же огромное количество военнослужащих так называемой срочной (то есть призывной) службы лишь пополняли массу бесправной и бесплатной рабочей силы, особенно те из них, кто служил в железнодорожных и строительных войсках. Вот что пишет об этом профессиональный строитель генерал В.И.Манойлин:

«По существующим тогда правилам, работа солдат нормировалась общесоюзными едиными нормами и расценками. Солдатам платили только те деньги, которые полагались за работы, выполненные сверх 100 % дневной нормы.

⁵⁰ ЦДООСО. Ф.4. Оп.64. Д.108. Л.1–2.

⁵¹ Интернет-ресурс: <http://www.itogi.ru>.

Таким образом, солдату не платили денег и тогда, когда он выполнит дневную норму лишь на 10 %, и тогда, когда выполнит на все 100 %. Нормы были очень жесткие: для того, чтобы выполнить 150 %, а получить деньги всего за 50 %, требовались большое мастерство, сила и здоровье. Если взвод не выполнял норму на 100 %, то командиру взвода грозили неприятности по службе.

Командиры взводов не имели реальных рычагов для повышения производительности труда. Как командир взвода может наказать солдата, не выполнившего норму? Объявить выговор, так солдату плевать на это. Посадить на гауптвахту, так это будет вроде отдыха солдату. Отдать под суд, так всех не посадишь. Не пустить в увольнение, так они и так сидят в степи, идти все равно некуда. Не пустить в отпуск домой, так никого все равно не пускают. Единственно реальная угроза — задержка с увольнением из армии в запас. Такая практика была: кто хорошо работает — отпускать первыми. Но это действовало только в период, когда сроки увольнения уже объявлены. Оставалось одно — воспитательная работа. Тут все вроде ясно — разясняй, мобилизуй, призывай, объясняй. Воспитательной работы было много. Но толку от нее было мало.

...Квалификация солдат была если не нулевая, то очень низкая. По ходу работы происходило и обучение. Материальная заинтересованность солдат в работе — нулевая. Все было на призывах, что это для обороны страны, и на принуждении. Пошли дожди, наступали холода. Солдаты прятались под навесами, жгли костры, в костры бросали все, в том числе деловую древесину. Из общей численности 800 человек на стройку выходило не более 650–700, остальные были заняты на внутренних делах в своих воинских частях. Суммарная производительность труда была низкая»⁵².

Несведущему читателю может быть непонятно выражение «задержка с увольнением из армии». Поэтому здесь надо пояснить, что в послевоенные годы правовой нигилизм государства, довольно характерный для страны Советов, был доведен до высшей своей точки. Например, в первые послевоенные годы продолжительность срочной службы строго не регламентировалась и заранее

⁵² Манойлин В.И. Указ. соч. С. 79, 94.

не объявлялась. Именно о такой вот задержке с увольнением из армии и пишет В.И.Манойлин, поясняя далее: «Солдаты уже выслужили установленный срок службы, но **ввиду нехватки рабочей силы** (выделено нами. – В.М.), увольнение их в запас задерживалось, что отрицательно сказывалось на их настроении»⁵³.

Таким образом, Советское государство не считалось с тем, что у этих солдат, как и всех людей, были свои планы на жизнь – их просто безжалостно ставили перед фактом продления срока службы. Такой рецидив армейского крепостничества случился и в 1955 году. При этом была предпринята попытка реорганизации строительных частей, о чем В.И.Манойлин пишет так: «К 1955 году в стране начались подвижки по многим направлениям... В структуре военно-строительных органов произошло чрезвычайно важное и полезное событие – строительные батальоны были преобразованы в военно-строительные отряды (ВСО). Солдаты в них стали военными рабочими. За свою работу на стройке отряд получал от строительной организации все заработанные деньги. Часть шла на содержание отряда, остальные начислялись на личные счета военных рабочих.

...Были опасения, что эти отряды станут неуправляемыми, что дисциплину там не удержать и т. п. **Сперва были беспорядки** (выделено нами. – В.М.), но потом все утряслось. Военные рабочие стали работать лучше солдат. Эффект реформы был явный. В дальнейшем штаты ВСО корректировались, статус военных рабочих уточнялся, в конце концов они вновь стали солдатами, но главное осталось – солдат стал работать за деньги»⁵⁴.

Что же касается упоминаемых В.И.Манойлиным «беспорядков», то они имели место и в нашей области. В архиве нам удалось найти информацию, которая была представлена в ЦК КПСС Свердловским обкомом партии под названием «О недостатках воспитательной работы и бытовом обслуживании во-

⁵³ Манойлин В.И. Указ. соч. С. 94.

⁵⁴ Там же. С. 103–104.

еннослужащих в УНР-783 г. Красноуральска»⁵⁵. В информации, в частности, сообщалось:

«1 сентября 1955 г. Красноуральский ГК КПСС наметил провести партийно-хозяйственный актив стройуправления с целью ознакомления с постановлением Совета Министров и обсуждением мер по его разъяснению среди военнослужащих батальона. ...Солдаты стройбатальона, узнав от офицеров облвоенкомата, приехавших ознакомить их с постановлением Совмина о продлении срока службы, толпой пришли в кабинет начальника стройуправления в количестве 250 человек (видимо, большой кабинет был у начальника! – В.М.) и потребовали показать им постановление Совмина, кто подписал и какая на документе печать.

В кабинете начальника стройуправления присутствовали – секретарь ГК КПСС тов. Неволлина, управляющий строительным трестом № 88 тов. Кузьменко, начальник стройуправления тов. Крупко и др. Секретарь ГК КПСС тов. Неволлина пыталась успокоить пришедших солдат, призывала к спокойствию, но в ответ были грубые выкрики, с матерщиной и требованием отпустить их домой или они разнесут всю контору и расправятся с начальниками стройуправления. Во время выкриков вскакивали на стол, за которым сидели руководители строительной организации, в результате было поломано несколько стульев.

...Под крики возмущения солдат из строительного батальона начальником стройуправления было зачитано постановление Совмина о продлении срока службы, и тем самым партийно-хозяйственный актив был сорван, а вследствие неорганизованности и беспорядка со стороны собравшихся солдат собрание было распущено».

Причинами происшедшего, по мнению обкома, было, конечно, не продление срока службы, а то, что «партийная организация и руководство стройки не организовали повседневной воспитательной работы, не создали элементарных бытовых и производственных условий для этого контингента. Так, агитаторы в общежитиях и на производственных участках не работают, в 1955 году

⁵⁵ ЦДООСО. Ф.4. Оп.55. Д.106. Л.63–65.

было проведено всего лишь одно комсомольское собрание и одно собрание рабочих. Производственные совещания не проводятся, в результате своевременно не вскрываются недостатки в работе и не принимаются меры к их изжитию, в то время как на строительстве организация труда рабочих плохая. Часть солдат не обеспечена рабочим местом, большие простои из-за отсутствия материалов. Слабо применяется механизация. Так, земляные работы механизированы только на 58 %, погрузочно-разгрузочные – на 49 % и т.д.

Кроме того, имели место факты неправильного начисления зарплаты, что происходит вследствие несвоевременного закрытия нарядов. Низка трудовая дисциплина. Плохо с бытовыми условиями, в поселке нет клуба. В общежитиях не хватает жесткого и мягкого инвентаря (тумбочки, матрацы, радио, титаны), в поселке нет бани. Столовая и магазин продуктами питания обеспечиваются с перебоями. Все это привело к тому, что постановление Совета Министров о продлении срока службы было встречено солдатами отрицательно».

Впрочем, не все военнослужащие были недовольны своим материальным обеспечением. Ведь были еще и профессиональные военные (офицеры), и те, кто хотел таковыми стать. А кроме них были еще и работники силовых структур. Надо сказать, что доходы этих специфических категорий населения исследованы еще очень слабо, а что касается Урала и Свердловской области, то сколько-нибудь обстоятельных работ по данной тематике нам обнаружить не удалось. Поэтому ограничимся только некоторыми общими рассуждениями.

Начнем с того, что доходы военных и других «силовики» очень сильно зависели от целого ряда факторов: занимаемой должности, звания, рода войск, степени секретности службы, наконец места прохождения службы. Вот как об этом вспоминает один из курсантов Рижского высшего инженерного авиационного училища, поступивший в него прямо из суворовского училища в 1955 году: «Режим нашей жизни был достаточно свободным. Мы числились не курсантами, а слушателями. Жили в общежитии, которое находилось даже не за решеткой, а на открытой городской территории, хотя и рядом с учебным городком училища. Мы размещались в комнатах по 2–3 человека... Нам выплачива-

ли по тем годам довольно большую стипендию – 750 рублей на первом курсе, 850 — на втором и 950 на всех последующих (это было до реформы 1961 года, поэтому и цифры такие). Из этих денег у нас вычиталась сумма за централизованное питание из расчета 14 рублей за сутки, но все равно кое-что оставалось на личные расходы. Свободные деньги шли на приобретение учебных принадлежностей, сладостей, на посещение кинотеатров, концертов, городских танцевальных залов и даже на приобретение элементов гражданской одежды (ношение которой нам, вообще-то, запрещалось по уставу как рядовым срочной службы)»⁵⁶.

К сказанному можно добавить, что «сверхотличники» – сталинские стипендиаты – получали еще больше: «...я стал сталинским стипендиатом, а это тысяча рублей без всяких вычетов. Когда я стал лейтенантом и то на руки меньше получал»⁵⁷. А после окончания училища для молодых лейтенантов наступал наконец-то период самостоятельной (и оплачиваемой!) жизни. Вот как вспоминает о начале своей службы в «компетентных органах» в августе 1958 года О.Д.Калугин, впоследствии ставший одним из руководителей советской разведки, скандально известный как высокопоставленный перебежчик: «В звании старшего лейтенанта я был назначен на должность оперуполномоченного с окладом 170 рублей в месяц [автор почему-то приводит все суммы в пореформенных «новых» деньгах, которые появились только с 1961 года. – В.М.]. Вместе с доплатами за «звездочки», выслугу лет (учеба включалась в общий стаж службы) и знание языка мой заработок составлял около 300 рублей. Всему офицерскому составу ежегодно выдавали компенсацию за обмундирование, составлявшую от 100 до 500 рублей. На отпуск полагалось около 100 рублей плюс бесплатный проезд до места отдыха и обратно».

Далее автор сетует на то, что «разведка никаких преимуществ не имела, за исключением поездок за рубеж – привилегии, компенсировавшей серые будни и затыкавшей дыры в семейном бюджете. Спецмагазинов и распределителей

⁵⁶ Белов А. Мы – из казанского суворовского // Интернет-ресурс: <http://militera.lib.ru>.

⁵⁷ Манойлин В.И. Указ. соч. С. 84.

тогда еще не существовало, по крайней мере для младшего и среднего звена», а к указанному времени «уровень жизни сотрудников снизился. Отменили некоторые надбавки, например за секретность, отобрали многочисленные санатории и дома отдыха, перестали строить жилье»⁵⁸. Видимо, О.Д.Калугин до сих пор не знает, что в описываемый им период, например, школьный учитель в том же Свердловске жил, что называется, на один голый оклад. А составлял этот оклад с надбавками за классное руководство и проверку тетрадей примерно 800–1000 дореформенных рублей (прил. 15–16). Поэтому учителю тех лет было несравненно труднее «затыкать дыры», а уж о «компенсации серых будней» речь не шла в принципе.

Но лейтенанты – это всего лишь низший этаж «силовой» иерархии государства. «Наверху» и доходы, естественно, были значительно выше. Например, Е.С.Катукова так вспоминает о денежных доходах своего мужа – М.Е.Катукова, который в 1950-х годах занимал должность генерал-инспектора Министерства обороны СССР, имея звание генерал-полковника танковых войск: «И жили мы на одну зарплату:

Оклад по званию – 2 500 руб. (в старом исчислении)

Оклад по должности – 4 000 руб.

Надбавка за выслугу – 2 600 руб.

Итого: 9 100 руб.

Подходный налог – 1 135 руб.

К выдаче на руки – 7 965 руб.

Партийный взнос: 273 руб.»⁵⁹.

Конечно, нельзя не отметить, что в то время и сравнительно высокая зарплата еще не обеспечивала человеку материальной независимости и достойного уровня жизни. Для этого надо было быть прикрепленным к так называемым распределителям. «Пайковость» снабжения вела к тому, что статус человека определяла именно эта его «прикрепленность» к распределителю различных

⁵⁸ Калугин О.Д. Прощай, Лубянка! М., 1995. С. 61.

⁵⁹ Катукова Е.С. Указ. соч. С. 80.

благ, прежде всего – продовольственных. Подробнее мы поговорим об этом в следующей главе, а пока в подтверждение приведем слова Ю.А.Королева, долгое время проработавшего в аппарате Президиума Верховного Совета СССР. Он так писал о «внезарплатных» привилегиях высших партийных и государственных чиновников: «В государственном аппарате далеко не все определялось зарплатой. Пожалуй, на первом месте была полубесплатная столовая на улице Грановского, первая поликлиника, а затем правительственный телефон и ВЧ. ...Да, я забыл про автомашину – персональную или по вызову, с двумя водителями»⁶⁰. К процитированному можно добавить, что столовые, аналогичные расположенной на московской улице Грановского, и магазины-спецраспределители имелись во всех крупных городах страны.

Неплохое материальное обеспечение имели и высокопоставленные государственные функционеры: например, чиновник **самого низшего ранга** аппарата Президиума Верховного Совета СССР (в должности консультанта) имел в 1950-х годах месячный денежный оклад, равный 1 100 рублям. За год он, следовательно, получал 13 200 рублей плюс «лечебные» (не считая различных мыслимых и немыслимых для простого человека льгот). Были обеспечены и те из чиновников, кто представлял интересы режима за рубежом.

В этой связи вполне естественно задать вопрос: а каков был денежный доход в исследуемый нами период у самих руководителей Советского государства: И.В.Сталина, Н.С.Хрущева и Л.И.Брежнева? В годы «перестройки» эта информация перестала быть секретной. Известно, например, что И.Сталин до декабря 1947 года имел месячный должностной оклад 2 000 руб., после чего эта сумма была увеличена сразу в пять раз – до 10 000 руб. (примерно в 9 раз выше средней зарплаты по стране). Именно эти деньги выплачивались ему как главе государства. Но, как утверждают источники, генералиссимус нередко отдавал всю эту сумму семьям своих детей – самому ему она была, конечно, не нужна. (Кстати, сын И.Сталина, небезызвестный Василий, находясь в должности командующего ВВС Московского военного округа, имел должностной оклад

⁶⁰ Королев Ю.А. Указ. соч. С. 245.

5 000 рублей в месяц, чего ему явно не хватало на непрерывные кутежи и попойки⁶¹.)

Н.С.Хрущев, пришедший к власти в 1953 году, сам себе уменьшил оклад до 8 000 руб. и, надо отдать ему должное, ни на копейку не увеличил его, так и выйдя на персональную пенсию в январе 1965 года. (Вспомним также, что именно он отменил пресловутые «конверты» для партийной элиты, о чем речь пойдет ниже.) Кстати, оклад членов Политбюро равнялся тем же 800 руб. и сохранялся до 1976 года, после чего был увеличен до 1 100 руб.

Вообще, денежные доходы партийной номенклатуры, которая, как известно, провозглашала высшей целью своей деятельности благо народа, – это отдельная тема. Раз уж мы сказали несколько слов о доходах представителей высшей партийной иерархии, то надо поговорить и о «периферийной» прослойке партийных чиновников. В начале исследуемого периода их денежные доходы можно было назвать относительно большими разве что с учетом так называемых «конвертов», то есть незаконных доплат, не облагаемых налогом. Например, в 1951 году денежный оклад секретарей Свердловского областного комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) равнялся 1800–2000 рублей в месяц (первого – 2000, второго и двух других секретарей – 1800 рублей), заведующего отделом – 1800 рублей, заместителя заведующего отделом – 1400 рублей, заведующего сектором – 1250 рублей, инструктора – 1050–1150 рублей. Кроме того, все партийные функционеры получали раз в год примерно столько же в качестве так называемых «больничных»⁶².

(Для сравнения приведем несколько цифр. Среднемесячная зарплата рабочих промышленности в указанном году составила 1 041 рубль. В июне того же года зарплата мастера составила: на Уральском заводе тяжелого машиностроения – 983 рубля, на приборостроительном заводе № 50 – 879 рублей. За тот же период времени зарплата технолога составила: на УЗТМ – 1 472, а на Верх-Исетском заводе – 1 562 рубля⁶³.)

⁶¹ *Смыслов О.С.* Указ. соч. С. 213.

⁶² ЦДООСО. Ф.4. Оп.49. Д.260.

⁶³ ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д.900. Л.1–32. Д.2789. Л.85; ЦДООСО. Ф.4. Оп.49. Д.260.

Но, как мы уже сказали, представители верхнего слоя партийной номенклатуры до 1956 года ежемесячно получали значительные суммы в упомянутых «конвертах». Ни один известный нам источник не отвечает прямо на вопрос, сколько же денег вкладывалось в эти конверты. Однако если внимательно изучить лицевые счета, например, работников Свердловского обкома партии того периода, то можно обнаружить интересные закономерности.

Так, все работники обкома дружно приобретали облигации государственных займов, причем на определенные суммы, отсчет которых велся от размера должностного оклада. При этом бросается в глаза, что в том же 1951 году одни из них подписались на заем в размере до одного оклада или чуть более (все работники до уровня заместителя заведующего отделом включительно), другие – чуть более двух с половиной окладов (заведующие отделами), третьи – примерно на четыре с половиной оклада (секретари обкома, кроме первого), а четвертые (точнее – четвертый, первый секретарь обкома) – даже пять с половиной. (При окладе 2000 рублей он подписался на заем в сумме 11 000 рублей.)⁶⁴

Можно, конечно, предположить, что по мере карьерного роста повышалась и «сознательность» работника, толкающая его на дополнительные материальные пожертвования в пользу государства. Но нам представляется более логичным допустить, что партийные работники, получающие доплаты в «конвертах», несли (один раз в год) и соответствующую этим доплатам денежную повинность. Наше предположение подтверждается тем, что как только в 1956 «конвертные» доплаты были отменены, то сразу же почему-то резко снизилась и «сознательность» руководящих партийных работников: в следующем, 1957-м, году они подписались на очередной заем как все остальные работники – в размере половины оклада⁶⁵.

Отсюда, по нашей логике, следует, что «конвертные» доплаты в обкоме партии получали чиновники, начиная с уровня заведующего отделом. Размеры же этих ежемесячных доплат, как мы обоснованно полагаем, были примерно

⁶⁴ ЦДООСО. Ф.4. Оп.49. Д.260.

⁶⁵ Там же. Оп.57. Д.213.

следующими: заведующие отделами – 2–3 оклада, секретари обкома (кроме первого) – 3–4 оклада, первый секретарь обкома – 5 окладов.

На низших этажах партийной иерархии оклады были, естественно, ниже. При этом все райкомы Свердловской области (а, например, в 1957 году их было 37) делились на 3 группы по степени важности. К первой (высшей) группе относились 18 из них, ко второй – 16 и к третьей – 3 (Буткинский, Гаринский и Таборинский). Соответственно дифференцировались и оклады партийных руководителей: например, инструктор Зайковского РК КПСС, относящегося ко 2-й группе, в 1958 году имел оклад 900 рублей⁶⁶.

Всех этих работников обслуживала довольно большая группа вспомогательного и младшего обслуживающего персонала: уборщицы, дворники, швейцары, лифтеры, полотеры, технические секретари, машинистки, стенографистки, статистики, учетчики, кладовщики, делопроизводители, переплетчики, архивариусы, курьеры, экспедиторы, работники типографии и бухгалтерии, шоферы, электромонтеры, слесари, кочегары, и даже мастера по пишущим машинкам и по мебели, а также чайницы (то есть разносящие чай по кабинетам обкома. Была даже должность старшей чайницы). Соответственно все эти люди также получали свои зарплаты, но только гораздо меньшие. Так, в середине 1950-х годов лифтер в обкоме партии получал 260 рублей в месяц, швейцар и чайница – 270, уборщица и курьер – 290, кочегар – 335, дворник – 360, электромонтер – 410, экспедитор, делопроизводитель и архивариус – 425, полотер – 440, переплетчик – 450, стенографистка – 500, кладовщица – 550⁶⁷.

Но зато: *«В 1955 году на подготовку объекта (ядерного полигона. – В.М.) на Новой Земле к испытаниям было израсходовано 135 млн рублей, из них на строительство – 72,9, на измерительную аппаратуру – 31,2, на переоборудование кораблей-мишеней – 25,7 и на переоборудование самолетов – 5,2 млн рублей»*⁶⁸.

Между тем в 1957–1958 годах зарплаты многих партийных чиновников (прежде всего – высшего звена) были повышены: первый секретарь обкома стал

⁶⁶ ЦДООСО. Ф.4. Оп.49. Д.260. Оп.58. Д.116. Л.119.

⁶⁷ Там же. Оп. 55. Д.195.

⁶⁸ Интернет-ресурс: <http://wsyachina.narod.ru>.

получать 5 000 рублей в месяц, его заместители – 4 000, заведующие отделами – 3 000 (прил. 59). Нетрудно догадаться, почему больше всех были повышены оклады у высших чиновников начиная с заведующих отделами: надо было компенсировать упомянутые «конверты». При этом зарплаты младшего обслуживающего персонала повысились незначительно: например, уборщица и курьер обкома партии стала получать на 10–20 рублей больше, швейцар – на 30, старшая уборщица – на 40, рабочий – на 60⁶⁹.

Интересен тот факт, что руководители партийных организаций крупных предприятий (так называемые парторги ЦК КПСС⁷⁰) имели более высокие денежные оклады, чем даже штатные работники обкома партии. Партийные руководители такого ранга имелись на всех важнейших экономических объектах области: предприятиях машиностроения (завод «Уралэлектроаппарат», Турбомоторный завод, Уральский завод тяжелого машиностроения, завод «Уралхиммаш», Уральский вагоностроительный завод), военного назначения (например, завод № 9 и другие), черной и цветной металлургии (заводы: Богословский алюминиевый, Верх-Исетский металлургический, Красноуральский медеплавильный, Новотажильский металлургический, Первоуральский новотрубный, Пышминский медеплавильный, Северский металлургический, Серовский металлургический, Уральский алюминиевый и другие), горнодобывающей промышленности (Гороблагodatский рудник, Дегтярское рудоуправление, разрезы № 1 и 2 треста «Вахрушевуголь» и другие), строительных трестов («БАЗстрой», «Тагилстрой», «Уралалюминстрой» и другие), электростанций (Туринская и Среднеуральская ГРЭС, Красногорская ТЭЦ и другие), химии (Нижнетагильский коксохимический завод) и других отраслей.

Все вышеперечисленные парторги получали свои зарплаты через бухгалтерию обкома партии, где велись их лицевые счета. При этом месячные оклады данных партработников, как нам удалось установить, в 1951–1956 годах находились в пределах 2–3 тыс. рублей. Но интересно, что из них самые высокие

⁶⁹ ЦДООСО. Ф.4. Оп.57. Д.213. Оп.58. Д.213.

⁷⁰ Такая должность существовала на особо значимых предприятиях страны в 1933–1961 годах. – В.М.

были у парторга артиллерийского завода № 9 – 3 000 рублей и у парторга «Уралаломинстроя» – около 2 700 рублей (с надбавками). Большинство остальных получали 2 000 рублей в месяц. Правда, есть веские основания полагать, что кроме этого они получали вторую зарплату на курируемых ими предприятиях (это, видимо, заменяло парторгам упомянутые «конверты»).

Во всяком случае, такой вывод можно сделать по обнаруженной нами в архиве справке. Она была выписана парторгу завода «Уралэлектроаппарат» бухгалтерией районного комитета партии для предъявления в бухгалтерию обкома в том, что он «...работает парторгом ЦК КПСС на заводе «Уралэлектроаппарат» с 13 июля 1955 года. Заработную плату выплачивали из расчета 1 400 рублей в месяц. С 3 октября 1955 года по 21 октября 1955 года находился в отпуску за счет завода» (выделено нами. – *В.М.*)⁷¹. В то же время, согласно личному счету данного парторга в бухгалтерии обкома партии, его «партийный» оклад составлял 2 000 рублей в месяц.

Что касается освобожденных секретарей первичных партийных организаций, то их оклады в общем были невелики и несколько разнились в зависимости от числа состоящих на учете членов партии. Например, освобожденный секретарь партийной организации Красноярского леспромхоза треста «Серовлес» получал в месяц 940 рублей (его коллега по профсоюзной организации в этом же коллективе имел 1 058 рублей), секретари парторганизаций Двинской, Кармакской и Яровской МТС – по 906 рублей, а Зайковской – даже 1 300 рублей. Приблизительно столько же получали секретари колхозных парторганизаций (например, в Тутулымском районе таких было пять – в колхозах им. Чапаева, «Россия», им. Куйбышева, «Заветы Ильича» и «Первое мая», и у всех оклады были около 900 рублей). Секретари парторганизаций крупных колхозов Зайковского района – «Заветы Ленина» и им. Свердлова – имели оклады по 1 300 рублей в месяц⁷².

⁷¹ ЦДООСО. Ф.4. Оп.55. Д.195. Л.215.

⁷² Там же. Оп.58. Д.114. Л.159. Д.116. Л.119.

Особой заботой правящего режима пользовались ученые и преподаватели таких общественных дисциплин, как история (прежде всего – история правящей партии), политэкономия и философия. В вузах такое «покровительство» проявлялось в снижении учебной нагрузки, а в академических институтах – в высокой оплате труда. Например, в 1954 году директор Института истории партии при Свердловском обкоме КПСС имел месячный оклад 4 000 рублей, его заместитель по научной работе – 3 200, старший научный сотрудник с ученой степенью кандидата наук – 2 200 (без степени – 1 150), младший научный сотрудник – 980. (В то же время, например, дворник упомянутого института получал в месяц 360 рублей, а уборщица – 280)⁷³.

Еще более высокие оклады профессорско-преподавательского состава были в Высшей партийной школе при Свердловском обкоме партии: там заведующий основной кафедрой мог получать до 6 000 рублей, прочих кафедр – до 4 500, руководитель военной подготовки – до 3 335, преподаватели истории партии и политэкономии – до 2 700 рублей, преподаватели прочих дисциплин – до 2 000. В то же время в «обычных» вузах партийные историки получали до 1 650 рублей, а прочих дисциплин – до 1 500⁷⁴.

Через обком партии получали свое денежное «довольствие» и партийные руководители некоторых бюджетных структур, прежде всего силовых (парткомов УМВД – управления Министерства внутренних дел, УМГБ – управления Министерства государственной безопасности, УКГБ – управления Комитета государственной безопасности по Свердловской области) и даже Уральского артиллерийского полигона. Максимальный размер денежных доходов этих партийных функционеров наблюдался в начале 1950-х годов, то есть накануне исследуемого нами периода.

Например, освобожденный секретарь парткома УМВД по Свердловской области в 1951 году получал с доплатами за звание и выслугу лет 4 140 рублей, а секретарь парткома УМГБ (структуры, входившей тогда в Министерство

⁷³ ЦДООСО. Ф.4. Оп.53. Д.187.

⁷⁴ Там же. Л.6, 13.

внутренних дел) – 3 910 рублей в месяц⁷⁵. В дальнейшем, после смерти И.Сталина и по мере либерализации социально-экономической жизни страны, бюджеты спецслужб были ограничены, но это мало отразилось на денежном довольствии их партийных руководителей. Так, в 1954 году тот же освобожденный секретарь парткома УМВД получал денежное довольствие в размере 3 075, в 1956-м – 2 706, а в 1959-м – 3 450 рублей в месяц. Секретарь же парткома УКГБ в 1956 году получал 2 990, а в 1959-м – 4 025 рублей в месяц⁷⁶.

Кроме того, в помощь освобожденным партийным секретарям силовых структур придавались еще и освобожденные технические секретари (обычно ими были женщины-служащие соответствующих органов). При этом технический секретарь парткома УМГБ в 1951 году получала денежное довольствие в размере 1 870 рублей (1 700 – оклад и 170 надбавки), в 1954 году (УМГБ уже превратился в УКГБ) – 1 265 рублей (1 100 плюс 165), а в 1956–1959-м – 1 270 рублей в месяц⁷⁷. Техническим же секретарем УМВД с 1954 года работала вольнонаемная женщина с окладом 880 рублей⁷⁸.

Раз уж мы заговорили о «привилегированных» слоях населения, то напомним, что именно в годы «оттепели» народная молва стала относить к ним представителей таких профессий, как физики-ядерщики, космонавты, разведчики-нелегалы и т.д. Кстати, многим читателям, наверное, интересно было бы знать денежные доходы наших тогдашних покорителей космоса, которых большинство населения страны считало буквально небожителями. В марте 1962 года руководство Центра подготовки космонавтов сообщило в ЦК КПСС цифры доходов космонавтов (их тогда было двое – Ю.А.Гагарин и Г.С.Титов) и некоторых кандидатов в таковые (табл. 7).

По поводу приведенных в таблице цифр генерал Н.П.Каманин заметил, что «оклады и общее денежное содержание наших космонавтов высокие. Майор Гагарин, например, получает только на сто рублей меньше, чем я»⁷⁹. Следо-

⁷⁵ ЦДООСО. Ф.4. Оп.53. Д.187.

⁷⁶ Там же. Оп.53. Д.198; Оп.55. Д.195; Оп.58. Д.211, 213.

⁷⁷ Там же. Оп.49. Д.260; Оп.53. Д.198; Оп.55. Д.195; Оп.58. Д.211, 213.

⁷⁸ Там же. Оп.58. Д.213.

⁷⁹ Каманин Н.П. Указ. соч. Запись от 16 марта 1962 года.

вательно, денежное довольствие самого Н.П.Каманина (на тот момент он занимал должность заместителя командующего ВВС) составляло около 740 рублей в месяц.

Таблица 7

**Денежные доходы некоторых членов отряда космонавтов
на начало 1962 года, руб./мес.**

Космонавт (кандидат)		Оклад	Надбавки за:			Всего
			выслугу лет	звание	классность	
Майор Гагарин	Ю.А.	450	54	90	45	639
Майор Титов	Г.С.	400	49	90	40	579
Майор Комаров	В.М.	350	88	90	0	528
Капитан Быковский	В.Ф.	350	63	70	0	483
Капитан Шонин	Г.С.	350	63	70	0	483
Капитан Волинов	Б.В.	350	63	70	0	483

Источник: *Каманин Н.П.* Указ. соч. Запись от 16 марта 1962 года.

Мы же воздержимся от комментариев по поводу указанных цифр хотя бы по той причине, что двое из приведенного списка (Ю.А.Гагарин и В.М.Комаров) заплатили за выбор профессии своими жизнями...

2.3. Личное подсобное хозяйство и натуральные доходы рабочих семей

Помимо денежных, многие семьи промышленных рабочих имели еще и натуральные доходы, главным источником которых было личное подсобное хозяйство. На практике все это «хозяйство» заключалось в садовом или огородном участке площадью несколько «соток» – сотых долей гектара. В своих предыдущих работах⁸⁰ мы достаточно подробно охарактеризовали ЛПХ как специфическое социально-экономическое явление в нашей стране. В том числе мы попытались раскрыть причины, способствующие возникновению и развитию (мало того – невероятной живучести) этого феномена. Работая над данной монографией, мы пришли к выводу, что была и еще одна причина, по которой власти мирились с существованием ЛПХ, – политическая.

⁸⁰ См., например: *Мамяченков В.Н.* Роковые годы...; *Он же.* Материальные условия жизни семей промышленных рабочих...

Дело, на наш взгляд, в том, что наличие ЛПХ почти не оставляет времени на какие-то другие занятия, а тем более – на общественную деятельность. Гражданин, имеющий ЛПХ, с ранней весны и до поздней осени должен все выходные и праздничные дни проводить на своем земельном участке. Отсюда вывод: владелец ЛПХ являет собой самый благожелательный субъект с точки зрения безопасности государства. Поэтому даже Советское государство все-таки не запрещало ЛПХ окончательно, а лишь заботилось о том, чтобы они не слишком обогащали своих владельцев (напомним, что, например, право колхозников иметь приусадебный участок было закреплено ст. 7 Конституции 1936 г.⁸¹).

Почти все руководители Советского государства – от В.Ленина до Л.Брежнева включительно – высокую продуктивность сельского хозяйства связывали только с максимальной степенью его обобщественности. Поэтому обострение негативного отношения властей к ЛПХ во второй половине 1950-х годов имеет свое логическое объяснение: колхозный строй в это время благодаря принятым мерам испытывал подъем. Например, в колхозах и совхозах Свердловской области среднегодовой надой молока на одну фуражную корову за пять лет увеличился более чем вдвое – с 984 кг в 1953 году до 2 135 кг в 1958-м⁸².

Во многих других регионах происходило примерно то же. Кроме того, в середине 1950-х началось грандиозное освоение целинных и залежных земель, сулившее, по мнению руководства страны, резкое увеличение валового сбора зерновых в стране⁸³. Отсюда и эйфория у руководителей партии и государства, отсюда и наивное устремление «в ближайшие годы догнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, масла и молока на душу населения» (для чего, например, планировалось увеличить производство мяса к 1960 году в 3,5 раза).

⁸¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1936.

⁸² ЦДООСО. Ф.4. Оп.64. Д.10. Л.14.

⁸³ См., например: Постановление Февральско-мартовского (1954 г.) Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель» // КПСС в резолюциях... Т. 8. С. 303–345; Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС «Об увеличении производства зерна в 1954–1955 гг. за счет освоения целинных и залежных земель» от 27 марта 1954 г. // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам... Т.4. С. 193–205.

Квинтэссенцией таких настроений стало Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 6 марта 1956 года, в котором руководство страны (исходя из надуманного тезиса о якобы имевшей место «незаинтересованности» крестьян в наличии ЛПХ) рекомендовало колхозам и местным советским и партийным органам «проводить линию на сокращение ЛПХ». В постановлении, кроме всего прочего, говорилось, что «следует не допускать увеличение приусадебного земельного фонда за счет общественных земель колхоза, а, наоборот, стремиться к его сокращению, поскольку использование земель в общественном хозяйстве при наличии в МТС большого количества техники и высокой механизации будет несравненно выгоднее и колхозники в конечном счете получают доход значительно больше». Далее в том же постановлении указывалось, что при внесении поправок, изменений и дополнений в Устав сельскохозяйственной артели⁸⁴ «следовало бы иметь в виду», что «вряд ли есть необходимость сохранять ранее установленное количество скота, которое может иметь колхозный двор»⁸⁵.

Фактически это постановление положило предел временному компромиссу государства с ЛПХ населения. Такая политика партии и государства нашла свое продолжение в Законе «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» от 31 марта 1958 года⁸⁶ и решениях декабрьского (1958 года) Пленума ЦК КПСС, который рекомендовал уже и совхозам в течение короткого времени выкупить весь скот у своих работников. Наконец, по подсобным хозяйствам населения был нанесен последний удар: 12 августа 1959 года состоялся Указ ПВС РСФСР «О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках»⁸⁷.

Такая экономическая политика вела к упадку частного сектора в сельском хозяйстве. Замечали это и представители властных структур. Так, В.А.Крючков, бывший в ту пору референтом в одном из отделов ЦК КПСС

⁸⁴ Примерный Устав сельхозартели. М., 1953.

⁸⁵ КПСС в резолюциях... Т.9. С. 92–94.

⁸⁶ Закон Президиума Верховного Совета СССР «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» от 31 марта 1958 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам... Т. 4. С. 397–402.

(будущий Председатель КГБ СССР), отмечал впоследствии: «Вдруг словно что-то надломилось. Беднее стал ассортимент, прежде всего продовольственных товаров. На колхозных рынках резко повысились цены на мясо и другую сельскохозяйственную продукцию. Было ясно, что начала сказываться политика Н.С.Хрущева по ограничению, а затем и откровенному зажиму приусадебных хозяйств»⁸⁷.

Бездумная политика властей в отношении ЛПХ и частнособственнического животноводства не могла не принести свои горькие плоды: с начала 1960-х годов большая часть продукции ЛПХ Свердловской области производилась уже в хозяйствах рабочих и служащих: например, в 1965 году там было произведено продукции на 689 млн рублей против 567 млн рублей стоимости продукции хозяйств колхозников (в ценах 1958 года). А ведь еще в 1959 году ситуация была обратной: 642 млн против 755 млн рублей⁸⁸.

Хотя, конечно, помимо «античастнособственнической» политики государства здесь сыграл свою роль и фактор быстро прогрессирующей урбанизации Свердловской области. Вообще снижение роли частного хозяйства происходило разными темпами в различных регионах страны, и далеко не везде и не по всем позициям это снижение было катастрофическим, если даже оно и происходило (прил. 17–20). По приложениям видно, что, например, в Башкирии и Оренбуржье (в отличие от Свердловской области) после 1958 года никакого существенного снижения поголовья КРС в подворьях колхозников не произошло. Поголовье же овец и коз даже повсеместно увеличилось во всех трех регионах.

Если жители села без ЛПХ прожить просто не могли, то для городских жителей они служили не только источником свежих продуктов питания, но и выполняли некоторые другие специфические функции, прежде всего – рекреационную. Другими словами, для горожанина ЛПХ давало возможность сменить характер труда, побыть на природе, наконец просто подышать свежим возду-

⁸⁷ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1959. № 30. Ст. 493.

⁸⁸ *Крючков В.А.* Указ. соч. С. 72.

⁸⁹ *Денисевич М.Н.* Индивидуальные хозяйства на Урале... С. 112.

хом. Вот как выглядела социально-экономическая роль ЛПХ с точки зрения стороннего человека:

«В стране всегда было плохо с продовольствием. Для снятия напряженности было принято решение разрешить создание коллективных садоводств, где трудящиеся могли выращивать яблоки, сажать картошку, разводить ягоду и т. п. Первые же опыты показали высокую эффективность этого начинания. Урожай на своем участке был гораздо выше, чем на колхозных и совхозных полях. Работящий садовод обеспечивал свою семью на весь год яблоками, картошкой, капустой, луком, свеклой и т. п. Польза от этого была многосторонняя: человек при деле, пьет водки меньше, на свежем воздухе здоровье поправляет, дети привыкают к полезному труду и т.д. ...Люди хотели иметь свой кусок земли для ведения хозяйства и отдыха»⁹⁰. На наш взгляд, автору текста удалось в нескольких словах предельно доходчиво изложить целесообразность наличия ЛПХ в условиях дефицитной экономики (чего так и не смогли понять власти предрекавшие).

В предыдущей монографии мы уже рассказывали, что толчком в развитии массового садоводства и огородничества послужило постановление Государственного Комитета Обороны от 7 апреля 1942 года, которое разрешило местным органам власти предоставлять во временное пользование землю под огороды рабочим и служащим в количестве до 0,15 га на семью. Первый же коллективный сад появился на Среднем Урале в 1945 году: именно тогда в Свердловске, на Уралмашзаводе, был создан первый коллективный сад рабочих и служащих (к концу 1940-х годов их насчитывалось уже более 100). Эта инициатива получила поддержку властей, которая в 1949 году была оформлена постановлением Правительства, в соответствии с которым данные земельные участки были освобождены от налогообложения⁹¹. Конечно, такая «милость» властей была вынужденной и обставлялась многочисленными оговорками и ограничениями (которые, кстати, никогда не отменялись).

⁹⁰ Манойлин В.И. Указ. соч. С. 263.

⁹¹ Денисевич М.Н. Индивидуальные хозяйства на Урале... С. 95.

По поводу ограничений процитируем того же В.М.Манойлина:

«На участке разрешалось построить летний садовый домик. В первые годы садоводства в этих домиках запрещалось устанавливать печки. Большой глупости и издевательства над людьми трудно было придумать. Весна, лето и осень почти везде у нас не очень теплые, идут дожди, садоводы приезжают с малыми детьми, а обогреться и обсушиться негде. Кто ставил печку — под страхом исключения из садоводства заставляли ломать.

Когда возмущение дошло до критического предела, печки разрешили ставить, но домик все равно должен быть летним. Строительных материалов в продаже было крайне мало, поэтому домики строили из чего попало. Мой сосед по садоводству где-то достал бракованные стеновые панели из керамзитобетона и сделал из них свой домик. Органы власти приказали этот домик разобрать, так как в постановлении разрешено строить только летние домики, а здесь стены из панелей для зимних домов. Сосед, недолго думая, обшил снаружи каменный дом деревянной вагонкой, а внутри оклеил обоями. Внешний вид стал как у летнего домика. Так он и стоит уже третий десяток лет»⁹².

Бессмысленность и вредность такой практики понимали и многие из представителей власти. Так, в 1963 году уже упомянутый нами Н.П.Каманин (кстати, тоже генерал, только «трехзвездный» — генерал-полковник) записал в своем дневнике: «На даче у нас ночевал Павел Герасимович Хохлов, рассказавший много интересного о своей жизни... Восемь лет назад Хохлов ушел в запас в звании подполковника и поселился с семьей в Вязниках. Построил дом, завел корову, посадил фруктовые деревья. Повзрослевшие дочери и сын Хохлова вскоре разъехались по стране. Павел Герасимович и его жена продолжали напряженно, по 12–14 часов в сутки, работать на приусадебном участке, видя смысл жизни в труде. Но вот какой-то шустрый журналист поместил в местной газете заметку о Хохлове, в которой назвал его «тунеядцем, молочником и спекулянтом». Несколько месяцев «дело» Хохлова разбиралось в различных ин-

⁹² Манойлин В.И. Указ. соч. С. 263.

станциях — в итоге разбирательства доброе имя коммуниста с 40-летним стажем «реабилитировано», корова зарезана, сад заброшен.

Когда же мы покончим с подобными «загибами» и «перегибами»? Ведь государственный сектор пока еще не может обеспечить потребности населения в продовольственных товарах и создать такие условия, когда мелкие приусадебные хозяйства станут просто нерентабельными и граждане сами добровольно от них откажутся. У нас на местах в административном порядке прижимают «коровников» налогами, препятствуют обеспечению их кормами и пастбищами. Миллионы людей, которые могли бы своим трудом создавать дополнительное количество продовольствия, обрекаются на вынужденное безделье...»⁹³

Он же годом позднее записал: «Особенно плохо у нас с животноводством: до революции в подмосковной деревне Заборье было более 150 коров, осталось — 9; в Домнино (село во Владимирской области. — *В.Н.*) коров было более 200, осталось — 28. И такая картина типична для большинства сельских районов. В ближайшие годы мы не можем ждать чуда в деревне. Нужно опасаться дальнейшего ухудшения положения в сфере сельскохозяйственного производства. Хрущев разбазаривает советское добро по всему миру, а наше население терпит невзгоды (нет мяса, плохо с молоком, нет белого хлеба)»⁹⁴.

С уходом с политической арены Н.С.Хрущева политика государства в отношении ЛПХ смягчилась и стабилизировалась. Уже 27 октября 1964 года состоялось Постановление ЦК КПСС, которое предписывало органам власти оказывать населению помощь в обработке земли, обзаведении скотом, заготовке кормов и т.д.⁹⁵ А в ноябре того же года был отменен денежный налог с городских граждан, имеющих в хозяйстве скот. Все эти меры способствовали вышеупомянутой стабилизации ЛПХ горожан и даже их абсолютному росту.

⁹³ Каманин Н.П. Указ.соч. Запись от 23 мая 1963 года.

⁹⁴ Там же. Запись от 4 апреля 1964 года.

⁹⁵ Постановление ЦК КПСС «Об устранении необоснованных ограничений личных подсобных хозяйств колхозников, рабочих и служащих» от 27 октября 1964 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам... Т. 5. С. 517.

Таким образом, на основании изложенного в данной главе материала, касающегося доходов семей промышленных рабочих в исследуемый период, правомерно сделать следующие выводы:

- основными мероприятиями государственной социально-экономической политики государства, прямо влияющими на размеры доходов рабочих семей неизменно выступали: непроизводительные бюджетные расходы государства, его налоговая политика и рост общественных фондов потребления. Кроме того, в ранние годы периода сказывалось влияние таких факторов, как снижения розничных цен в 1953–1954 годах и размещение государственных займов (по 1957 год включительно);

- отраслями с наиболее высокими зарплатами рабочих были: угольная промышленность, черная и цветная металлургия, химическая промышленность, промышленность стройматериалов, а также машиностроение и металлообработка;

- рабочие неосновных отраслей промышленности имели сравнительно невысокие зарплаты (например, в деревообрабатывающей и швейной промышленности). Эти зарплаты были ниже, чем у рабочих ведущих отраслей, как минимум на 30–40 %. В целом же доходы семей рабочих промышленных предприятий уступали доходам семей ИТР, врачей, ведущих работников партийных и советских органов, высокопоставленных военных, высококвалифицированных преподавателей вузов и некоторым другим;

- определяющей тенденцией денежных доходов промышленных рабочих Свердловской области был их стабильный, но медленный рост. Например, заработная плата рабочих промышленности области в 1953–1964 годах выросла примерно на 23 %. Такие темпы роста доходов – менее 2 % в год – следует оценить как невысокие;

- происходило постепенное снижение роли заработной платы главы семьи и возрастание роли доходов других ее членов;

- низкий уровень и невысокие темпы роста доходов населения в некоторой степени компенсировались финансированием отдельных видов его расхо-

дов из ОФП. Это, прежде всего, предоставление жилья, дотации на содержание детей в дошкольных учреждениях, на оплату коммунальных услуг, доступ к бесплатному образованию и здравоохранению и т.д. Кроме того, некоторая часть семейных расходов покрывалась за счет средств профсоюзов (например, приобретение путевок на отдых и лечение);

– помимо денежных доходов значительная часть рабочих семей имела натуральные доходы в виде продуктов, поступающих от ЛПХ. В то же время проводилась линия на ограничение и вытеснение указанных хозяйств, имеющая целью в перспективе полную их ликвидацию;

– на крупных промышленных предприятиях впервые за многие десятилетия были зафиксированы выступления рабочих, недовольных социально-экономической политикой государства.

Глава III. Расходы и потребление рабочих семей Свердловской области в 1953–1964 годах

3.1. Расходы рабочих семей

В предыдущей главе мы обещали рассказать еще об одном факторе, влияющем на уровень материальной обеспеченности граждан, – речь пойдет о *налоговой политике* Советского государства. Здесь надо сразу сказать, что в исследуемый период уровень налогообложения советских людей был достаточно низким. А поэтому уплата налогов серьезно не увеличивала расходы граждан и, соответственно, повышала их доходы. Это относилось и к колхозному крестьянству, налогообложение которого, традиционно высокое, было значительно облегчено в 1953 году.

Напомним читателю, что своего максимума расходы по уплате налогов в семьях колхозников достигли в ходе Великой Отечественной войны, составив почти четверть всех их мизерных денежных расходов. С учетом же затрат на покупку облигаций государственных займов – фактически тоже налога – эти расходы в 1944 году достигли 26 % всех крестьянских расходов¹. Тяжелыми для колхозников в смысле налогов и облигационных поборов были и послевоенные годы. Например, в Свердловской области в 1949 году эти виды расходов составили, по нашим данным, 20,5 % от общей суммы денежных расходов².

В дальнейшем кривая крестьянских налоговых платежей имела тенденцию к неуклонному снижению, причем особенно резко налоги снизились в 1953 году в соответствии с решениями сентябрьского (1953 года) Пленума ЦК КПСС³. Так, был принят Закон о сельскохозяйственном налоге⁴, который устанавливал его не с доходности, а с 0,01 га (с “сотки”) и был дифференцирован по районам страны в пределах от 3 до 22 рублей. Хозяйствам

¹ *Мамяченков В.Н.* Роковые годы... С. 263.

² Там же. С. 293.

³ Постановление сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» // КПСС в резолюциях... Т. 8. С. 303–345.

же, не имеющим коров, налог снижался на 50 %. Кроме того, были сняты некоторые ограничения и уменьшены обязательные поставки сельскохозяйственной продукции, увеличивались льготы семьям военнослужащих, инвалидам войны, престарелым⁵. Всего налоги с ЛПХ уменьшились в 3–5 раз⁶. Поэтому в следующем, 1954-м, году уровень налоговых платежей стал наконец-то ниже, чем в 1946-м.

Оптимизация налогообложения колхозного крестьянства была радостно встречена сельским населением. Так, в информации обкома партии, переданной в Москву 11 августа 1953 года, говорилось: «Трудящиеся Свердловской области с глубоким удовлетворением встретили выступление на сессии Председателя Совета Министров СССР товарища Г.М.Маленкова.

...Колхозник колхоза им. Сталина Каменского района тов. Пупышев в беседе заявил: «В снижении сельскохозяйственного налога мы видим новое проявление заботы партии и правительства о благе народа».

Тов. Медведева, колхозница сельхозартели им. Кирова Красноуфимского района, сказала: «Новый закон о сельхозналоге вызвал большую радость среди колхозников. Благодарим партию и правительство за заботу о нас. При таких условиях я вполне могу купить и держать корову».

Плотник тов. Егоров, прибывший из Воронежской области и работающий по договору в тресте «Тагилстрой», заявил: «Я с радостью узнал о снижении сельхозналога. По окончании работы я немедленно вернусь в свой колхоз»⁶.

Не менее значительным было и повышение государственных закупочных цен: если в 1953 году заготовительная цена на пшеницу в Свердловской области была от 8 до 10 рублей за центнер, то в 1958 году – уже 28 рублей.

⁴ Закон «О сельскохозяйственном налоге» от 8 августа 1953 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1953. № 7.

⁵ Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию животноводства и снижении норм обязательных поставок продуктов животноводства государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих» от 21 сентября 1953 г. // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам... Т.4. С. 62–96.

⁶ ЦДОСО. Ф.4. Оп.52. Д.127. Л.61, 64, 70.

Цены на картофель были повышены более чем в 3 раза, за молоко – более чем вдвое, за мясо КРС – более чем в 7 раз⁷.

В дальнейшем, особенно в 1956–1957 годах, государство приняло ряд решений, стимулирующих колхозное производство⁸. Наконец, в продолжение такой политики в 1957 году были отменены ставшие одиозными обязательные поставки, которые взимались с крестьянских хозяйств с 1933 года⁹. Первоначально предполагалось такие поставки требовать только по зерну и только с полевой земли, но уже с 1934 года их обязательность была распространена и на приусадебные участки, а также на картофель, подсолнечник, мясо, молоко, яйца, шерсть и другие виды продукции ЛПХ.

В рамках обязательных поставок колхозники обязаны были сдавать: зерновые и картофель с площади сева, установленной государственными планами для личных хозяйств; яйца и животноводческую продукцию (мясо, молоко, шерсть, кожевенное сырье, овчины, козлины) по установленным государством зональным нормам. При этом мясо и молоко сдавалось независимо от наличия в ЛПХ скота, а шерсть, овчины и козлины – с каждой головы козы и овцы. Разрешалось заменять поставки одних продуктов другими или уплачивать их стоимость по государственным розничным ценам. От поставок освобождались: районное руководство, сельская интеллигенция, нетрудоспособные в преклонном возрасте, государственные пенсионеры, инвалиды и семьи воинов Красной Армии, имеющие малолетних детей¹⁰. (К слову сказать, обязательные поставки с единоличных крестьянских хозяйств и хозяйств кустарей были отменены много позднее – только в 1965 году¹¹.)

⁷ ЦДООСО. Ф.4. Оп.58. Д.105. Л.16.

⁸ См., например: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управления делами артели» от 6 марта 1956 г. // КПСС в резолюциях... Т. 9. С. 91–97; Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах» от 6 марта 1957 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам... Т. 4. С. 288–290.

⁹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об отмене обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих» от 4 июля 1957 г. // КПСС в резолюциях... Т. 9. С. 190–192.

¹⁰ См., например: интернет-ресурс: <http://dic.academic.ru>.

¹¹ Постановление Совета Министров СССР «Об отмене обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству единоличными крестьянскими хозяйствами и хозяйствами кустарей» от 11 марта 1965 г. // Справочник партийного работника. Вып. 6. М., 1966. С. 165.

Сельское хозяйство страны — и индивидуальное и коллективное — откликнулось на все вышеупомянутые меры повышением производительности труда и увеличением поголовья скота и птицы в ЛПИХ. Так, с октября 1953-го по октябрь 1954 года поголовье КРС в целом по стране возросло на 1,9 млн, свиней — на 3,4 млн, овец — на 2,6 млн голов. А в Свердловской области средний удой молока на одну фуражную корову вырос за год сразу на 150 литров¹².

Рост эффективности сельскохозяйственного производства продолжился и в дальнейшем — в 1957 году в колхозах области было получено по 1 902 литра молока от каждой коровы, что на 392 литра превзошло показатель 1956 года. В совхозах же было получено по 2 621 литру, то есть на 618 литров больше, чем в 1956 году. Валовое производство молока в колхозах и совхозах области возросло на 55 600 тонн, мяса — на 4 360 тонн, в том числе свинины на 3 411 тонн, яиц — на 7 175 тыс. штук¹³.

Таким образом, в сельском хозяйстве страны после 1953 года происходил своеобразный ренессанс. Но при этом разумные в общем-то меры со стороны государства, хоть как-то оздоравлившие обстановку в сельском хозяйстве, встречали неоднозначное отношение со стороны различных слоев населения. Так, отношение к крестьянину в стране и уровень мышления значительной части городского населения хорошо выразил некий Князев, ассистент физико-математического факультета Уральского государственного университета им. А.М.Горького, заявивший на партийном собрании буквально следующее: «Считаю, что если мы поставки с колхозников снимем, то они вообще не будут работать. Колхозы будут разрушаться, а колхозники будут возить [продукты] на базар и продавать по дорогой цене»¹⁴. Выступление Князева не осталось незамеченным: решением райкома партии ему был объявлен строгий выговор.

Что касается уплаты налогов рабочими семьями, то динамика этих расходов представлена в таблице 8. По ней хорошо видно, что в исследуемый

¹² ЦДООСО. Ф.4. Оп.54. Д.166. Л.65–66.

¹³ Там же. Оп.58. Д.191. Л.1.

¹⁴ Там же. Оп.57. Д.122. Л.44.

период в общих расходах рабочей семьи уплата налогов составляла всего лишь около 8 % и имела тенденцию к постепенному снижению. Кроме того, в 1957 году наконец-то (как мы уже упоминали в предыдущей главе) была прекращена порочная практика размещения государственных займов на недобровольной основе. Тем не менее расходы по уплате налогов стабильно занимали третье место в структуре расходов рабочих семей.

Таблица 8

**Денежные расходы по уплате налогов семей рабочих промышленных предприятий Свердловской области в 1953–1964 годах
(на одну семью в год)**

Виды расходов	Годы											
	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
Все расходы, руб.	19 249	19 878	20 352	20 960	21 226	22 088	23 058	23 935	2 349*	2 473	2 542	2 563
В том числе налоги:												
– в руб.	1 617	1 670	1 622	1 695	1 714	1 706	1 798	1 853	177*	183	189	193
– в %	8,4	8,4	8,0	8,1	8,1	7,7	7,8	7,7	7,5	7,4	7,4	7,5

* Начиная с 1961 г. – в пореформенных деньгах.

Источник: Динамические ряды по рабочим промышленности 1952–1968 годов ТОФСГС по Свердловской области (расчеты автора).

Для сопоставления приведем также таблицу 9, в которой сравним уровень налогообложения рабочих и колхозных семей. В этой таблице удельный вес налогов в общей сумме расходов рассчитан по другим источникам, и поэтому имеются незначительные отклонения от данных таблицы 8. Однако это никак не меняет общей картины, явно свидетельствующей о низком уровне налогообложения советских граждан в то время.

Таблица 9

Среднедушевые денежные расходы по уплате налогов семей рабочих промышленных предприятий и колхозников Свердловской области в 1950-х годах, руб.

Годы	Уплачено налогов в денежной форме:			
	Рабочие		Колхозники	
	В рублях	В % от суммы расходов	В рублях	В % от суммы расходов
1955	460,0	7,4	117,9	5,9
1960	530,3	7,0	92,0	3,3

Источник: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д.2332. Л.51. Д.2743. Л.24. Д.3002. Л.58. Д.3009. Л.65 (расчеты автора).

Конечно, упомянутый низкий уровень налогообложения нельзя рассматривать как факт избыточной лояльности Советского государства к своим гражданам: это всего лишь обычный признак командно-административной экономики. Тем самым тоталитарное государство расплачивается со своими гражданами за низкий уровень доходов и вообще за невысокий уровень жизни. Особенно явным это выглядит на примере колхозного крестьянства: за установленный им (наконец-то!) низкий уровень налогов оно расплачивалось отсутствием пенсий по старости, самых элементарных бытовых удобств и общим более низким, нежели у городского населения, уровнем материального обеспечения.

С высоты наших дней следует признать, что меры, предпринятые партией и государством в далекие 1950-е годы, в конечном итоге так и не смогли возродить сельское хозяйство страны. За исключением отдельных более или менее благополучных хозяйств, большинство колхозов и совхозов были хронически убыточными. Вот типичный пример тех лет: в 1960 году в Никольском совхозе Сысертского района пало 317 голов КРС и 1 524 свиньи, а суммарные убытки от деятельности составили 5,8 млн рублей¹⁵.

По сравнению с уровнем жизни рабочих условия жизни колхозного крестьянства были удручающими. Ю.М.Нагибин в своем «Дневнике» за 1962 год приводит такое высказывание крестьянина: «Позорная наша жизнь... Я вон сто пятьдесят трудодней выработал, а мне приносят семь рублей пятьдесят копеек под расчет, да еще требуют в ведомости расписаться... Ну неужели мой труд настолько хуже и ниже труда рабочего человека? Тот ведь за два дня столько получает, а я за весь год. А ведь мы хлеб работаем, хлеб, без него никакой жизни невозможно»¹⁶.

В том же «Дневнике», но уже за 1965 год, Ю.М.Нагибин писал, что «гарантированный трудодень исчисляется 50 коп. в день. Если даже колхозник выработает триста трудодней в год, а это в полеводстве почти невозможно, он получит сто пятьдесят рублей. Жалкие, урезанные Хрущевым приусадебные

¹⁵ ЦДООСО. Ф.4. Оп.64. Д.103. Л.10.

сотки дают в три с лишним раза больше, чем изнурительный, от зари до зари, труд на колхозной земле»¹⁷.

Но зато: «По состоянию на 1 июля 1960 г. советскую радиоэлектронную промышленность представляли 246 заводов, подчиненных совнархозам экономических районов, и 34 опытных завода и 60 научно-исследовательских институтов, подчиненных Госкомитету по радиоэлектронике, с общим количеством работающих 750 тыс. человек. Общий объем валовой продукции радиоэлектроники составил в 1960 г. 32 млрд руб., из которых оборонная – 12,7 млрд руб., или 39,7 %»¹⁸.

Уровень и структура денежных расходов рабочих семей представлены в приложениях 21–24. Кроме того, интерес представляют также приложения 25–30, посвященные расходам других категорий населения. Изучая содержащиеся в них цифры, можно сделать следующие выводы:

- структура расходов в исследуемый период практически не изменилась. Это видно хотя бы по стабильности первой пятерки расходов: питание, одежда и обувь, налоги, алкогольные напитки, вклады в сберкассау;

- медленно, но все-таки набирал обороты процесс диверсификации расходов. Так, удельный вес первых двух видов самых больших расходов снизился с 55 % в 1953-м до 49 % в 1964 году;

- стабильно росло большинство расходов, в том числе: покупка табачных изделий, культтоваров, мебели, оплата детских учреждений, жилищно-коммунальных услуг, транспорта, отдыха, вклады в сберкассау и другие;

- отдельные виды расходов, в то же время, имели тенденцию к снижению. Это, например, расходы на покупку топлива и осветительных материалов. Причиной такого явления было постепенное улучшение качества жилищных условий граждан и развитие электрификации (особенно на селе);

- динамика отдельных видов расходов была противоречивой. Это видно, например, по таким расходам, как приобретение мебели, стройматериалов, автомобилей, мотоциклов и велосипедов. Наибольшего значения эти расходы в

¹⁶ *Нагибин Ю.М.* Указ. соч. С. 159.

¹⁷ Там же. С. 193.

¹⁸ *Симонов Н.С.* Указ. соч. С. 262.

рабочих семьях достигли в конце 1950-х годов, а затем до конца периода проявляли колеблющуюся динамику;

– в сравнении с расходами других категорий населения, расходы рабочих семей (как и их доходы, естественно) не были высокими. По приложениям 25–30 видно, что в 1950-х годах расходы рабочих значительно отставали от зарплат ИТР и врачей и уверенно опережали только доходы среднего медицинского персонала. (При изучении указанных приложений необходимо иметь в виду, что среднедушевые расходы в семьях различных категорий граждан могут быть непропорциональны среднесемейным расходам из-за несколько разнящейся средней численности семьи.) Высокими же расходы рабочих выглядели разве что по сравнению с расходами, например, колхозников.

3.2. Общее состояние снабжения товарами первой необходимости

К началу исследуемого нами периода страна достигла наконец-то довоенного уровня по большинству показателей экономической жизни. Тем не менее уровень материальной обеспеченности населения был явно невысоким, если не сказать хуже. Несмотря на все усилия советской пропаганды, население болезненно ощущало острый хронический дефицит товаров первой необходимости. Этот дефицит был постоянной темой для обывательских разговоров. Но граждане не только говорили, но и излагали свои мысли на бумаге – например, на уже упомянутых нами избирательных бюллетенях. Так, в марте 1954 года в Свердловской области на бюллетенях были обнаружены следующие «неприятные» для властей надписи:

«Когда будет в магазинах мяса в достатке? Мы просим депутатов позаботиться о нуждах граждан».

«Нужно наладить работу магазинов, ничего в них нет – мяса, мясных изделий, рыбы».

«Наши торгующие организации совсем не закупают овощей и фруктов. Прошлом лето почти нигде не торговали огурцами, помидорами, яблоками, а между тем весь рынок был завален ими, но цены на базаре велики».

Менее идеалистично настроенные граждане делали глубокие выводы, касающиеся сущности господствующего режима, и оставляли более хлесткие надписи:

«Советская власть – это нищета, голод, туберкулез и слезы, слезы».

«Будет время – Советы выкинем на свалку истории».

«Чем больше Советов, тем меньше продуктов. Советы сыты, а рабочие голодны».

«У нас в Советском Союзе свободы нет и не будет».

«В Советском Союзе рабочий человек не имеет никаких прав. Полное беззаконие, одни пустые слова о правах рабочего».

«Жить стало тяжело, почти хуже, чем при царском режиме».

Наконец, самые радикальные призывали: «Долой КПСС!»¹⁹

Но зато: *«В проекте плана развития радиоэлектроники на 1955–1960 гг., подготовленном в начале 1956 г. Министерством радиотехнической промышленности СССР, предусматривались высокие темпы роста производства электровакуумной и полупроводниковой промышленности. Если в 1955 г. в СССР было произведено 79,4 млн шт. электровакуумных приборов, то в 1960 г. планировалось создание мощностей для производства 210 млн шт. Производство полупроводниковых приборов планировалось поднять с 2,5 млн шт. в 1955 г. до 30 млн шт. в 1960 году. Объем производства валовой продукции предприятий Минрастехпрома увеличивался, по плану, с 8057 млн руб. в 1955 г. до 23000 млн руб. в 1960 г. в оптовых ценах на 1.07.1955 года.*

*Соотношение объема военной и гражданской продукции в общем объеме товарной продукции... сохранялось примерно на уровне 3:1 в пользу Министерства обороны»*²⁰.

В воспоминаниях современников мы можем прочесть многочисленные упоминания о товарном дефиците в то время. Так, один из крупных работников известного авиационного КБ вспоминает: «Мой первый радиоприемник «Мир», выпускавшийся в Риге, был в то время самым дорогим и самым качественным. Но чтобы его купить, пришлось отстоять целую ночь перед дверьми ГУМа и

¹⁹ ЦДООСО. Ф.4. Оп.53. Д.112. Л.56.

²⁰ *Симонов Н.С.* Указ. соч. С. 261.

каждые два часа отмечаться в очереди советских людей, жаждущих приобрести дефицитные товары»²¹.

Другой уже цитированный нами автор вспоминает, как он меблировал полученную от государства квартиру: «В новую квартиру стали покупать новую мебель. Мебели было мало, а желающих купить много. Половина желающих купить мебель организовывала очередь, составляла списки, назначала дежурных и т. п. Вторая половина использовала связи в торговых инспекциях или давала взятки продавцам. С большими трудами и хлопотами мебель мы купили»²².

А также уже упомянутый генерал Н.П.Каманин в феврале 1962 года в своем дневнике записал следующие строки: «До предела надоела болтовня о том, как мы сильны и хороши. Лет пять назад усиленно кричали, что скоро мы догоним Америку по молоку и мясу. А теперь, когда у нас остро ощущается недостаток мяса, молока и масла (из Горького приезжают в Москву за мясом, из Ленинграда просят выслать масла, а на Бабуьгородском рынке Москвы бывает не больше одной молочницы в день), крики на эту тему смолкли. В сельском хозяйстве дела у нас идут туго. Много очковтирательства, еще больше «ценных» указаний, противоречащих друг другу — в результате поголовье скота кое-где уже сокращается. Дает себя знать и огульное внедрение кукурузы, требующей особых климатических условий и большого количества удобрений»²³.

Конечно, как это всегда бывает, дефицит ощущало не все население – в предыдущей главе мы уже упоминали о различного рода спецраспределителях и спецстоловых. Вот как описывает «главную спецстоловую страны» Ю.А.Королев: «Столовая «лечебного питания» 4-го управления Минздрава – дело, заведенное еще при Ленине с целью подкормить утомленных руководителей. Причем за полцены. Надо сказать, что набор продуктов был как в Елисеевском магазине в лучшие времена: икра и рыба, любые колбасы,

²¹ *Анципиович Л.А.* Указ. соч. С. 263.

²² *Манойлин В.И.* Указ. соч. С. 258.

поросята, язык, полуфабрикаты, кондитерские изделия. Месячный набор стоил 140 рублей, продавался за 70. На каждый день были талоны: обед, ужин можно было съесть там или взять дневной набор с собой»²⁴.

Но попасть «на обслуживание» в эту столовую было непросто даже относительно высокопоставленным чиновникам. Вот как вспоминает об этом уже знакомая читателю Е.С.Катукова, вдова известного советского военного деятеля: «В 50-е годы были трудности с питанием (! – знак наш. – *В.М.*). Мы обратились в Управление тыла Министерства обороны СССР с письмом-просьбой прикрепить нас на питание к диетической столовой. Маршал И.Х.Баграмян, который тогда был начальником управления тыла МО СССР, поддержал просьбу Михаила Ефимовича (Катукова. – *В.М.*), но нам отказали. Причина: «Товарищ Катуков М.Е. не имеет никакого отношения к Совету Министров». А вот вдова генерала И.В.Хрулева Эсфирь Самсоновна, видимо, имела отношение к Совету Министров: ей выдали паяк по кремлевским нормам и прикрепили к диетической столовой. Этого пайка хватало на семью из пяти человек»²⁵.

Можно понять возмущение г-жи Катуковой: ведь она, в отличие от абсолютного большинства советских людей, посещала развитые «капстраны» и видела тамошнее изобилие товаров, в том числе продуктов питания. Вот, например, что Е.С.Катукова пишет о посещении Дании:

«Побывали мы на Королевской площади у дворца, где живет королева. Около дворца прогуливается часовой, одетый в торжественную форму: красный мундир, черные брюки и высокие ботинки, черная папаха. Он, очевидно, привык к тому, что его фотографируют туристы, и явно позирует.

В бухте на причале — корабль, на котором королева Дании совершает путешествия.

Ходили по городу. В магазинах все есть. Вещи висят на вешалках у входа. Прилавки продуктовых магазинов нас потрясли: мясо, куры, ветчина, колбасы.

²³ Каманин Н.П. Указ. соч. Запись от 24 февраля 1962 года.

²⁴ Королев Ю.А. Указ. соч. С. 245.

²⁵ Катукова Е.С. Указ.соч. С. 80.

Овощи чистые: репчатый лук огромных размеров, картофель, помидоры, салат, клубника. Всего много – и никаких очередей»²⁶.

Но зато: *«В государственном бюджете СССР на 1954 г. на обеспечение деятельности Минсредмаша (операционные расходы, капитальные вложения и т.д.) было отпущено 2252,9 млн руб., – всего на 2,7 млн руб. меньше, чем на все советское здравоохранение!»*²⁷

Естественно, что власти пытались как-то объяснить и оправдать наличие в стране «победившего социализма» товарного дефицита. А, кроме того, внимание населения постоянно отвлекалось на различные (и мнимые и действительные) достижения страны. Так, именно в те годы «подоспели» победы в освоении космоса. Вот как написал об этом в своих воспоминаниях один из выдающихся советских ученых-ракетчиков Б.Е.Черток: «Хлеб в Москве еще был. На периферии, особенно в деревнях, с хлебом было куда хуже. Увлечение Хрущева кукурузой не спасало. В такой тяжелой экономической ситуации космические победы были тем самым отвлекающим «зрелищем». Ропот по поводу провалов в экономике сельского хозяйства в какой-то мере приглушался шумихой вокруг космических полетов. Останавливаться и задерживаться надолго с пилотируемыми пусками мы не могли уже по политическим причинам»²⁸.

Подобное же гипертрофированное представление о «великости» державы высказывает В.М.Манойлин: «В моем понимании, в период застоя Союз Советских Социалистических Республик был великой мировой державой. Он обладал военным и морским могуществом, колоссальными по своему разнообразию и величию природными ресурсами, человеческим, промышленным, научным, творческим потенциалом, устойчивым управлением и безопасной средой проживания. **Но уровень условий жизни его населения был гораздо ниже, чем у передовых промышленно развитых капиталистических стран**» (выделено нами. – В.М.)²⁹.

²⁶ Катукоева Е.С. Указ.соч. С. 387–388.

²⁷ Симонов Н.С. Указ. соч. С. 243.

²⁸ Черток Б.Е. Указ. соч. Т. 4. С. 227.

²⁹ Манойлин В.И. Указ. соч. С. 256.

В одной из своих монографий мы уже высказывали следующую мысль и повторим ее еще раз: если государство не может решить свою главную социально-экономическую задачу (неуклонный рост качества жизни граждан), то любые его изыски в любых других сферах лишены всякого смысла.

3.3. Потребление продуктов питания

Проблема питания для человечества – из разряда «вечных» проблем. Пока невозможно сказать, удастся ли человечеству решить ее. В этой связи тенденции и проблемы глобальных и частных процессов в мировой и страновых продовольственных сферах наукой исследуются с 1952 года. Именно тогда была создана международная организация ФАО (русская аббревиатура от английского Food Agriculture Outlook). В 2005 году эта проблема была взята на контроль Организацией Объединенных Наций: по данным ООН, в этот период численность населения достигла 6,5 млрд человек, из которых свыше 1 млрд откровенно голодали³⁰.

Что касается Свердловской области, то и в исследуемый период обеспеченность населения продуктами питания оставляла желать много лучшего. В архивных документах областного комитета партии, относящихся к 1950-м годам, сохранилось немало документов, подтверждающих сказанное. Например, в одном из таких документов говорилось следующее:

«Население Свердловской области недостаточно обеспечено картофелем, овощами и молоком, что связано в первую очередь с низкой урожайностью этих культур и низкой молочной продуктивностью коров.

Фактически население обеспечено не более чем по 50 кг картофеля и 30 кг овощей в среднем на человека в год, что явно недостаточно. Но и это количество распределяется неравномерно, например, города и районы северной части области наиболее плохо обеспечены овощами, картофелем и молоком»³¹.

³⁰ World Development Indicators. Washington, 1999. P. 399.

³¹ ЦДООСО. Ф.4. Оп.53. Д.171. Л.4.

К этому можно еще добавить, что большая часть упомянутых в цитированном документе килограммов производилась в ЛПХ населения.

И аналогичная ситуация наблюдалась везде, во всех регионах необъятной страны. В воспоминаниях того же Л.А.Анцелиовича можно прочитать строки о голодных детях лесника, жившего в 20 километрах от Гжатска: «...и вдруг замечаю, что с печи внимательно смотрят две пары детских глаз. И их взор неотрывно устремлен на то место стола, где лежат батоны белого хлеба, которые мы привезли. Обращаюсь к отцу:

– Нам бы хотелось угостить ваших детишек белым хлебом с маслом.

– Для них это лучше пирожного. Ведь они совсем не видят белого хлеба. Только если кто из Москвы привезет.

Каким восторгом и благодарностью светились детские глаза, когда прямо на печку им подали по четвертушке батона, намазанного вологодским маслом!»³²

А далее тот же автор вспоминает, что «в 1959 году заказать порцию свежих огурцов можно было только в лучшем ресторане Комсомольска-на-Амуре. Свежие овощи и фрукты были большим дефицитом. Как-то летом мне попались бананы. Так я сразу купил два килограмма»³³.

Рассуждая о тогдашнем качестве питания населения, нельзя не подчеркнуть, что для промышленно развитой Свердловской области этот показатель уровня жизни имел особое значение, так как многие ее жители работали на предприятиях с вредными условиями труда. При этом, несмотря на многочисленные лицемерные заявления властей о «неустанной заботе партийно-хозяйственных органов о соблюдении санитарно-гигиенических норм» на каждом рабочем месте, в реальности условия труда нередко были просто угрожающими здоровью и жизни людей.

Так, в одном из документов обкома партии за 1956 год можно найти такие слова: «Особое возмущение рабочих Синарского завода вызывает факт сильной загазованности труболитейного цеха (в 65 раз выше нормы), об этом знает

³² Анцелиович Л.А. Указ. соч. С. 259.

администрация, ЦК профсоюза и Министерство черной металлургии, и в течение ряда лет не принимают никаких конкретных мер»³⁴. К этому можно только добавить, что об этом не могли не знать и партийные органы, но... партия всегда была выше критики.

Впрочем, ощущался дефицит не только продуктов питания, но и обычной питьевой воды. Свидетельств тому масса, а поэтому мы сошлемся на самые, на наш взгляд, авторитетные – на те, что хранятся в архиве УФСБ по Свердловской области. В указанном архиве, кстати, можно найти спецсообщения, справки и докладные записки, в которых органы государственной безопасности сообщали властям:

- о жалобах населения на неудовлетворительную работу торгующих организаций города Свердловска (июль 1953 года)³⁵;

- о недостатках в работе торговли «в некоторых городах и поселках» Молотовской (сейчас Пермский край. – *В.М.*) и Свердловской областей (декабрь 1953 года)³⁶;

- о плохом снабжении хлебом города Нижний Тагил (август 1957-го и сентябрь 1962 года)³⁷;

- о плохом снабжении того же Нижнего Тагила питьевой водой (август 1957 года)³⁸;

- о реагировании населения города Свердловска и области на «изменения, связанные с проводимыми мероприятиями по экономному расходованию хлебопродуктов» (оцените стиль! – *В.М.*) (октябрь 1963 года)³⁹;

- о распространении анонимных писем антисоветского характера «в связи с частичным ограничением в продаже населению хлеба и макаронных изделий» (октябрь 1963 года)⁴⁰ и т.д.

³³ *Анципиович Л.А.* Указ. соч. С. 323–324.

³⁴ ЦДООСО. Ф.4. Оп.55. Д.106. Л.33.

³⁵ Архив УФСБ по Свердловской области. Ф.1. Оп.1. Д.651. Л.56–60.

³⁶ Там же. Д.654. Л.82, 90–93.

³⁷ Там же. Оп.2. Д.331. Л.27–28; Д.381. Л.32–33.

³⁸ Там же. Д.156. Л.89–90.

³⁹ Там же. Д.410. Л.44–49, 70–71.

⁴⁰ Архив УФСБ по Свердловской области. Ф.1. Оп.1. Д.331. Л.126–128.

Долгое время коммунистическая пропаганда обманывала собственное население, уверяя его, что при социализме никаких экологических проблем не существует, так как при нем имеет место только «строго планомерное использование природных ресурсов» и «гуманное отношение к человеку». Увы, это было далеко не так. У нас есть все основания считать, что качество питьевой воды в исследуемый период далеко не всегда было удовлетворительным. Не зря воду усиленно хлорировали и рекомендовали пить «только кипяченую»: проблемы с водой в Свердловской области были всегда. О том, что уже в 1950-х годах положение с обеспечением питьевой водой в городах Среднего Урала было явно неблагоприятным, говорят документы того времени.

Так, в одном из них, посвященном Нижнему Тагилу и датированном 1956 годом, говорится, что «из-за отсутствия необходимого количества водоводов пожарно-питьевого водопровода, **технический водопровод** (выделено нами. – В.М.) НТМЗ вынужден снабжать водой значительную часть города (Дзержинский р-н, в т.ч.: Уралвагонзавод, цементный завод, шиферный, Северный и т.д.) для хозяйственно-питьевых целей.

...Целый ряд районов города: Гальянка, Ключи и др. совершенно не имеют питьевого водопровода, а общественные колодцы не обеспечивают потребность в воде населения этих районов.

...В настоящее время Нижне-Выйский пруд настолько захламлен стоками обогатительной фабрики... что переход на получение воды из пруда стал невозможен.

...Практически зоны санитарной охраны нет, так как отсутствуют ограждения 1-го пояса и нет достаточной охраны. Строительство городского водопровода... из года в год срывается. Подача воды в город ведется по одной нитке самотечного и напорного водоводов, что совершенно не гарантирует бесперебойное водоснабжение»⁴¹.

⁴¹ ЦДООСО. Ф.4. Оп.55. Д.173. Л.146–147.

Поскольку эффективные меры для улучшения водоснабжения Нижнего Тагила не предпринимались, то в дело вступили органы госбезопасности, которые в 1957 году сообщали в областные и союзные инстанции о бедственном положении со снабжением Нижнего Тагила питьевой водой (см. прил. 65).

Но население страдало не только от дефицита продуктов питания и чистой питьевой воды, но и от их качества. Например, реки и водоемы области постоянно загрязнялись плохо очищенными (а зачастую – и неочищенными вообще) промышленными и бытовыми стоками. В том числе (читатель извинит нас) – фекальными. Из-за низкой эффективности очистных сооружений до 40 % канализационных стоков просто сбрасывалось в аварийном порядке прямо в реку Тагил в городской черте⁴².

Качество продуктов питания также часто было ниже любых нормативов. В архиве мы обнаружили докладную записку начальника Свердловского управления инспекции по качеству пищевых продуктов в Министерстве пищевой промышленности СССР в адрес областных властей, в которой сообщается об итогах проверки состояния торговли в городе Реж. В записке, в частности, говорится, что в ходе проверки «установлены грубые нарушения правил торговли хлебом. В магазинах города... из-за отсутствия доброкачественной продукции систематически продается нестандартный хлеб: сырой, с горелыми и грязными (от формы) корками, на что со стороны населения имеется много жалоб.

...На хлебопекарне № 1 проверенный мною хлеб в количестве 4-х тонн весь оказался нестандартным – по внешнему виду и состоянию мякиш, но во избежание срыва снабжения населения хлебом последний был разрешен в реализацию.

---

⁴² ЦДООСО. Ф.4. Оп.55. Д.173. Л.148.

...Дежи, в которых производится замес теста, пришли в ветхое состояние, в щелях последних обнаружены черви»⁴³. (Как тут не вспомнить легендарный броненосец «Потемкин»!)

Иногда, когда качество хлеба было просто вопиющим, в дело вступали органы безопасности. Так, в архиве УФСБ по Свердловской области можно найти спецсообщение в адрес первого секретаря Свердловского обкома ВКП(б), в котором говорится об обнаружении в хлебе, испеченном в таборинской хлебопекарне, древесного червя, гвоздей, швейной иглы и других предметов⁴⁴. (Впрочем, читатель – старожил знает, что порой можно найти в обычной булке хлеба или куске колбасы...)

Обострению продовольственного кризиса способствовало также то обстоятельство, что подсобные хозяйства промышленных предприятий, значительно увеличивавшие продовольственные фонды в годы Великой Отечественной войны, после войны откровенно регрессировали (табл. 10). По таблице хорошо видно, что эти подсобные хозяйства к 1953 году значительно сократили объемы производства и превратились, по сути, в свиноводческие. В одном из документов говорилось буквально следующее: «Урожайность в подсобных хозяйствах крайне низка: зерновых – 9,3 цн, картофеля – 46,5 цн, овощей – 82,8 цн с га. ...В связи с сокращением посевных площадей и поголовья скота товарная продукция овощей, картофеля, молока и мяса также значительно сократилась»⁴⁵.

Исследуя питание семей промышленных рабочих с количественной и качественной точек зрения, невозможно обойти вопрос о так называемых научно обоснованных нормах питания. Другими словами, необходимо ответить на вопрос: как надо правильно питаться? Ведь физиологически жизнь человека представляет собой непрерывное производство энергии и ее расходование. Питание необходимо даже человеку, находящемуся в полном бездействии, так

⁴³ ЦДООСО. Ф.4. Оп.49. Д.135. Л.157–158.

⁴⁴ Архив УФСБ по Свердловской области. Ф.1. Оп.1. Д.565. Л.142.

⁴⁵ ЦДООСО. Ф.4. Оп.53. Д.171. Л.18.

как и в этом случае мужчина расходует до 1 600, а женщина – до 1 400 килокалорий⁴⁶.

Таблица 10

Ресурсы подсобных хозяйств Свердловской области в послевоенные годы

Виды ресурсов	Годы	
	1945*	1953
Посевные площади, тыс. га	163,8	81,4
В том числе:		
– зерновые	96,1	42,0
– картофель	36,2	9,8
– овощи	13,1	2,9
– кормовые культуры	18,4	26,7
Поголовье КРС, тыс. голов	58,4	44,7
– в том числе коровы	22,0	18,0
Поголовье свиней, тыс. голов	53,9	47,7
Поголовье овец, тыс. голов	24,3	8,2

* Для сравнения.

Источник: ЦДООСО. Ф.4. Оп.53. Д.171. Л.18.

Таким образом, рацион питания взрослого человека (с некоторой поправкой на пол) должен обеспечивать ему ежемесячно потребление примерно 2 400 г белков, 2 700 г жиров и 13 500 г углеводов. Общая же месячная потребность в калорийности пищи составляет в среднем 75 000 килокалорий⁴⁷. В рассматриваемые и в более поздние годы проводилось исследование сущности рационального питания и разрабатывались соответствующие его нормы. В результате в 1968 году Министерство здравоохранения СССР одобрило «Рекомендуемые величины физиологических потребностей в пищевых веществах и энергии», разработанные Институтом питания АМН СССР под руководством академика А.А.Покровского⁴⁸.

На основе вышеупомянутых рекомендаций были установлены научно обоснованные нормы питания, необходимые не только для жизни, но и для деятельности различных категорий населения. При этом такие физиологические нормы питания были дифференцированы также в зависимости и от профессиональной деятельности людей. Так, было выделено

⁴⁶ Известия. 2000. 22 ноября.

⁴⁷ Основные показатели социального развития и повышения уровня жизни населения СССР : статистический сборник. М., 1976. С. 111.

⁴⁸ Интернет-ресурс: <http://www.pitportal.ru>.

5 групп взрослого трудоспособного населения по интенсивности труда, 2 группы лиц пенсионного возраста. Дети и подростки разделены на 9 возрастных групп (кроме того, подростковая группа также дифференцирована по полу). Наконец, предусмотрены специальные нормы питания для беременных и кормящих женщин.

Взрослое трудоспособное население было сгруппировано следующим образом:

I группа. Работники преимущественно умственного труда.

II группа. Работники, занятые легким физическим трудом.

III группа. Работники среднего по тяжести труда.

IV группа. Работники тяжелого физического труда.

V группа. Работники, занятые особо тяжелым физическим трудом⁴⁹.

Данные нормы были разработаны с учетом следующих требований, предъявляемых к рациональному питанию. Оно должно быть, во-первых, достаточным для восстановления всех энергетических затрат организма; во-вторых, должно обеспечивать организм всеми необходимыми для его нормальной жизнедеятельности веществами (белками, жирами, углеводами, витаминами, минеральными солями) в строго определенных соотношениях; и наконец, в-третьих, оно должно быть регулярным.

Конечно, нельзя требовать от вышеуказанных норм исчерпывающего ответа на все вопросы, связанные с правильным питанием, так как, помимо половозрастных и профессиональных, существуют еще и другие факторы его дифференциации. Это, например, климатические особенности различных территорий проживания. Так, на Севере потребности людей в энергии на 10–15 % превышают потребности жителей других климатических зон. Поэтому для населения Севера рекомендуется также изменение в соотношении основных пищевых веществ (в % к калорийности рациона): белок – 15 %, жир – 35 %, углеводы – 50 %⁵⁰.

⁴⁹ Интернет-ресурс: <http://www.dieta-tut.ru>.

⁵⁰ Интернет-ресурс: <http://www.urn.ru>.

Существуют и другие особенности, что требует определенного усреднения норм потребления продуктов питания. Вообще впервые вопросом выявления усредненных норм потребления занялись еще земские статистики Вологодской губернии в XIX веке. Они, в частности, разработали шкалу коэффициентов приведения различных по полу и возрасту потребителей – членов семьи к условной потребительской единице – взрослому едоку. По этой шкале за полную потребительскую единицу принималось потребление мужчины в возрасте 18–59 лет, а другие члены семьи приравнивались к ним по следующим коэффициентам: дети в возрасте до 1 года – 0,1; 1–6 лет – 0,3; 7–13 лет – 0,5; 14–17 лет – 0,8; женщины 16–54 лет – 0,8; женщины 55 лет и старше – 0,6 и мужчины 60 лет и старше – 0,8 полной потребительской единицы⁵¹.

Эти статистические изыскания (как вологодских статистиков, так и их зарубежных коллег) в дальнейшем и стали базой для расчета среднедушевых научно обоснованных норм потребления продуктов питания населением. В исследуемый нами период в Советском Союзе признавались рациональными нормы потребления, приведенные в таблице 11. В дальнейшем эти нормы неоднократно подвергались пересмотру (правда, не очень значительному).

Таблица 11

**Рациональные нормы среднедушевого потребления
продуктов питания населением СССР, кг/год**

Наименование продуктов	Норма потребления
Хлеб, крупа и макаронные изделия	120
Картофель	95
Овощи и бахчевые	164
Фрукты и ягоды свежие	110
Сахар	40–44
Мясо и мясопродукты	90–100
Рыба и рыбопродукты	16
Молоко и молочные продукты	481
Масло растительное и другие жиры	10
Яйца, <i>шт.</i>	365

Источники: *Матюха В.Ф.* Статистика бюджетов населения. М., 1967. С. 129.

⁵¹ Интернет-ресурс: <http://vivovoco.astronet.ru>.

Динамика среднедушевого потребления основных продуктов питания семьями промышленных рабочих представлена в таблице 12 (аналогичные более подробные данные приведены в прил. 31–32). По цифрам, приведенным в таблице, хорошо видно, что в указанные годы питание рабочих семей последовательно улучшалось – как с количественной, так и с качественной стороны.

Таблица 12

**Среднедушевое потребление продуктов питания
в семьях рабочих промышленных предприятий Свердловской области
в 1953–1964 годах, кг/год**

Наименование продуктов	Годы					
	1953	1955	1957	1959	1961	1964
Мука и хлеб в пересчете на муку	150	139	128	127	128	126
Картофель	128	147	137	114	126	134
Овощи и бахчевые	39	57	60	65	64	70
Фрукты и ягоды свежие (кроме винограда и консервов)	4,9	8,1	9,2	10	7,5	14
Фрукты и ягоды сушеные	1,4	1,4	1,7	2,3	2,1	1,5
Сахар (без меда и кондитерских изделий)	22	23	24	25	24	27
Кондитерские изделия (включая мед)	8,8	11	10	10	13	17
Мясопродукты	39	40	43	51	51	53
Рыбопродукты	10	13	12	12	14	15
Молокопродукты	239	246	287	314	321	318
Яйца, шт.	60	91	95	111	118	102

Источники: Динамические ряды по рабочим промышленности 1952–1968 годов ТОФСГС по Свердловской области (расчеты автора).

Таблица 13

**Среднедушевое потребление продуктов питания в семьях рабочих
промышленных предприятий города Свердловска в 1950-х годах, кг/год**

Годы	Хлебо- продук- ты	Карто- фель	Овощи и бах- чевые	Сахар	Мясо- продукты	Рыбопро- дукты	Молоко- продукты	Яйца, шт.
1955	212,8	147,3	54,7	23,3	35,2	11,3	99,7	91
1960	206,1	151,5	66,1	27,8	55,7	11,1	132,8	127

Источник: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д.2332. Л.51. Д.3002. Л.58 (расчеты автора)

При этом небезынтересно сравнить уровень питания рабочих семей с аналогичными данными по различным категориям населения тогдашнего Свердловска и области, всему бывшему СССР и РСФСР, а также так называемым социалистическим странам и развитым странам Запада. Такие сравнительные данные приведены нами в таблицах 13–16 и приложениях

35–42. Например, сравнивая уровни питания рабочих области и города Свердловска (табл. 13), можно сделать вывод, что они были довольно близки по количеству и качеству потребляемых продуктов. Серьезные отличия наблюдались лишь по двум позициям: хлебопродуктам и молоку. Хлеба городские рабочие потребляли гораздо больше живущих в провинции, а с молокопродуктами все было с точностью до наоборот. Объясняются эти различия просто: хлеб был гораздо более доступен жителям областного центра, зато им зачастую (кроме проживающих на окраинах) невозможно было держать корову или даже козу.

А сравнивая уровни питания рабочих промышленных предприятий области и рабочих совхозов (табл. 14), нельзя не заметить в них серьезные различия. Так, рабочие совхозов потребляли гораздо больше хлеба и молокопродуктов, зато явно уступали в потреблении мясо- и рыбопродуктов. Потребление же остальных продуктов питания было более и менее сопоставимым. Поэтому в целом структура питания рабочих совхозов была заведомо хуже.

Таблица 14

Среднедушевое потребление продуктов питания в семьях рабочих совхозов Свердловской области в 1960 году, кг/год

Наименование продуктов	Объем потребления
Хлебопродукты	266
Картофель	164
Овощи и бахчевые (включая консервы)	56
Фрукты и ягоды свежие (кроме винограда)	2,3
Фрукты и ягоды сушеные	1,0
Сахар (без меда и кондитерских изделий)	23
Кондитерские изделия (включая мед)	8,2
Мясопродукты (без сала)	16
Рыба (включая консервы)	6,2
Молокопродукты	202
Яйца, <i>шт.</i>	92

Источники: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д.3002. Л.58.

Что касается других категорий населения области (прил. 35–42), то здесь трудно делать однозначные выводы. Тем не менее, как нам представляется, можно утверждать, что рабочие промышленных предприятий и их семьи

питались несколько хуже, чем семьи ИТР, врачей и учителей средних школ. При этом более низкий уровень потребления таких продуктов, как мясо, рыба, овощи и фрукты, яйца, в известной мере компенсировался прежде всего значительно более высоким уровнем потребления молока.

По сравнению же с такими категориями населения, как служащие промышленных предприятий, средний и младший медицинский персонал и, особенно, колхозники, рабочие промышленных предприятий могли питаться более калорийно. Впрочем, питание колхозников было, пожалуй, скромнее, чем у всех категорий городского населения. С этим выводом согласны Р.С.Назаров, В.М.Синютин и Ю.Л.Шнирлин, которые в 1959 году отметили: «Размеры душевого потребления городского населения по ряду важных продуктов питания выше, чем у сельского населения». Правда, тут же, в духе своего времени, объяснили это тем, что «товарные фонды, направляемые в деревню, все еще (!) недостаточны». В целом же, по их мнению, «количественный и качественный состав питания сельского населения требует **значительного** (выделено нами. – В.М.) улучшения»⁵². Надо сказать, что преимущественное потребление продуктов питания сохранялось и в дальнейшем. Особенно это касалось колхозников: например, согласно исследованиям Т.И.Заславской, и в 1967 году этот показатель у них составлял от уровня рабочих и служащих: по молокопродуктам – 93 %, сахару – 84 %, мясопродуктам – 75 %, рыбе – 56 %⁵³.

Если же выйти за пределы Свердловской области и сравнить потребление продуктов питания свердловских промышленных рабочих с потреблением различных категорий населения Российской Федерации (табл. 15), то мы увидим, что в данном случае показатели рабочих Среднего Урала в общем-то ничем не отличались от среднероссийских. И, пожалуй, наибольший интерес представляет сравнение уровней потребления свердловских промышленных рабочих и населения различных стран (табл. 16). Из таблицы видно, что в СССР и социалистических странах население потребляло значительно больше хлебо-

⁵² Назаров Р.С., Синютин В.М., Шнирлин Ю.Л. Потребление в СССР и методика его исчисления. М., 1959. С. 14–15.

⁵³ Заславская Т.И. Проблемы системного изучения деревни. Новосибирск, 1975. С. 58.

Таблица 15

Сравнительные данные среднедушевого потребления основных продуктов питания различными категориями населения РСФСР в 1959 году, кг/год

Наименование продуктов	Колхозники	Рабочие совхозов	Рабочие промышленности	ИТР и служащие
Хлебопродукты	189	139	135	123
Картофель	188	137	122	114
Овощи и бахчевые	78	71	73	75
Сахар	14	15	24	24
Мясопродукты	33	32	52	56
Рыбопродукты	5,6	6,0	13	14
Молокопродукты	287	300	297	346
Яйца, шт.	174	169	133	159

Источник: *М.А.Безнин*. Материальное положение рабочих и колхозников. 1950–1965 гг. (методические рекомендации и материалы к спецсеминару по истории советского общества, часть II). Вологда, 1989. С. 36–37.

Таблица 16

Сравнительные данные среднедушевого потребления основных продуктов питания населением различных стран в 1958–1960 годах, кг/год

Страна, год	Хлебопродукты	Картофель	Овощи и бахчевые	Сахар	Мясопродукты	Рыбопродукты	Молокопродукты	Яйца, шт.
СССР, 1960	164	143	70	28	40	9,9	240	118
РСФСР, 1959	148	139	75	21	50	11	306	153
США, 1958	76	45	124*	44	95	11	317	339
Великобритания, 1958	89	96	59	49	73	13	358**	238
Франция, 1958	113	112	123	29	71	12	298***	181
Болгария, 1960	190	36	122	н/св	33	2,0	126	84
Венгрия, 1960	136	98	84	н/св	48	1,5	114	160
ГДР, 1960	102	174	61	н/св	55	н/св	н/св	197
Польша, 1960	145	223	н/св	н/св	50	4,5	363	143
Чехословакия, 1960	126	100	63	н/св	57	4,7	173	179

*Данные 1957 года.

** Данные 1956 года.

***Данные 1955 года.

Источники: *Безнин М.А.* Материальное положение рабочих и колхозников 1950–1965 гг. Вологда, 1989. С. 421; *Мотревич В.П.* Материальное благосостояние колхозников Урала в 50-е–первой половине 60-х гг. : методические рекомендации и материалы к спецсеминару по истории советского общества. Свердловск, 1990. С. 36; Основные показатели социального развития... С. 111.

продуктов и картофеля и в целом меньше сахара, мясо- и молокопродуктов, яиц, рыбопродуктов, чем в развитых капиталистических странах. Лишь в потреблении отдельных видов продуктов социалистические страны могли составить конкуренцию капиталистическим государствам: например, Болгария – по овощам и бахчевым, ГДР – по молокопродуктам. В целом же ущербная структура и недостаток калорийности питания в соцстранах компенсировался повышенным потреблением хлеба и картофеля.

Что касается свердловских промышленных рабочих, то уровень потребления ими основных продуктов питания примерно соответствовал уровню потребления населения РСФСР и СССР. Правда, два показателя здесь вполне соответствовали и показателям развитых стран, а именно потребление рыбо- и молокопродуктов. Надо сказать, что в дальнейшем структура потребления продуктов питания в нашей стране все-таки постепенно улучшалась: например, сейчас население России потребляет 100 кг хлебопродуктов на одну наличную душу⁵⁴. Но можно утверждать, что именно многолетнее избыточное потребление хлебопродуктов и картофеля во многом способствовало тому, что в 2000 году Россия занимала второе место в мире по количеству людей с избыточным весом⁵⁵.

Но зато: на вооружении истребительной авиации ПВО страны в 1954 году было 2 940 самолетов, а в 1958-м – уже 4 900. По состоянию на 1 января 1958 года в Дальней авиации имелось на вооружении 1 120 реактивных бомбардировщиков Ту-16 (пассажирских же аналогов данного самолета – знаменитых Ту-104 – было построено всего лишь около 200. Из них на 1 января 2008 года было потеряно 37 самолётов, т.е. 18 % от числа произведенных лайнеров. Это худший показатель среди всех советских серийных пассажирских самолетов)⁵⁶.

Как видно из приведенных выше цифр, питание среднеуральских промышленных рабочих в общем не слишком отличалось от средних показателей по стране. Действительно, хронический товарный дефицит (в том числе продуктов питания) был органическим элементом условий жизни

⁵⁴ Радио «Эхо Москвы», 06.04.2007.

⁵⁵ Аргументы и факты. 2000. № 36.

⁵⁶ *Подорный Е.* Реактивный прорыв Сталина. М., 2008. С. 353, 355; Интернет-ресурс: <http://wap.akdalfor>.

советских людей во всех уголках страны. Например, вот что видел В.М.Манойлин в исследуемый нами период на Дальнем Востоке:

«В нашем гарнизоне купить продукты питания для семьи было делом непростым, в ближайших селах тоже было негусто. Специально за продуктами ездили во Владивосток, где также были почти пустые прилавки продовольственных магазинов. На рынке Владивостока продукты были чрезвычайно дорогими, руководство города пыталось административными мерами регулировать цены. Я видел на рынке, как милиционер выгонял с рынка мужика, который продавал картошку за цену выше той, которая была установлена администрацией города. Кончилось это тем, что на рынке стояли одни милиционеры, а картошку и лук продавали по рыночным ценам на прилежащих к рынку улицах»⁵⁷.

К процитированному можно добавить, что при этом статистика продовольственного потребления в СССР всячески приукрашивала существующее положение вещей. Например, она приравнивала к мясопродуктам не только сало и субпродукты 1-й категории (печень, почки, язык, вымя, мозги), но даже субпродукты 2-й категории – легкие, рубец, головы, губы, уши. В том же 1957 году удельный вес субпродуктов 2-й категории в общих рыночных фондах составлял по СССР от 16 до 30 %, и их рекомендовалось при расчете фондов потребления пересчитывать в мясо с коэффициентом 3:1⁵⁸.

Безусловно лучшим потребление продуктов питания было у рабочих промпредприятий по сравнению с такой печально известной категорией граждан, как заключенные в тюрьмах и лагерях. Условия содержания подследственных и осужденных тех лет описаны в различных художественных и научных работах. При этом сравнительно недавно стали появляться публикации, из которых можно узнать, как питались заключенные многочисленных ИТЛ (исправительно-трудовых лагерей), расположенных на территории Свердловской области.

⁵⁷ Манойлин В.М. Указ. соч. С. 112–113.

Так, в монографии В.Н.Кузнецова⁵⁹ приводятся интересные данные о материальных условиях жизни заключенных, занятых в конце 1940-х–1950-х годах на строительстве «Завода № 814» в городе Лесной – так в то время назывался комбинат «Электрохимприбор». Правда, автор довольно путано излагает суть вопроса: сразу оговаривается, что «нормы довольствия... как правило, доводились до каждого довольствующегося в полном объеме», но уже через несколько строк вдруг пишет, что «ввиду недостаточного контроля продукты до довольствующихся заключенных в полной норме доходили не всегда»⁶⁰.

Наконец, в завершение нельзя не сказать о потреблении алкогольных напитков – теме для России столь же больной, сколь и традиционной. В означенные годы происходил рост потребления этих «продуктов», что хорошо видно по цифрам, приведенным в приложениях 33–34. Здесь надо заметить, что по стандартам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) общий уровень здоровья в стране находится под угрозой, если потребление чистого алкоголя (этилового спирта) на душу населения превышает 8 литров в год. По нашим подсчетам, в 1964 году эта цифра для членов семей промышленных рабочих Свердловской области составляла 3,7 л.

Напомним, что в 1913 году среднестатистический россиянин потреблял 2,3 л чистого спирта в год. В дальнейшем в результате постоянного роста эта цифра достигла в начале 1980-х годов значения уже 8,6 л, а в 1999 году – 16,5 литров алкоголя в год⁶¹. В конце 1990-х годов в России в каждом домохозяйстве (включая одиночек) в среднем закупалось не менее 75–100 бутылок водки в год⁶². Вряд ли можно сомневаться в том, что именно эта причина в совокупности с другими самым прямым образом способствовали

⁵⁸ Назаров Р.С., Синютин В.М., Шнирлин Ю.Л. Указ. соч. С. 35.

⁵⁹ Кузнецов В.Н. Атомный проект за колючей проволокой. Екатеринбург, 2004.

⁶⁰ Там же. С. 106–107.

⁶¹ Аргументы и факты. 2002. № 18–19.

⁶² Гордон Л.А., Клопов Э.В. Потери и обретения в России в девяностых. М., 2001. С. 390.

тому, что в 1994 году средняя продолжительность жизни уральских мужчин составила всего 56,5 лет⁶³.

Впрочем, в далекие 1950-е о вреде алкоголя для здоровья еще мало задумывались. Но вот связь пьянства и роста преступности отмечали уже тогда. Так, в 1956 году в области было зарегистрировано 12 497 преступлений, в том числе 6 150 хулиганских проявлений. И при этом, например, в Свердловске 85 % случаев мелкого хулиганства совершалось в состоянии опьянения⁶⁴. В сентябре 1958 года обком партии вынужден был даже провести специальное совещание с партийным активом по вопросу борьбы с алкоголизмом.

Выступивший на совещании второй секретарь обкома партии А.Ф.Ештокин в своем докладе привел убийственные цифры: только за 8 месяцев текущего года в городах и селах области было **подобрано** (выделено нами. – В.М.) с улицы и в общественных местах 34 тысячи человек – в среднем почти по 100 человек в сутки. Только на таком крупном предприятии, как Нижнетагильский металлургический комбинат, за это время за пьянство были привлечены к административной ответственности 2 360 и доставлен в медвытрезвитель 751 человек. За 1957 год по области за пьянство из партии исключены 157 человек⁶⁵.

Но зато: *«Структура советского военно-промышленного комплекса определялась наличием шести основных группировок исторически сложившихся видов производства военной продукции:*

...3. Производство боевых надводных и подводных кораблей. По состоянию на 1.01.1962 г. в состав данного производственно-технологического комплекса входили: 60 судостроительных и судоремонтных заводов и верфей, 32 завода судового и специального машиностроения и приборостроения, 8 электромонтажных предприятий, 31 НИИ и КБ. Общее количество работников судостроительной промышленности, как отрасли общественного производства, составляло 427,6 тыс. человек. Производство крупнотоннажных «гражданских» и боевых надводных кораблей водоизмещением свыше 10 тыс. тонн было сосредоточено на 7 заводах и верфях; на производстве морских судов водоизмещением от 1 тыс. тонн до 10 тыс. тонн специализировались 14 заводов и верфей. На 31 судостроительном заводе изготавливались речные суда и разнообразные типы морских и речных

⁶³ Областная газета. 2000. 29 авг.

⁶⁴ ЦДООСО. Ф.4. Оп.57. Д.122. Л.16, 24.

⁶⁵ Там же. Оп.58. Д.120. Л.4–5.

катеров. Из 21 завода крупнотоннажного судостроения 8 частично или полностью были законсервированы»⁶⁶.

3.4. Потребление непродовольственных товаров

Исследуемый нами период – с 1953-го по 1964 год – с точки зрения потребления можно назвать эпохой перманентного дефицита. Впрочем, других эпох в экономической истории Советского Союза, пожалуй, и не было. В предыдущем параграфе мы уже исследовали проблему продовольственного дефицита в нашей бывшей стране. Чтобы у читателя не создалось впечатления, что нехватка продовольствия – это явление, характерное только для послевоенного времени, сошлемся на свидетельство очень известного человека – академика В.И.Вернадского.

Более чем за три года до начала Великой Отечественной войны он записал в своем дневнике, что «в Москве не хватает продовольствия, тревожное недоумение. Перебои с маслом, рыбой, крупой. Исчезла селедка. Все более волнуются и жалуются хозяйки. В Иваново-Вознесенске массовое отравление черным хлебом». Причем жалобы на плохое продовольственное снабжение повторяются в этом дневнике в течение всего 1938 года. А ведь, казалось бы, для такого драматического ухудшения продовольственного положения не было объективных причин – предыдущий, 1937-й, год был урожайным на зерновые, и продукция пищевой промышленности росла⁶⁷.

Теперь же речь пойдет о дефиците непродовольственных товаров, или, как их тогда называли, товаров широкого потребления (ТШП). В подтверждение наших рассуждений и выводов мы, как всегда, приведем ряд цифр и фактов, как этого требует любое объективное научное исследование. Конечно, каждый исследователь пытается подтвердить свои утверждения ссылками на «объективные» источники. Для историков это прежде всего документы, большей частью хранящиеся в архивах. К сожалению, не все архивы еще в равной степени доступны исследователям, и особенно это

⁶⁶ *Симонов Н.С.* Указ. соч. С. 274.

относится к архивам спецслужб. Но время идет, и все больший объем недоступных ранее документов поступает, как говорят, в научный оборот. Это касается, например, и документов, хранящихся в архивах Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

В отношении изучаемых лет большой интерес представляют так называемые специальные сообщения (справки) УМГБ–УМВД–УКГБ по Свердловской области в обком КПСС. Такие спецсообщения компетентные органы периодически представляли первому секретарю обкома партии, то есть фактическому руководителю области. Они касались различных негативных (видимо, позитивные мало кого интересовали) проявлений повседневной жизни, которые, по мнению спецслужб, могли «дестабилизировать» общество. В спецсообщениях говорится о «негативных» высказываниях населения по различным насущным проблемам (прежде всего – обеспечении товарами первой необходимости), о недовольстве рабочих снижением расценок и вообще «упорядочением» зарплаты, о неудовлетворительных бытовых условиях проживания населения и о других проблемах.

На наш взгляд, эти спецсообщения являются весьма объективным источником прежде всего потому, что изначально не предназначались для опубликования. Так, буквально накануне исследуемого нами периода – в апреле 1952 года – в одном из спецсообщений говорится, что «за период с 12 по 30 апреля с.г. зарегистрировано значительное количество высказываний по вопросу о перебоях в торговле продуктами питания и другими необходимыми товарами»⁶⁷. А далее в спецсообщении приводятся наиболее характерные высказывания жителей области. При этом интересно, что в ряде высказываний нехватка потребительских товаров у граждан по-прежнему ассоциируется с войной. Мы приводим слова этих безвестных граждан с сохранением стиля и орфографии тех, кто делал эти высказывания, и тех, кто «оформлял» их:

*"Все уходит на питание, а ведь хочется и одеться... Туфли дорогие".
"С промтоварами у нас плохо".*

⁶⁷ <http://saint-juste.narod.ru>.

⁶⁸ Архив УФСБ по Свердловской области. Ф.1 Оп.1. Д.467. Л.107–111.

"Утюг в Свердловске никак не могу купить, ни чугунный и ни электрический. Вообще здесь нельзя найти ничего из электрических вещей... Дефицит – стиралы для электроплиток".

"Да и из-за материалов нынче очень плохо, ничего не купишь, очереди и все берут спекулянты".

"Таких вещей как тюль и покрывала у нас нет, а если и бывает они идут через барыг, на толкучку. Шерсти тоже очень трудно купить".

"Когда в магазинах появится шерсть на пальто ли, дешевый шелк, штапельное полотно – неизбежная очередь".

"Купил костюм за 1000 рублей, дорого так потому, что в магазине нашему брату материала не купить. Он весь на рынке у спекулянтов и нам приходится им переплачивать вдвое".

"Заработки срезают на 50%, на 30%. ...Хорошего ничего не достанешь, выкинут так убийство, что подходящее по деньгам. Хорошие есть как крепдешин по 142 руб. метр, но это же однако очень трудно рабочему купить".

Вот таков был уровень обеспечения потребительскими товарами накануне заката «эры великого вождя»... И так было, повторяем, везде – во всех уголках необъятной Советской страны (с некоторыми исключениями для Москвы, Ленинграда и нескольких других крупных городов). Замечания об отвратительном обеспечении в те годы населения самым необходимым можно встретить и в различных литературных источниках. Так, в дневниковых записях писателя Ю.М.Нагибина за 1954 год есть такая: «Снова очереди, снова исчезло мыло, снова смертная тоска надвигающейся героической эпохи»⁶⁹.

Дефицит ТШП сохранялся на протяжении всего исследуемого нами периода. Например, в 1958 году на областном совещании работников торговли говорилось, что «в магазинах не найдешь электроплитки, не найдешь керамики, и только двух сортов электролампочки», «...с оберточной бумагой также очень плохое положение». При этом товарооборот по Свердловску в 1957 году составил 4,2 млрд рублей, а по области – 5,5 млрд. То есть 76 % областного товарооборота приходилось на областной центр⁷⁰. Таким образом, почти за любой мало-мальской покупкой жителям области надо было ехать в Свердловск.

⁶⁹ Нагибин Ю.М. Указ. соч. С. 87.

⁷⁰ ЦДООСО. Ф.4. Оп.58. Д.196. Л.12, 16, 79.

Но зато: «В 1959 г. ... за 9 месяцев ВМФ сдано 143 корабля. ...Одновременно с реализацией программы военного судостроения в конце 50-х-начале-60-х годов в СССР ведутся интенсивные работы по созданию комплексных систем противовоздушной обороны и ракетно-космической техники, также потребовавших создания дополнительных производственных мощностей во всех отраслях промышленности. В частности, на создание ракетного комплекса в Байконуре в 1957–1958 гг. решением ЦК КПСС и СМ СССР были мобилизованы все основные машиностроительные заводы г. Ленинграда, которые обязывались, «впереди всех других работ и вне всякой очереди», изготовлять по выданной заказчиком (Министерство обороны СССР) документации узлы и агрегаты наземного стартового оборудования для межконтинентальных баллистических ракет. Если в 1957 г. было подготовлено к войсковым испытаниям 5 боевых межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и 2 спутника, то в 1959 г. – 16 боевых ракет и 5 космических аппаратов»⁷¹.

Современная бытовая техника входила в быт советских людей медленно. Каждое приобретение бытовой техники было событием для семьи. Вот как вспоминает о 1950-х годах очевидица событий: «Я была еще маленькая, когда у моего деда появился первый советский телевизор «КВН» – жуткий такой, с толстой линзой, наполненной глицерином, по-моему... Это был такой неслыханный праздник, это был такой переполох во всем нашем доме! Каждый вечер к нам домой приходили соседи, как в кинотеатр, смотреть этот телевизор. Причем, приходили со своими стульями, со своим печеньем или пирожками...

Вместе пили чай за круглым большим столом и смотрели в этот телик, как зачарованные! Мебель почти во всех московских квартирах была одинаковая, а потом вдруг появились «стенки» – такие шкафы с разными отделениями, во всю стену, с баром и прочими прибабасами... Чтобы купить эти «стенки» в дом, люди записывались заранее, кто на работе, кто прямо в мебельном магазине, стояли в очередях ночами... Холодильники сначала тоже были чудом – их тоже надо было доставать... Очереди, бесконечные очереди, и всё – роскошь: польская люстра, китайский термос, чешские стеклянные высокие

⁷¹ *Симонов Н.С.* Указ. соч. С. 301.

стаканы для сока, виниловая тайваньская скатерть на стол, югославская керамическая красная посуда...»⁷²

А вот другое авторитетное свидетельство, оставленное представителем «золотой молодежи» Советской страны – сыном одного из ее лидеров, А.И.Микояна: «В начале 50-х годов, когда мы с женой были в санатории в Карловых Варах, нам удалось побывать в Вене. Вернувшись, мы передали Анастасу Ивановичу проспекты мотороллера, которых у нас тогда не было, а также пакеты из плотной бумаги с ручками и с эмблемой фирмы, в которые в магазине вкладывали купленные там товары. Именно после этого у нас купили лицензию на производство мотороллеров и стали делать пакеты для покупок. А в Праге моя жена купила для наших детей колготки, о которых тогда в нашей стране не имели представления»⁷³.

Этот дефицит абсолютного большинства жизненно необходимых товаров сохранился и в более позднее время, хотя, как свидетельствуют даже иностранные источники, после 1960-го года начался «резкий рост оснащенности домашнего хозяйства потребительскими товарами»⁴⁶. Так, по данным М.А. Безнина, и в 1965 году в российской глубинке не полностью удовлетворялся спрос на многие товары: строительные материалы (древесина, шифер, гвозди и т.д.), предметы крестьянского хозяйства (лопаты, ведра и т.д.), бытовые товары (электролампы, будильники, бритвы), транспортные средства, телерадиоаппаратуру, швейные изделия, ткани, обувь и даже канцелярские товары⁴⁷.

Впрочем, «не полностью» – это еще мягко сказано. Ведь в 1960 году на 100 семей населения СССР приходилось всего лишь: 286 часов, 46 радиоприемников, 39 велосипедов и мопедов, 35 швейных машин, 18 фотоаппаратов, 8 телевизоров, а также по 4 холодильника, стиральной машины и мотоцикла (мотороллера)⁴⁸. При этом, естественно, наблюдалась довольно значительная дифференциация в обеспечении перечисленными товарами –

⁷² Интернет-ресурс: <http://community.livejournal.com>.

⁷³ Микоян С. А. Мы – дети войны. М., 2006. С. 346.

минуя «глубинку», они в первую очередь завозились в крупные промышленные центры и города, находившиеся «на особом положении».

К категории последних относились, например, так называемые «закрытые» города (в Свердловской области самыми известными из них были Лесной и Новоуральск). В литературе можно найти данные о том, что, например, в таком известном закрытом уральском городе, как Озерск (одном из двух ядерных центров страны), уже в 1960 году обеспеченность населения холодильниками, телевизорами и пылесосами превзошла аналогичные показатели по Российской Федерации 1970 года⁷⁴.

Послевоенный и «послепослевоенный» дефицит непродовольственных промышленных товаров был усугублен тем, что проводимая после окончания войны конверсия большинства предприятий, перестраивавшихся на выпуск невоенной продукции, неоправданно затянулась. Но, если уж на то пошло, и она предусматривала преимущественное восстановление и развитие в первую очередь отраслей, относящихся к группе «А», то есть производивших средства производства, а не предметы широкого потребления. Ко всему прочему, все отрасли промышленности испытывали острую нехватку сырья.

Но зато: *«С 1959 г. начинает претворяться в жизнь комплексная программа развития военного судостроения, в соответствии с которой, на период до 1965 г., намечается постройка 750 крупных надводных и подводных кораблей, оснащенных мощными дизельными или атомными энергетическими установками, вооруженных разнообразными типами ракет. Военно-политическое значение данной программы советский лидер Н.С.Хрущев раскрыл в своих выступлениях перед представителями ВПК и Военно-Морского флота во время поездки в Ленинград 3–4 мая 1962 года»⁷⁵ (стоимость программы – 55,8 млрд рублей в ценах 1962 года. – В.М.).*

Не следует забывать, что основополагающей экономической доктриной Советского государства вплоть до 1970-х годов как раз и было первоочередное развитие промышленных предприятий «группы А». А потому бытовые промтовары или товары широкого потребления производились по остаточному принципу. Их производство зачастую было уделом маломощных и

⁷⁴ Интернет-ресурс: <http://www.demoscope.ru>.

⁷⁵ *Симонов Н.С.* Указ. соч. С. 299.

технологически слабооснащенных предприятий так называемой местной промышленности. Впрочем, и предприятиям местной промышленности выгоднее было производить давно освоенные примитивные, материалоемкие и дорогие изделия, чем осваивать что-то новое. Чтобы хоть как-то смягчить товарный дефицит, в последующие годы к изготовлению ТШП стали в обязательном порядке привлекать и предприятия, производящие продукцию военного назначения.

В том числе именно об этих бесплодных попытках советского руководства решить проблему товарного дефицита один из цитированных нами авторов написал так: «Все реформы, которые проводились в конце пятидесятых и первой половине шестидесятых, были поиском путей дальнейшего развития нашей страны, перевода ее на новые рельсы. Положительные результаты были, но далеко не те, на которые надеялись. Коренного перелома не произошло»⁷⁶. От себя добавим – и не могло произойти, так как проблему дефицита руководство страны по-прежнему пыталось решить большей частью путем принятия постановлений типа «поднять-повысить-усилить»⁷⁷.

Кстати, нехватку промтоваров население в какой-то степени восполняло собственными усилиями – попросту изготовляло их самостоятельно. Сведений на этот счет сохранилось мало. Мы можем достоверно утверждать, что чаще всего в семьях изготовлялись валенки, варежки, чулки и носки, а также мелкие предметы хозяйственного обихода⁷⁸. Реже изготовлялись предметы мебели и верхняя одежда – например, за четвертый квартал 1956 года в пятистах обследуемых сельских семьях из одежды был изготовлен только один тулуп⁷⁹.

Наконец, в полном соответствии с духом времени дефицит промышленных товаров (впрочем, как и продовольственных) население связывало с таким явлением, как спекуляция. Поэтому на избирательных

⁷⁶ Манойлин В.М. Указ. соч. С. 155.

⁷⁷ См., например: Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О расширении производства промышленных товаров широкого потребления и улучшения их качества» // Правда. 28 октября 1953 г.; Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О расширении производства продовольственных товаров и улучшения их качества» // Правда. 30 октября 1953 г.

⁷⁸ ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д.2837. Л.4, 58, 85, 127.

⁷⁹ Там же. Л.265.

бюллетенях нередко обнаруживались такие надписи отчаявшихся граждан: «Просим принять какие-нибудь меры против спекуляции, на виду у всех спекулянты продают талоны на материал, очереди на автомашины, на швейные машины»⁸⁰.

Именно в исследуемый нами период стали разрабатываться так называемые рациональные нормы потребления непродовольственных товаров. Впервые в нашей стране работой по установлению таких норм занялся Госплан СССР во второй половине 1950-х годов. В результате был создан примерный гардероб одежды для различных групп населения страны. Например, годовая потребность в тканях, по расчетам советских ученых, составляла около 58 м (при стандартной ширине отреза 1,4 м). Причем 64 % этого количества должны были быть хлопчатобумажными, 18 % – шелковыми, 18 % – шерстяными и льняными⁸¹.

Все это количество материи необходимо было для пошива не только одежды, но и белья, постельных принадлежностей, штор, занавесок и т.д. Рациональная годовая потребность в обуви составляла 3,3 пары (причем в это количество включались все виды новой обуви от домашних тапочек до сапог), в чулочно-носочных изделиях – 9,0 пары, в верхнем трикотаже – 1,65 единицы⁸².

Разработка вышеупомянутых рациональных норм помимо всего прочего, несомненно, имела и идеологическую подкладку. Дело в том, что коммунистическая идеология, рисуя облик «человека будущего», наделяла его, помимо прочих качеств, еще и «разумными» потребностями. Другими словами, этот мифический человек должен был довольствоваться весьма ограниченным кругом потребительских товаров, которые должны были обеспечить его минимально комфортное существование. Появился даже термин: «Граничные потребности».

По этому поводу В.М.Манойлин весьма резко заметил: «Граничные условия для термина «потребности» не были сформулированы. Их пытался

⁸⁰ ЦДООСО. Ф.4. Оп.53. Д.112. Л.54.

⁸¹ *Синютин В.М.* На пути к рациональному потреблению непродовольственных товаров. М., 1964. С. 72.

⁸² Там же. С. 116.

сформулировать Хрущев, подсчитывая количество пиджаков на одного человека... По Хрущеву потребность в одежде такова: пальто зимнее, пальто осеннее, плащ летний. То же с костюмами, то же с обувью, то же с бельем. Я посчитал и пришел к выводу, что для меня коммунизм уже наступил, потому что все, что перечислил Хрущев для одного человека, у меня уже есть»⁸³.

Но зато: «23 июня и 3 октября 1960 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР принимают постановления по разработке и созданию систем противоспутниковой обороны и космической разведки. Всего за период с 1957 г. по 1962 г. в СССР, в рамках программы освоения космоса, было произведено 166 запусков ракет-носителей для вывода на орбиту различных космических объектов, из которых 92 имели военное значение (США за тот же период провели 348 запусков ракет-носителей космических аппаратов)»⁸⁴.

Динамика приобретения некоторых видов промтоваров, а также топлива и осветительных материалов представлена в таблицах 17–18 и приложениях 43–46. Уже сам ассортимент товаров, представленный в этих таблицах и приложениях, наводит на грустные мысли... По перечню товаров видно, что в бюджетных обследованиях в натуральном виде учитывалось только потребление тканей, обуви, мыла, топлива и осветительных материалов. Приобретение других товаров учитывалось в денежной форме (прил. 21–22).

О денежных расходах рабочих семей речь уже шла в параграфе 3.1. Поэтому сейчас мы можем только напомнить, что из непродовольственных промтоваров в этих семьях больше всего приобреталось одежды, обуви, головных уборов, галантереи и трикотажа – в сумме эти расходы составляли до 19 % всех денежных расходов. При этом расходы на мебель и предметы хозяйственного обихода, стройматериалы, автомобили, мотоциклы и велосипеды, а также культтовары не играли серьезной роли и в сумме составляли не более 5–6 % (прил. 23–24). Причин такой структуры расходов, на наш взгляд, две. Это, во-первых, низкий платежеспособный спрос населения, а во-вторых – все тот же товарный дефицит.

⁸³ Манойлин В.И. Указ. соч. С. 152.

⁸⁴ Симонов Н.С. Указ. соч. С. 301.

Таблица 17

**Среднедушевое приобретение некоторых непродовольственных
промтоваров в семьях рабочих промышленных предприятий
Свердловской области в 1953–1964 годах**

Наименование промтоваров	Ед. измер.	Годы					
		1953	1955	1957	1959	1961	1964
Ткани	м	17,3	15,3	13,9	13,7	11,2	8,2
Обувь	пар	3,3	3,1	3,2	3,5	3,5	3,5
Мыло хозяйственное	кг	4,2	4,4	4,9	5,2	5,0	4,5
Мыло туалетное	кг	0,3	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5

Источники: Динамические ряды по рабочим промышленности 1952–1968 годов ТОФСГС по Свердловской области (расчеты автора).

Таблица 18

**Приобретение топлива и осветительных материалов в семьях рабочих
промышленных предприятий Свердловской области
в 1953–1964 годах (на одну семью в год)**

Наименование видов топлива и осветительных материалов	Ед. измер.	Годы					
		1953	1955	1957	1959	1961	1964
Дрова	м ³	3,5	3,4	2,9	2,9	2,5	2,1
Уголь	кг	492	385	385	445	501	436
Керосин	л	9,2	15	17	17	14	6,2

Источники: Динамические ряды по рабочим промышленности 1952–1968 годов ТОФСГС по Свердловской области (расчеты автора).

Кроме того, из таблиц 17 и 18 следует несколько выводов. Так, по ним хорошо видно, что по мере насыщения товарного рынка население все меньше покупало тканей, отдавая предпочтение готовой одежде. Потребность в топливе постепенно снижалась, так как улучшались жилищные условия граждан. На этом фоне довольно интересной и несколько необычной выглядит динамика приобретения керосина: пик его потребления пришелся на вторую половину 1950-х годов, а с 1961 года оно стало неуклонно и быстро снижаться.

Пользуясь таблицами 19–20 и приложениями 47–54, можно сравнить потребление ТШП семьями промышленных рабочих и других категорий населения. Здесь прежде всего напрашивается один главный вывод: в исследуемый период шел процесс выравнивания уровней потребления различных категорий населения и стабильный рост потребления ТШП. При

этом повсеместно снижалось потребление тканей, а к концу периода – потребление топлива и осветительных материалов.

Таблица 19

**Среднедушевое приобретение некоторых непродовольственных
промтоваров и топлива в семьях рабочих промышленных предприятий
города Свердловска в 1950-х годах**

Годы	Ткани, <i>м</i>	Обувь, <i>пар</i>	Чулки и носки, <i>пар</i>	Трикотажные изделия, <i>руб.</i>	Керосин, <i>л</i>	Мыло, <i>кг</i>	
						хозяйств.	туалет.
1955	15,0	3,0	5,3	84,9	4,3	4,3	0,3
1960	10,3	3,1	5,6	132,0	4,6	4,6	0,5

Источник: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д.2332. Л.49. Д.3002. Л.57–58 (расчеты автора).

Таблица 20

**Среднедушевое приобретение некоторых непродовольственных
промтоваров, топлива и осветительных материалов в семьях рабочих
совхозов Свердловской области в 1960 году**

Наименование промтоваров и единицы измерения	Объем потребления
Ткани, <i>м</i>	13,7
Обувь, <i>пар</i>	4,1
Готовая одежда, <i>руб.</i>	218
Чулки и носки, <i>пар</i>	4,6
Керосин, <i>л</i>	0,13
Дрова, <i>м³</i>	2,0
Мыло хозяйственное, <i>кг</i>	4,8
Мыло туалетное, <i>кг</i>	0,14

Источник: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д. 3002. Л.60, 114, 185, 239 (расчеты автора).

Нелишне напомнить, что во второй половине 1950-х годов в тех же США население уже до 80 % тканей приобретало в виде готовых изделий. В нашей стране соотношение было обратным⁸⁵, так как производство товаров широкого потребления в стране существенно отставало от аналогичного производства в США. Так, даже в 1960 году в СССР производилось от уровня США: хлопчатобумажных тканей – 48 %, а обуви кожаной – 58 %. А в 1953 году, в начале исследуемого периода, эти цифры были еще значительно хуже и составляли соответственно 37 и 38 %⁸⁶.

⁸⁵ Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву : середина 40-х годов–начало 60-х годов. М., 1992. С. 160.

⁸⁶ Синюгин В.М. Указ. соч. С. 115.

Что касается абсолютных цифр потребления ТШП, то потребление рабочих семей никак особенно не выделялось на фоне других категорий населения и его никак нельзя назвать потреблением класса-гегемона. Потребление этих семей безусловно превосходило таковое лишь семьями колхозников, среднего медицинского персонала и учителей начальных школ.

Глава IV. Жилищные условия: вечный квартирный вопрос

«Жилищный вопрос», как назвал его классик отечественной литературы Михаил Булгаков, преследовал советских людей всю их сознательную жизнь, отравляя и обедняя ее. Многие миллионы советских людей прожили долгие годы (а некоторые – всю жизнь) в бараках, так называемых коммуналках и прочих видах жилья с минимумом удобств и практически при отсутствии какого-либо комфорта.

Апологеты советского образа жизни любят ссылаться на то, что советское государство бесплатно обеспечивало своих граждан жильем. При этом они почему-то «забывают», что для постановки в эту бесплатную очередь надо было жить в очень тяжелых (по цивилизованным, конечно, меркам) условиях. Кстати, ждать предоставления этого пресловутого бесплатного жилья можно было иногда, без преувеличения, **десятки лет**. Например, в 1956 году на одном из собраний трудящихся рабочие Нижнетагильского коксохимического завода Жиганов и Ломанов говорили, что денег на индивидуальное строительство отпускается недостаточно, нельзя купить стройматериалов, мало строится жилья – завод за год построил всего 9 квартир, а в очереди на жилье стояло 120 человек¹. Если же условия вашего проживания были чуть лучше «тяжелых», то вы уже не могли надеяться на предоставление жилья от государства (напомним, что в Свердловске и в начале 1980-х, то есть уже в «предперестроечные» годы, минимальная норма обеспеченности жильем равнялась 6,5 кв. м на человека. При превышении ее в постановке на очередь за получением жилья обычно отказывали).

Об огромных трудностях в жилищной сфере и о состоянии строительства в первые послевоенные годы мы подробно рассказали в нашей предыдущей монографии². Естественно, что все эти трудности примерно в тех же объемах и качестве наблюдались и в начале исследуемого нами периода. Например, в одном из документов Свердловского обкома партии за 1953 год отмечалось, что

---

¹ ЦДООСО. Ф.4. Оп.55. Д.106. Л.59.

«крайне неудовлетворительно ведется жилищное строительство, особенно в Свердловске, Нижней Туре, Каменске-Уральском, Алапаевске, Асбесте, Нижнем Тагиле, Серове, Верхней Пышме и в Кушвинском районе. ...Наибольшее количество жалоб трудящихся связано с острым недостатком жилой площади. Часть рабочих живет в подвальных помещениях или скученно. В области имеется большое число зданий барачного типа, плохо благоустроенных и приходящих в ветхость»³.

О том же говорилось и в информационном письме обкома партии, направленном во все горкомы и райкомы КПСС в марте 1953 года: «За последние месяцы на предприятиях области увеличилось количество самовольных уходов с работы. Установлено, что основными причинами самовольных уходов с производства являются неудовлетворительные жилищно-бытовые условия рабочих, особенно прибывших по вербовке из других местностей, и плохая организация труда»⁴.

И все это происходило несмотря на то, что жилищная проблема вроде бы не сходила с повестки дня различных совещаний, собраний и партийно-хозяйственных активов. Так, еще в одном документе, относящемся все к тому же 1953 году, можно прочесть следующие слова: «Партийными организациями области намечены меры по усилению заботы о строительстве жилого фонда для трудящихся. Работа строительных организаций взята под **постоянный** (выделено нами. – В.М.) контроль горкомов и райкомов партии»⁵. Но, видимо, «постоянного» партийного контроля не хватало, и поэтому через три года, в 1956 году, в партийных документах появляется новый термин: «...установить **особый** контроль за строительством жилья... и, безусловно, обеспечить не только выполнение, но и перевыполнение планов по строительству этих объектов»⁶.

² См.: *Мамяченков В.Н.* Материальные условия жизни семей рабочих промышленности... Гл. V.

³ ЦДООСО. Ф.4. Оп.52. Д.127. Л.119,122.

⁴ Там же. Л.81.

⁵ Там же. Л.122–123.

⁶ Там же. Оп.55. Д.173. Л.19.

О больших проблемах с жильем в Свердловской области в 1950-х годах свидетельствуют также надписи граждан на избирательных бюллетенях, сделанные ими, например, в 1954 году:

– «Просим новых депутатов хлопотать у Правительства об организации в Свердловске мощного стройтреста, снабженного новейшей механизацией, а все мелкие упразднить, чтобы на наших улицах появились новые большие многоквартирные дома, сменив провалившиеся в землю хибарки»;

– «Больше жилья для рабочих»;

– «Подумайте о студенческих общежитиях в Свердловске. Нужно, нужно и нужно. Невозможно учиться без общежитий»⁷.

Естественно, что в наихудшем положении оказались те, кто находился на нижних ступеньках сложившейся в Советском Союзе социальной лестницы. Причем мы имеем в виду даже не асоциальных лиц и не изгоев общества – в тяжких жилищных условиях проживал, например, средний и младший медицинский персонал, особенно в сельской местности. В одном из документов, датированных 1954 годом, говорится, что «средние медицинские работники, число которых в области велико (13 200 человек) устроены, как правило, неудовлетворительно, так как внимание к ним со стороны районных и городских Советов недостаточное. Этим только можно объяснить такое явление, как в г. Асбесте, например, где фельдшерица Сальникова В.П. в течение пяти лет не может получить жилплощадь и кочует из дома приезжих в другие случайные места»⁸.

Кроме того, как мы уже отмечали в предыдущей монографии, в тяжелейших условиях находились граждане, проживающие в различных общежитиях, особенно те, кто попал на стройки по оргнабору (так называемые «вербованные»). Зачастую таковыми становились жители села, буквально убежавшие из деревни в город в поисках лучших условий жизни⁹. Но, конечно, наихудшими были жилищные условия у заключенных тюрем и лагерей: ведь даже на начало

⁷ ЦДООСО. Ф.4. Оп.53. Д.112. Л.52.

⁸ Там же. Оп.54. Д.171. Л.67–68.

⁹ См., например: *Мамяченков В.Н.* Материальные условия жизни семей рабочих промышленности... Прил. 56.

1957 года в Свердловской области только колоний и лагерных пунктов насчитывалось 132 единицы, в которых содержалось около 66 тыс. осужденных. При этом полезная площадь на одного заключенного составляла всего лишь 1,2–1,5 кв. метра при норме 2 кв. метра¹⁰.

Итак, несмотря на «постоянный» и даже «особый» партийный контроль, и в середине 1950-х годов положение с обеспечением населения жильем в Свердловской области было просто катастрофическим. К тому же и выполнение утвержденных планов нередко срывалось: например, в 1955 году ввод жилья в эксплуатацию составил только 85,9 % к плану, а итоги работы по строительству в указанном году были признаны неудовлетворительными. И это при том, что более 20 тысяч человек проживали в 512 бараках и 460 землянках (!), подлежащих **немедленному сносу**¹¹.

Но зато: 16 сентября 1955 г. с подводной лодки Северного Флота «Б-67» был произведен первый испытательный пуск оперативно-тактической ракеты (Р-11ФМ), реактивный двигатель которой работал на высококипящем окислителе (на основе азотной кислоты), позволявшем несколько недель держать ракету заправленной, то есть всегда готовой к пуску. 25 августа 1956 г. в постановлении Совета Министров СССР № 1190–610 было предусмотрено строительство пяти подводных лодок проекта АБ611, вооруженных баллистическими ракетами Р-11 ФМ¹².

О крайне неудовлетворительном положении с жильем в те годы, в том числе и прежде всего – в рабочих семьях, говорят многие документы с мест в адрес областных властей. Например, в справке о жилищном строительстве в Белоярском районе секретарь райкома партии Рыжов сообщал, что на фабрике им. Малышева Министерства легкой промышленности такие тяжелые жилищные условия, что «некоторые рабочие вынуждены жить в квартирах подвального помещения»¹³. А в другом документе секретарь Асбестовского горкома партии Свиридов и председатель исполкома горсовета Морозкин сообщали заведующему отделом строительства и стройматериалов Свердловского обкома

¹⁰ ЦДООСО. Ф.4. Оп.57. Д.122. Л.24,26.

¹¹ Там же. Ф.4. Оп.55. Д.173. Л.17, 47.

¹² *Симонов Н.С.* указ. соч. С. 249.

¹³ ЦДООСО. Ф.4. Оп.55. Д.174. Л.85.

КПСС А.М.Гуселетову: «Жилищное и соцбытовое строительство, а также благоустройство г. Асбеста значительно отстает от развития промышленности и не удовлетворяет растущих потребностей населения. В городе ощущается **острый недостаток жилья** (выделено нами. – *В.М.*), недостаточно школ, столовых, бань, парикмахерских, в неудовлетворительном состоянии находится водоснабжение, крайне мало благоустроенных улиц и дорог»¹⁴.

Действительно, страна жила бедно, и даже правящая элита не возводила себе трехэтажных коттеджей. Например, военный строитель В.И.Манойлин вспоминает: «Так получилось, что моему участку поручали и ремонтные работы в квартирах руководящего состава крепости и строительного управления, так что мне пришлось побывать в квартирах людей, должности которых мне тогда казались высочайшими. Главное мое чувство – это удивление. Люди, которые командовали тысячами подчиненных и вершили крупные дела, жили предельно скромно. Квартиры двух-, максимум трехкомнатные. Мебель почти вся казенная с бирками. Ремонт простейший — побелить потолок, наклеить обои, покрасить окна, двери»¹⁵.

Для характеристики состояния жилищной проблемы того времени мы составили таблицы 21–23. Несмотря на незначительное разночтение в цифрах площадей жилого фонда Свердловска (3 218 и 3 226,4 тыс. кв. м), они дают довольно полное представление о его размерах в Свердловской области и областном центре. По этим таблицам можно сделать следующие выводы:

– обеспеченность жилой площадью населения Свердловской области была явно недостаточной. В 1956 году этот показатель составлял всего 4,6 кв. м на человека (в Свердловске еще меньше – 4,5 кв. м). Нелишне будет напомнить, что в 1928 году в среднем по Уралу на одного человека приходилось 4,8 кв. м жилой площади (при санитарной норме 8 кв. м, установленной еще в 1920-х годах)¹⁶;

¹⁴ ЦДООСО. Ф.4. Оп.55. Д.174. Л.82.

¹⁵ Манойлин В.И. Указ. соч. С. 101.

¹⁶ Бакунин А.В. Указ. соч. С. 286.

– даже в областном центре 45 % жилого фонда составляли бараки, каркасно-засыпные дома и частный сектор. Если к этому прибавить деревянные двухэтажные дома (которых было довольно много), то можно смело сказать, что не менее половины жилого фонда Свердловска составляли неблагоустроенные дома;

Таблица 21

Состояние жилого фонда города Свердловска в 1956 году

№ п/п	Тип жилья	Жилая площадь, тыс. кв. м	Доля от общей жилой площади, %
1	Многоэтажные дома (более трех этажей)	677	21
2	Двух-трехэтажные и смешанные дома	1 089	34
3	Бараки и каркасно-засыпные дома	460	14
4	Индивидуальные дома	992	31
	Всего:	3 218	100

Источник: ЦДООСО. Ф.4. Оп.55. Д.174. Л.5.

Таблица 22

**Жилой фонд города Свердловска и Свердловской области
в 1926–1956 годах (на начало года), тыс. кв. м**

№ п/п		Годы			
		1926	1940	1951	1956
1.	г. Свердловск – всего	681	1935	2660	3227
	в том числе:				
	– местных Советов	63	447	472	474
	– других ведомств	274	1076	1693	2184
	– частновладельческие	344	412	495	569
2.	Область – всего	2479	4094	7217	9416
	в том числе:				
	– местных Советов	100	219	280	302
	– других ведомств	379	1816	4031	5574
	– частновладельческие	2 000	2059	2906	3540
3.	Численность населения области, тыс. чел.	557	н/св	н/св	2 749

Источник: ЦДООСО. Ф.4. Оп.55. Д.174. Л.77, 115.

– темпы роста жилого фонда отставали от темпов роста населения области. Так, с 1926-го по 1956 год размеры областного жилого фонда возросли ровно в **четыре раза** (с 3 159,6 до 12 672 тыс. кв. м), но за это же время численность населения области возросла **почти в пять раз** (с 557 до 2 749 тыс. чел.). Следовательно, за тридцать лет ситуация с обеспечением населения жильем даже ухудшилась. К тому же надо учесть, что, например, в Свердловске из

3 218 тыс. кв. м жилого фонда подлежало **немедленному** сносу 835 тыс. кв. м, в том числе (тыс. кв. м): обвального (аварийного) фонда – 73, бараков и каркасно-засыпных домов 1928–1932 годов постройки – 460 и старых деревянных домов дореволюционной постройки – 302¹⁷;

Таблица 23

**Динамика уровня обеспеченности элементами благоустройства
обобщественного городского жилищного фонда Свердловской области
в конце 1950-х–первой половине 1960-х годов**

Элементы благоустройства	Обеспеченность жилого фонда элементами благоустройства по годам, %		
	1940*	1960	1965
Водопровод	14	46	64
Канализация	11	44	63
Центральное отопление	8,7	46	65
Газ	–	1,8	20
Горячее водоснабжение	–	30	41

* Для справки.

Источник: Свердловская область в цифрах, 1966–1970 годы: Статистический сборник. Свердловск, 1971. С. 122.

– доля жилья, принадлежавшего местным органам власти (как мы сейчас бы сказали – муниципалитетам), была незначительной и составляла в 1956 году: в Свердловске – 15, а по области – всего лишь 3 %;

– доля частного жилья была довольно высока для страны с прочно утвердившейся командно-административной экономикой – около 30 % (31 % – в Свердловске и 28 % – по области). Но интересно, что в перспективе доля индивидуального сектора должна была вырасти к 1960 году почти до 40 %¹⁸.

Конечно, первая половина 1950-х годов не прошла бесследно: капитальные вложения в жилищное строительство возросли в 1,7 раза, производство стеновых материалов – в 1,8 раза, цемента и асбеста – в 2 раза, стекла оконного – более чем в 3 раза, шифера – более чем в 6 раз, введены в эксплуатацию 8 кирпичных заводов мощностью 173 млн штук кирпича в год и т.д. За 1951–1955 годы было введено жилой площади (тыс. кв. м): в Свердловске – 520, в Нижнем Тагиле – 338, Краснотурьинске – 134 и Первоуральске – 73. Но, как мы уже го-

¹⁷ ЦДООСО. Ф.4. Оп.55. Д.174. Л.5.

ворили, и этого было очень мало, так как все стартовые показатели жилищного строительства были изначально крайне низкими.

Перелом к лучшему наметился в середине послевоенного десятилетия. В этом отношении поистине этапным годом для строительства в нашей стране стал 1955-й. Примерно в это время у руководства области возникла идея объединить все существующие подрядные строительные организации, ОКСы и УК-Сы в единую строительную организацию – «Главсредуралстрой»¹⁹. И именно в это время руководство страны во главе с Н.С.Хрущевым наконец-то всерьез взялось за решение жилищной проблемы. Не случайно летом указанного года вышло сразу несколько постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, посвященных строительству: «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства»²⁰, «О порядке утверждения проектов планировки и застройки городов Советского Союза»²¹, «О мероприятиях по обеспечению развития производства строительных конструкций, деталей и материалов»²², «Об упорядочении планирования, укрепления хозяйственного расчета, финансовой дисциплины и улучшения сметного дела в строительстве»²³, «О мерах по улучшению работы проектных организаций»²⁴, «О мерах по повышению квалификации и созданию постоянных кадров строителей»²⁵ и другие. Наконец, в этом же году был установлен ежегодный профессиональный праздник – «День строителя», отмечаемый во второе воскресенье августа²⁶.

Таким образом, со следующего, 1956-го, года предполагалось радикально перестроить всю организацию строительного дела в стране. При этом основной внешней приметой таких изменений должна была стать типизация жилья. Ко-

¹⁸ ЦДООСО. Ф.4. Оп.55. Д.174. Л.113.

¹⁹ Там же. Д.173. Л.101, 103, 131.

²⁰ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам... Т. 4. С. 460–478.

²¹ Сборник законодательных актов о земле. М., 1960. С. 161–162.

²² Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам... Т. 4. С. 478–487.

²³ Там же. С. 487–497.

²⁴ Там же. С. 497–500.

²⁵ Там же. С. 500–509.

²⁶ Ведомости Верховного Совета СССР. 1955. № 16.

нечно, стремление к типизации объяснялось все той же нехваткой средств. В «типовом» доме 1 кв. м жилой площади обходился в 1 400–1 500 рублей, а в «обычном» – 1 700–1 900 рублей, то есть на 15–20 % дороже²⁷. Кроме того, снизить стоимость строительства предполагалось за счет комплексного проектирования и концентрированной застройки жилых кварталов. В связи с этим в Свердловской области изучался опыт застройки Нижнего Тагила и Первоуральска, где, как утверждалось в одном из решений обкома, «значительно улучшаются условия жизни трудящихся и повышаются архитектурные качества застройки городов»²⁸.

Появление так называемых «хрущевок» было, с одной стороны, вынужденной мерой, позволившей снизить невероятную остроту жилищной проблемы, но с другой – это было повторение вчерашнего дня градостроительной культуры. Вот что вспоминает по этому поводу В.И.Манойлин: «Практику в Калининграде я проходил, работая мастером на восстановлении одного из цехов крупного немецкого завода. Рядом с заводом восстанавливались и жилые дома, в которых раньше жили немцы – рабочие этого завода. Я впервые увидел маленькие одно- и двухэтажные квартирki с высотой до потолка 2,4 метра, с крохотной кухонькой и душевой. Первое впечатление было такое: вот капиталисты, хоть и гады, а для рабочих делают квартиры отдельные, с санузлами, а не так как у нас — барак с уборной на улице. Второе впечатление – все нормы нарушают, высота маленькая, ванной нет, кухня – не развернуться, издеваются над людьми. Когда при Хрущеве началось массовое жилищное строительство, я вспомнил эти немецкие дома – «хрущевки» были их точной копией»²⁹.

При этом «попутно» властями была развернута борьба с «излишествами» в строительстве и архитектуре. Конечно, дело было не в каких-то ненужных и тем более – некрасивых выдумках градостроителей. Дело было, прежде всего, повторяем, в нехватке средств: властям хотелось построить дешево и много.

²⁷ ЦДООСО. Ф.4. Оп.55. Д.173. Л.80.

²⁸ Там же. Л.81.

²⁹ Манойлин В.И. Указ. соч. С. 81.

Вот характерная цитата из партийного документа тех лет: «Наши многие архитекторы шли не по правильному пути, они увлекались внешней, показной стороной архитектуры, украшенчеством в ущерб удобствам людей и экономике государства. Чтобы сделать удобно и красиво, не нужно тратить много денег (! – знак наш. – В.М.). Настоящая красота проста и разумна, но для ее создания нужно затратить много труда и знаний. Привлекательный вид зданий и сооружений должны создаваться за счет органической связи архитектурных форм с назначением зданий и сооружений, хороших их пропорций, а также правильного использования материалов, конструкций и деталей, а также качеством работ»³⁰.

Приведенная цитата взята нами из постановления Свердловского обкома КПСС «О ходе выполнения Свердловской областной партийной организацией директив партии и Правительства по улучшению строительства» от 1956 года. Думается, даже не надо комментировать это нагромождение косноязычия, верхоглядства и глупости. Но из данной цитаты можно сделать один важный логический вывод: людские труд и знания с точки зрения партийных идеологов ничего не стоили.

Характерный пример архитектурной политики приводит уже цитированный нами В.И.Манойлин: «В это время Хрущев начал борьбу с наследством Сталина в строительстве и архитектуре. Было объявлено, что высотные дома в Москве – это очень плохо, что надо экономить народные деньги и устранять все излишества в архитектуре. Народу жить негде, а тут деньги тратятся на разные финтифлюшки. Пошла директива – все лишнее убрать, излишеств ни-ни-ни. Стали искать излишества и в нашем УНР. А у нас, как на грех, казармы, склады, масса инженерных сетей и жилые дома самого простейшего вида. Начальник УНР докладывает, что ничего не нашли. Его куда-то вызвали, что-то сказали. Он вызывает меня и говорит: «Убирай башенки на больнице». Разломали

³⁰ ЦДОССО. Ф.4. Оп.55. Д.173. Л.82.

башенки, здание стало кургузым, зато послали отчет, что достигнута экономия в строительстве за счет того, что не стали строить башенки»³¹.

В связи с процитированным нельзя не вспомнить, что визитной карточкой Свердловска, а теперь – Екатеринбурга, как раз с 1950-х годов стала оригинальная башня, венчающая здание так называемого «серого» дома – здания городской администрации (реконструкция архитектора Г.Голубева при участии М.Рейшера, 1947–1954 гг.)³². Но далеко не все знают, что именно из-за нее в свое время были неприятности у руководства области, в том числе и у тогдашнего первого секретаря обкома партии А.М.Кутырева (и не только из-за горисполкомовской башни. За известную всем екатеринбуржцам баню в стиле ампира по улице Первомайской, 71, построенную пленными немцами в 1951 году, досталось тоже). Все-таки башню областные власти сносить не стали (и хотя бы этим заслужили благодарность всех следующих поколений уральцев), а выговора пережили. О неприятностях другого порядка, включая на эпоху испорченный вид городских кварталов, что уж говорить! Со ставших уже далекими 1950-х–1960-х годов и по сей день уныло-серые, невероятно похожие друг на друга, панельные пятиэтажки определяют впечатление от ряда районов Екатеринбурга и других городов и районов Свердловской области...

Еще раз сошлемся на В.И.Манойлина: «Строительство жилых домов по типовым проектам в те годы было плюсом, который с годами превратился в громадный минус. Плюсом было то, что минимально возможные по действующим нормам размеры квартир позволили за счет своей малой стоимости обеспечить максимальное количество людей квартирами. Плюсом было и то, что однотипные детали и конструкции позволили строителям организовать их точное производство, что значительно ускоряло и удешевляло их строительство. Главный минус – унылость застройки и ее повторяемость на всей территории страны. Со временем это стало отрицательно сказываться на человеческой

³¹ Манойлин В.И. Указ. соч. С. 102.

³² Интернет-ресурс: <http://1723.ru>.

психике. Города и поселки потеряли свою индивидуальность. Новые районы Ленинграда стали ничем не отличаться от новых районов Хабаровска»³³.

Таким образом качество жилья было принесено в жертву его количеству. Неудивительно, что советская пропаганда делала акцент прежде всего на **количестве** вводимого в строй жилья. Так, в одном из документов обкома партии тех лет с пафосом и на полном серьезе говорилось, что «в 1957 году у нас (в СССР. – *В.М.*) на каждую тысячу жителей было построено в среднем по 10,6 квартиры, а в США – 6,7, в Англии – 5,9, во Франции – 6,2 квартиры»³⁴. Естественно, что при этом умалчивалось о качестве квартир в нашей стране. Вот как, например, пишет В.М.Манойлин о качестве жилья в той же Германской Демократической Республике: «Разместили нас в отдельном доме, где никаких других отдыхающих, кроме нас, не было. В этом доме все было свое: кухня, столовая, ванны и т. п. Обслуживала домик семья из трех человек: Ганс, его жена и дочь. Ганс работал в котельной, жена — в столовой, дочь — медсестра... Ганс пригласил меня к себе домой выпить пива. Жил он в этом же доме. Квартира у него была трехкомнатная, только не малогабаритная, как у меня, а нормальная. На первом этаже гостиная, кухня, туалет, на втором две спальни — обе с ваннами. Я первый раз видел квартиру, где для каждой спальни своя ванная... Как же так получается, что побежденные живут лучше победителей?»³⁵

Тем не менее, темпы строительства жилья сначала медленно, а затем все быстрее (где-то даже скачкообразно) увеличивались. При этом наибольшие темпы роста наблюдались в 1956–1960 годах (табл. 25) – таких темпов в жилищном строительстве Свердловской области больше не было **никогда!** Происходило это, прежде всего, во многом благодаря наращиванию капиталовложений в жилищное строительство. Достаточно сказать, что даже в 1955 году (когда темпы ввода жилья даже несколько снизились) они все-таки составили 163 % к уровню 1950 года. Всего же только за 5-ю пятилетку (1951–1956 гг.) в

³³ Манойлин В.И. Указ. соч. С. 171.

³⁴ ЦДООСО. Ф.4. Оп.59. Д.190. Л.37.

³⁵ Манойлин В.И. Указ. соч. С. 257–258.

жилищное строительство области было вложено 2 881 млн рублей (из общего объема капитальных вложений 15 605 млн, то есть 18,5 %). Еще 984,9 млн было вложено в строительство объектов культурно-бытового назначения (6,3 %).

Но остальные 85,2 % вложений шли на производственные объекты различных отраслей экономики и их инфраструктуры³⁶. А поэтому и в середине 1950-х годов темпы ввода жилья еще не соответствовали требуемым. В связи с этим в одном из документов, посвященных итогам 1955 года, отмечалось: «Темпы строительства жилищ серьезно отстают от развития народного хозяйства области, от роста городов, рабочих поселков. Это положение усугубляется тем, что из года в год не выполняются планы жилищного и культурно-бытового строительства. В результате за один 1955 год не было введено в действие... более 75 тыс. кв.метров жилья»³⁷.

В справке комиссии горкома Свердловского КПСС, датированной 1956 годом, отмечалось, что жилой фонд области составляет 13,6 млн кв. м (расхождение с табл. 22, где по другим источникам эта цифра меньше – 12,6 млн кв. м), значительная часть семей все еще проживает в ветхих домах и бараках, а для устранения недостатка жилья необходимо ввести в эксплуатацию около 21,5 млн кв. м жилой площади (то есть увеличить жилой фонд **более чем в 2,5 раза.** – *В.М.*)³⁸. В то же время в 1956 году в Свердловске за счет государственных средств планировалось ввести в эксплуатацию всего лишь 135,3 тыс. кв. м жилья. По области эта цифра должна была составить 665 тыс. кв. м. С учетом индивидуального строительства (334 тыс. кв. м) и «самостроя» (9 тыс. кв. м) ввод жилья в области должен был составить 1 008 тыс. кв.м³⁹. Как видим из этих цифр, в сфере жилищного строительства за счет «частников» производился значительный объем вложений и создавалось большое количество продукции (ровно 33 %).

³⁶ ЦДООСО. Ф.4. Оп.55. Д.174. Л.114.

³⁷ Там же. Л.91.

³⁸ Там же. Л.2, 78.

³⁹ Там же. Л.110, 113.

Еще в одном из документов обкома партии, посвященном положению в строительстве в 1954–1956 годах, говорилось: «Совершенно неудовлетворительно выполняются работы по жилищному строительству. План капитальных вложений 8 мес. текущего года (1957-го. – *В.М.*) выполнен на 82 %... Из 407,7 тыс. кв. м жилой площади введено на 1 сентября лишь 155,5 тыс. кв. м, или 38,1 % к годовому плану. Особенно плохо идет выполнение плана сдачи в эксплуатацию жилой площади в г. Свердловске – сдано 23,4 % плана. ...Качество работ на стройках области продолжает оставаться низким.

...Механизация трудоемких и тяжелых работ на стройках области находится на низком уровне. Строительные организации производят вручную более 15 % земляных работ, 23 % погрузочно-разгрузочных работ, 40 % малярных работ и 26 % штукатурных. Трест «Свердловскуглестрой» и управление «ТураГРЭСстрой» более половины земляных работ выполняет вручную.

...В 1954 году основные строительные организации области приняли 46 тыс. рабочих и в то же время уволили 49 тыс., что составило 66 % списочного состава. В стройорганизациях имеют место большие потери рабочего времени из-за прогулов и простоев. Например, в тресте № 88 за 8 мес. с.г. (все того же 1957-го. – *В.М.*) допущено прогулов около 10 000 человеко-дней, а неявки на работу составили 11,8 % к отработанному времени. В тресте «Тагилстрой» простои рабочих во II квартале с.г. составили 24,6 % рабочего времени, а в тресте «БАЗстрой» эти потери по отдельным участкам превысили 40 % рабочего времени... За первое полугодие 1955 года из 43 основных строительных организаций Свердловской области выполнили план только 8»⁴⁰.

Если же вернуться к рассмотрению таблицы 24, то нетрудно заметить, что темпы жилищного строительства, достигнув своего максимума к 1960 году, затем также неуклонно и довольно быстро стали снижаться. При этом масштабы индивидуального строительства стали сокращаться еще раньше: если в 1954 году в области было построено 573 индивидуальных дома, то в 1955-м – 499, а в

⁴⁰ ЦДОСО. Ф.4. Оп.55. Д.173. Л.50–53, 62.

1956 и за 11 месяцев 1957-го – всего 538 домов⁴¹. Уже в одном из документов от 1957 года с тревогой отмечалось, что «недостаточное развитие в г. Свердловске получило индивидуальное строительство и особенно строительство жилых домов своими силами»⁴². Последнюю фразу в документе можно пояснить следующими цифрами: на 1957 год из 359 промышленных предприятий с числом рабочих более 100 строили жилье только 131⁴³.

Таблица 24

**Темпы развития жилищного строительства в Свердловской области
в 1953–1964 годах**

Годы	Всего введено жилой площади, тыс. кв. м	В том числе:				Капвложения в жилищное строительство млн руб.*
		За счет гос. ассигнова- ний	Индивидуальное строительство Всего	В том числе:		
				В городе	На селе	
1953	690	535	155	96	59	589
1954	761	554	207	115	92	614
1955	755	481	274	139	135	592
1956	1006	672	334	177	157	887
1957	н/св	н/св	н/св	н/св	н/св	н/св
1958	н/св	н/св	н/св	н/св	н/св	н/св
1959	1744	1099	512	421	91	1490
1960	1787	1186	446	382	64	1630
1961	1487	1068	293	267	26	1500
1962	1414	1120	206	189	17	1460
1963	1244	1005	160	143	17	1320
1964	976	720	130	109	21	739

* В ценах до 1961 г.

Источник: ЦДООСО. Ф.4. Оп.55. Д.174. Л.106–107, 114; Ф.376. Оп.2. Д.159. Л.67 (расчеты автора).

Естественно, возникает крайне интересный вопрос: чем была вызвана столь загадочная динамика темпов жилищного строительства в Свердловской области в исследуемый период? Однозначного ответа на этот вопрос, как нам представляется, дать нельзя. Здесь, видимо, слились воедино несколько факторов: это и крайнее перенапряжение всей строительной индустрии, и ограниченность инвестиций в данную отрасль, и осложнение международной обстановки, и пересмотр приоритетов социально-экономической политики государства, и

⁴¹ ЦДООСО. Ф.4. Оп.55. Д.173. Л.5.

⁴² Там же. Д.174. Л.3.

⁴³ Там же. Д.173. Л.4.

ряд других. Несомненным фактом остается одно: к моменту смещения Н.С.Хрущева темпы жилищного строительства резко упали – в 1964 году в Свердловской области было построено жилья почти вдвое меньше, чем за пять лет до этого.

Таблица 25

**Ввод в действие общей (полезной) площади жилых домов
в Свердловской области в 1951–1965 годах, тыс. кв. м**

Временной период, годы	Всего введено в действие площадей	В том числе:		
		Государственными предприятиями и организациями	Жилищно- строительными кооперативами	Колхозами и населением
1951–1955	5 362	3 921	–	1 441
1956–1960	11 148	7 642	–	3 506
1961–1965	8 848	6 943	295	1 610

Источник: Свердловская область в цифрах, 1966–1970 годы: Статистический сборник. – Свердловск, 1971. С. 89 (расчеты автора).

Но и в лучшие для жилищного строительства годы постоянно давали о себе знать печально знаменитые черты командно-административной экономики: затратность, неэффективность, подавление творческой инициативы. Так, даже в одном из «ударных» лет – 1957-м – областные власти вынуждены были констатировать: «По итогам 10 месяцев текущего года г. Свердловск занимает одно из последних мест среди городов области по выполнению плана капитального строительства. ...Еще хуже обстоит дело в Свердловске с жильем и культурно-бытовым строительством. Если годовой план ввода жилья в эксплуатацию за 10 месяцев в области выполнен на 72,1 %, то в г. Свердловске – на 52,6 %, а по освоению средств на жилищное строительство: в области – на 89,1 %, а в г. Свердловске – на 79,8 %. ...Строители г. Свердловска недопустимо отстали в применении индустриальных методов строительства не только от больших городов Союза, но и от городов области.

В жилищном строительстве фасады домов, как правило, штукатурятся цветной штукатуркой. Более совершенные виды отделки фасадов – бетонной и кирпичной керамической плиткой – не применяются... Крупнопанельное и крупноблочное строительство в области не имеют распространения. ...Здания и сооружения строятся отсталыми кустарными методами, с большими затратами

металла, дерева и рабочей силы. ...Импортное оборудование по производству древесно-волоконистых плит стоимостью 18 млн рублей, вывезенное на площадку Туринского домостроительного комбината еще в 1950 году, до настоящего времени не установлено»⁴⁴.

Качество жилья тоже вызывало много нареканий. Например, 17 апреля 1955 года в Свердловске на улице Ирбитской (где автор этих строк прожил несколько лет своей жизни) на втором этаже одного из домов обрушился балкон с 11 находившимися на нем людьми (правда, все остались живы)⁴⁵. Именно в исследуемый нами период – в 1958 году – в Свердловске был построен дом № 146 по улице Малышева на пересечении ее с улицей Комсомольской. Мы очень советуем читателям не пожалеть времени и съездить посмотреть на этот строительный «шедевр». Дело в том, что во многих окнах данного дома напрочь отсутствуют... оконные перемычки. Видимо, таковых не было в наличии, и прораб распорядился использовать подручный материал – доски и проволочную арматуру. Так и стоит этот дом по сей день, как памятник бездушию и наплевательскому отношению строителей к собственному труду. (Кстати, по этому поводу нельзя не упомянуть еще одну причину, прямо влиявшую на качество вводимого в строй жилья – мы имеем в виду низкую квалификацию самих строителей.)

Не произошло изменений к лучшему (в смысле качества жилья) и в следующем десятилетии, в конце исследуемого нами периода. В справке обкома партии от августа уже 1964 года приводятся примеры вопиющих безобразий, творившихся на строительных площадках области: например, в Алапаевске при строительстве 4-этажного дома обрушились сразу два лестничных марша; в Серове 48-квартирный дом строился с такими нарушениями всех норм, что стал аварийным уже в ходе строительства, которое пришлось приостановить; в Верхней Пышме в стенах строящегося 60-квартирного дома после оттаивания грунта образовались многочисленные щели до 50 мм (!) шириной, имели место

---

⁴⁴ ЦДОСО. Ф.4. Оп.55. Д.173. Л.1, 55, 60.

отклонения строительных блоков от вертикальной оси на 100–160 мм; в областном центре при строительстве 80-квартирного дома фундамент был заложен так халтурно, что пришлось его перекладывать, и т.д., и т.п.⁴⁶

«Строили много, но качество плохое, проекты застройки примитивные. Новое строительство давало крышу над головой, тепло для тела, но душу воротило от этих унылых серых коробок, от «отсутствия всякого присутствия» газонов, скамеек, дорожек и других малых архитектурных форм, помогающих создать уют и колорит города» – так вспоминает о жилищном строительстве 1950-х и 1960-х годов В.И.Манойлин⁴⁷. Впрочем, виноваты были не только строители: им часто приходилось строить жилье из бракованных материалов. В упомянутой справке обкома отмечалось, что «заводы сборного железобетона выпускают много продукции низкого качества. Изделия и конструкции изготавливаются с большими отступлениями по геометрическим размерам... Нередко изделия поступают на стройки с искривленными поверхностями, отбитыми гранями, большими раковинами, обнаженной арматурой и другими дефектами... Вследствие низкого качества выпускаемой продукции кирпичными заводами кладка стен зданий ведется нередко с грубыми отступлениями от норм... Много нареканий имеется и по адресу предприятий, выпускающих столярные изделия для строительства. Изделия имеют повышенную влажность, быстро рассыхаются, образуют большие щели»⁴⁸.

В связи с вышесказанным будет нелишне добавить, что плохое качество сдаваемого жилья вело к резкому увеличению расходов по капитальному ремонту жилого фонда: в начале 1960-х годов эти затраты ежегодно составляли по области до 20 млн рублей⁴⁹.

Но зато: *«Имеются данные о стоимости поставок ракетной техники Министерству обороны СССР в 1955–1960 гг. в ценах 1958 г., подготовленные Отделом оборонной промышленности Госплана СССР, на основании которых*

⁴⁵ ЦДООСО. Ф.4. Оп.54. Д.95. Л.80.

⁴⁶ Там же. Ф.376. Оп.2. Д.159. Л.5–7.

⁴⁷ Манойлин В.И. Указ. соч. С. 150.

⁴⁸ ЦДООСО. Ф.376. Оп.2. Д.159. Л.7.

⁴⁹ Там же.

можно сделать вывод о том, что в 1958 г. доля ракетной техники в заказе Военного ведомства составляла только 8,5 %; в 1959 г. этот показатель равен 21,5 %, а в 1960 г. и в 1961 г., соответственно, 31,9 % и 43,8 %. На основании этих данных можно сделать вывод о том, что в конце 50-х годов ракетная индустрия становится лидирующей отраслью советского военно-промышленного комплекса»⁵⁰.

Говоря о качестве жилья, нельзя не затронуть такие вопросы, как водо-, тепло-, электроснабжение и прочие виды коммунальных услуг. Исследуемый нами период отличался невысоким их уровнем. Так, в 1957 году процент жилой площади, обеспеченной водопроводом и канализацией, составлял: в Серове – 22, в Первоуральске – 20, в Кушве – 15, в Кировграде – 8, в Красноуральске – 5 и в Дегтярске – 4⁵¹. Да что уж говорить о райцентрах, если в самом Свердловске по состоянию на 1957 год не было обеспечено водой около 50 % жилого фонда и канализацией – около 45 %, город почти не имел теплофикации и совершенно не имел газоснабжения, дорог с капитальным покрытием имелось только 30 %, а улицы освещались лишь на 40 % своей протяженности⁵².

В 6-й пятилетке планировалось осуществить первую очередь газификации Нижнего Тагила и приступить к работам по газификации Свердловска. При этом должна была быть значительной индустриализация строительных работ, и прежде всего за счет более широкого внедрения конструкций из сборного железобетона, объем производства которых должен был составить в 1960 году около 1 млн куб. м (по сравнению с 140 тыс. в 1955-м). В 1955–1956 годах планировалось ввести в строй заводы сборных железобетонных конструкций в Свердловске, Краснотурьинске, Первоуральске, Серове и других городах общим количеством 15 единиц⁵³.

В своей предыдущей монографии мы уже подробно рассказали о том, как в послевоенные годы электрифицировалось среднеуральское село. В городах этот процесс проходил, конечно, легче, но и здесь тоже далеко не все было

⁵⁰ *Симонов Н.С.* Указ. соч. С. 247.

⁵¹ ЦДООСО. Ф.4. Оп.55. Д.174. Л.91.

⁵² Там же. Л.6.

⁵³ Там же. Д.173. Л.36, 44–45, 56.

гладко. Вот, например, что говорилось в «Справке о состоянии главнейших отраслей коммунального хозяйства города Нижний Тагил», представленной в обком КПСС в 1956 году: «Выстроенные кварталы города №№ 26, 33, 27, 32, 30, 29, 30а, 2, 2а, 77, 78, 92, 93, 25, 34, 36 и другие получают электроэнергию по строительным временкам, находящимся в аварийном состоянии. Отсутствие централизованного бытового электроснабжения в городе повлекло за собой организацию ведомственных энергоснабжающих хозяйств, что не дает возможности координировать его, допускает ничем не оправданные отключения от сетей, перерывы в подаче электроэнергии и вызывает справедливые многочисленные жалобы трудящихся. Только за 1955 год было подано в городские организации и газеты более 100 жалоб.

Центральная часть города (Сталинский и Ленинский районы) питаются нестандартным генератором напряжением 5,5 киловольт вместо 6,6 киловольт от ЦЭС завода им. Куйбышева. Радиальная схема питания Горэлектросети с большим количеством глухих отпаяк, при полном отсутствии резерва, не обеспечивает снабжения города электроэнергией. А если добавить к этому, что отсутствие противогрозовой защиты генераторов влечет за собой их отключения при первом приближении грозы, то становится очевидным, что такое электроснабжение не может быть далее терпимо»⁵⁴.

Но, помимо перебоев с электроэнергией, среднеуральских новоселов того времени ждали и другие «сюрпризы»: отсутствие газа, воды и необходимой жилищной инфраструктуры. Например, нередко они не могли пользоваться телефоном, вынуждены были тратить много времени на ходьбу по магазинам (ввиду их отсутствия вблизи своего жилья), а обладатели квартир, расположенных на верхних этажах, получали воду только ночью, и т.д. В документах обкома партии можно встретить упоминания о том, что «за последние годы в Свердловске укоренилась порочная практика сдачи жилых домов с недоделками» и что «50 % жилья Свердловскпромстрой (одна из известных строительных

⁵⁴ ЦДООСО. Ф.4. Оп.55. Д.173. С.143–144.

организаций в те годы. – В.М.) сдает без благоустройства». А сама застройка Свердловска «ведется крайне неорганизованно и на низком уровне инженерной подготовки... В Кировском районе в домах до зимы 1959–60 гг. отсутствовали тепло и газ, и до сих пор отсутствует горячая вода»⁵⁵.

Но зато: «С 1957 г. по 1961 г. затраты на ракетно-космическую технику, в масштабе цен 1961 г., увеличились в 10 раз: с 17,2 млн руб. в 1957 г. до 179,8 млн руб. в 1961 году.

В 1959 г. ОКБ С.П.Королева разрабатывает шахтный вариант межконтинентальной баллистической ракеты на жидком кислороде и керосине под названием Р-9. Ракета имела стартовый вес 82 тонны и могла нести ядерный заряд. Шахтные варианты МБР разрабатываются также в КБ М.К.Янгеля (ракета Р-16) и В.Н.Челомея (ракета УР-100). Все три ракеты принимаются в начале 60-х годов на вооружение, многократно усилив уязвимость США от ракетно-ядерного удара. ...В масштабе цен 1962 г. «изделие» Р-9 без стартового оборудования стоило 1374,3 тыс. руб., а «изделие» Р-16 – 1418 тыс. руб. Стартовый комплекс Р-9 стоил 3824,1 тыс. руб., а Р-16 – 1418 тыс. руб. При 100–120-рублевой среднемесячной зарплате советских граждан в 1962 г., указанные цены, действительно, выглядят космическими»⁵⁶.

Быстрыми темпами масштабы жилищного строительства, как мы уже отмечали, стали расти во второй половине 1950-х годов. Планы на семилетку (1959–1965 годы) также поражали воображение – в области планировалось построить примерно 12 млн кв. м жилья, то есть столько же, сколько было его построено за предшествующие 14 лет. При этом капитальные вложения в этот вид строительства должны были составить 49 млрд рублей, то есть значительно больше, чем за все предшествующие пять пятилеток⁵⁷.

В целом можно согласиться с утверждением, что «по строительству Хрущев сделал столько полезного, что одно это его деяние позволяет считать его по-настоящему государственным деятелем. Это сейчас мы пренебрежительно говорим про его дома «хрущевки», а тогда десятки миллионов людей были счастливы получить в них квартиры»⁵⁸. Только вот, к сожалению, мало что менялось в степени эффективности строительства, точнее – его неэффективности.

⁵⁵ ЦДООСО. Ф.4. Оп.60. Д.220. С.127, 133–134, 136, 141.

⁵⁶ Симонов Н.С. Указ. соч. С. 248.

⁵⁷ ЦДООСО. Ф.4. Оп.59. Д.190. Л.38.

⁵⁸ Манойлин В.И. Указ. соч. С. 156.

Например, в 1960 году себестоимость одного квадратного метра жилья составляла по области от 133 до 149 рублей при нормативе Госплана в 118 рублей⁵⁹. И в том же году строительная техника в области использовалась следующим образом: экскаваторы проработали только 27, бульдозеры – 21, а башенные краны – всего 15 % рабочего времени.

Но зато: «В годы «семилетки» (1959–1965) объем поставок военной продукции вооруженным силам страны планировалось увеличить, в сравнимых ценах, более чем в 2,5 раза, в том числе ракетной техники – почти в 9 раз»⁶⁰.

Кстати, одна из причин высокой стоимости строительных работ, осуществляемых за счет бюджетных средств, заключалась в том, что эти работы велись в интересах конкретных министерств или ведомств. При этом каждое из них хотело получить от бюджета как можно больше, для чего использовало старый проверенный метод – занижение первоначально заявленной стоимости строительства. Получив соответствующее разрешение, начинали стройку, а потом ставили вышестоящие финансирующие структуры, как говорят, перед фактом. Выбор при этом у распорядителя бюджетных средств был невелик: либо «замораживать» стройку (то есть приостанавливать ее финансирование), либо... финансировать ее до окончания строительства. Таким образом, как пишет В.И.Манойлин, «шел процесс «выбивания денег» из бюджета только в пользу «выбивателя»: в надежде на то, что государство справится. Все давили на проектную организацию – давай дешевле. Экспертизе тоже надо отличиться. Она тоже удешевляла проекты, потом в своих годовых отчетах проставляла сотни миллионов рублей, сэкономленных по ее настоянию»⁶¹.

Такое откровенное иждивенчество (если не сказать – вымогательство) нередко использовалось и для решения проблемы хронического дефицита строительных материалов. При этом все обставлялось соответствующим образом – в виде решения авторитетного партийного форума. Например, в решении 3-го

⁵⁹ ЦДООСО. Ф.4. Оп.60. Д.220. Л.44–45.

⁶⁰ *Симонов Н.С.* Указ. соч. С. 300.

⁶¹ *Манойлин В.И.* Указ. соч. С. 240–242.

пленума Ревдинского горкома партии от 18 апреля 1958 года было записано: «Пленум ГК КПСС просит обком КПСС:

а) воздействовать на облторготдел в выделении фондов на стройматериалы для продажи индивидуальным застройщикам – цемент, кровля, стекло, листовое железо и др.

б) а также воздействовать на строительное управление Свердловского Совнархоза и трест «Уралтяжтрубстрой» в обеспечении Ревдинского стройуправления цементом, арматурным железом и оборудованием для собственной базы»⁶².

Что же касается расходов бюджета на строительство жилья для партноменклатуры и других «литерных» строительных объектов, то здесь необходимые материалы, видимо, не были столь дефицитными. Например, согласно титульному списку, только на 1958 год в области предстояло построить 20 «партийных» объектов на общую сумму 13 153,7 тыс. рублей, в том числе 15 жилых домов (249 квартир) на сумму 4 208,8 тыс. рублей⁶³.

Подводя итоги, можно констатировать, что «хрущевский рывок» в жилищном строительстве во второй половине 1950-х годов так и остался лишь эпизодом, импульсивным порывом властей, вслед за которым опять последовал неизбежный спад. Жилищная проблема так и осталась нерешенной в нашей стране и по сей день. Как сообщил уже в нашем веке популярный российский еженедельник, «в России в среднем на душу населения приходится 19,5 кв. м общей жилой площади. В США – более 60, в Норвегии – 74, во Франции – 43, странах Восточной Европы – примерно 35 кв. м»⁶⁴.

Комментарии, как говорится, излишни...

⁶² ЦДООСО. Ф.4. Оп.58. Д.114. Л.156.

⁶³ Там же. Д.201. Л.41–42.

⁶⁴ Аргументы и факты. 2006. № 6.

Заключение

Подводя итоги нашему исследованию, следует еще раз подчеркнуть, что разработка проблемы материальных условий жизни населения является одним из важнейших направлений развития истории, экономики, социологии и других общественных наук. Изучение же материальных условий жизни семей промышленных рабочих необходимо также и для осмысления социально-экономической роли рабочего класса в истории СССР.

Исследуемый в монографии период был необыкновенно примечателен с социально-экономической и политической точек зрения. Достаточно сказать, что именно к его началу наконец-то был достигнут довоенный (1940 года) уровень по основным показателям социально-экономического развития страны, в том числе уровень потребления населением продуктов питания. Далее, в то время руководством страны был предпринят целый ряд попыток реформирования во всех сферах жизни государства. Так, в 1957 году была предпринята попытка децентрализации управления экономикой, для чего большинство экономических функций центра было передано в регионы: вместо отраслевых министерств были созданы советы народного хозяйства (совнархозы).

В течение исследуемого периода началось и продолжалось строительство крупных металлургических, машиностроительных и химических предприятий, в электроэнергетике было практически завершено строительство крупнейшей в мире Братской ГЭС, быстрыми темпами развивалась атомная энергетика, была проведена электрификация железнодорожного транспорта страны, кардинально изменился топливный баланс за счет использования высокоэффективных нефти и газа. В те же годы быстрыми темпами развивались наука и техника: в 1957 году был осуществлен запуск первого в мире искусственного спутника Земли, а в 1961 году – космического корабля с человеком на борту.

В социально-экономической сфере произошел ряд позитивных перемен: начался процесс постепенного повышения заработной платы, была сокращена до 42 часов рабочая неделя, облегчено налогообложение крестьянства,

отменены обязательные поставки продукции с их приусадебных участков, поэтапно введено пенсионное обеспечение, отменена плата за обучение в высших и средних специальных учебных заведениях и старших классах средних школ (введенная после Отечественной войны), резко возросла обеспеченность населения больницами, школами, дошкольными детскими учреждениями, наконец-то начала решаться жилищная проблема. Таким образом, в целом реализовывался курс на выравнивание жизненного уровня всех категорий населения¹.

Но все эти достижения осуществлялись в основном в отраслях военно-промышленного комплекса и тяжелой индустрии. Задания же по развитию легкой и пищевой промышленности (и так более чем умеренные) в полном объеме не выполнялись. Не всегда продуманными были экономические преобразования: это, например, произошло и с ликвидацией в 1958 году МТС, и стремительно взятым курсом на увеличение посевов кукурузы, и с введением ограничений на владение приусадебными участками, и с авантюристическим решением «догнать и перегнать Америку по производству мяса и молока на душу населения». Все эти волюнтаристские преобразования привели к разбалансированию экономики страны и замедлили темпы ее развития. Например, вместо запланированных 70 % увеличения производства сельскохозяйственной продукции, рост за семилетку составил всего лишь 13 %². В конечном итоге именно неудачи в социально-экономической политике привели к отстранению Н.С.Хрущева от власти в октябре 1964 года.

Цель настоящего исследования состояла в том, чтобы дать объективную оценку материальных условий жизни семей рабочих промышленных предприятий Свердловской области в 1953–1964 годах на основе подробного анализа собранных статистических данных в части его доходов, расходов, потребления продуктов питания и непродовольственных товаров, качества жилья, а также сведений нестатистического характера. В соответствии с

¹ Интернет-ресурс: <http://gumfak.ru>.

² Там же.

поставленной целью и сформулированными задачами, нами в работе было сделано следующее.

В *первой главе* работы была рассмотрена историография изучаемой проблемы в совокупности с имеющимися источниками. При этом было отмечено, что перечень работ, составляющих историографию рассматриваемой проблемы, достаточно узок. Самые ранние работы по данной тематике относятся к 1950-м годам, они представляли собой, как правило, апологетические публикации, не имеющие научной ценности. В последующие, 1960–1990-е, годы проблематика материального благосостояния населения (в том числе рабочих семей) постепенно становится предметом внимания уже практически всех общественных дисциплин, прежде всего таких, как история, экономика и социология. В эти годы в Свердловске выходят в свет исследования, посвященные общим вопросам уровня жизни и потребления населения, материальному стимулированию труда, а также социально-экономическим проблемам уральских городов и сел. Естественно, что, в соответствии с духом времени, это были работы, выдержанные в историко-партийном духе. После 1991 года ситуация резко изменилась: исследователи получили возможность бесцензурного издания своих работ, которые наконец-то освобождаются от идеологических штампов.

Что касается источниковой базы исследования, то ее основу составили, во-первых, первоисточники, а во-вторых, опубликованные материалы. К первой группе относятся данные бюджетных обследований, проводившихся в нашей стране ежегодно с 1919 года. Такие обследования начались в России уже в последней трети XIX века, имели богатую историю и организовывались на основе выборочного метода. При этом по степени детализации информации материалы бюджетных обследований не имеют аналогов. Именно эти материалы обследований семей рабочих промышленных предприятий Свердловской области в совокупности с динамическими рядами, сводками, группировками и аналитическими записками по бюджетным обследованиям и составили базу цифрового материала предлагаемой монографии.

Во *второй главе* монографии мы перечислили социально-экономические факторы, прямо влиявшие на доходы граждан в первые послевоенные годы и подробно охарактеризовали их. Здесь же была рассмотрена динамика денежных доходов рабочих семей и ее специфические особенности. При этом было проведено сравнение уровня денежных доходов рабочих семей с доходами семей, принадлежащих к другим слоям населения. В свою очередь, их доходы были также достаточно подробно исследованы. Поскольку, помимо денежных, многие семьи промышленных рабочих имели еще и натуральные доходы, то в данной главе рассмотрены роль и значение личного подсобного хозяйства в материальном обеспечении населения. При этом подчеркивается, что ЛПХ представляло собой всего лишь садовый или огородный участок площадью несколько сотых долей гектара.

В *третьей главе* нашей работы рассмотрены расходы рабочих семей, в том числе их количественный уровень и структура. Наряду с этим в главе проведен сравнительный анализ уровней потребления различных категорий населения. Значительная часть главы посвящена проблеме питания рабочих семей. При этом было выявлено, что дефицитом уже в 1950-х годах являлись не только многие продукты питания, но и обычная питьевая вода: ее качество далеко не всегда было удовлетворительным. Об этом убедительно говорят документы, посвященные обеспечению питьевой водой такого крупного промышленного центра, как город Нижний Тагил. В связи с этим подчеркивается, что исследуемый нами период – с 1953-го по 1964 год – с точки зрения потребления можно назвать эпохой перманентного дефицита.

В исследовании потребления семьями промышленных рабочих продовольственных товаров рассматриваются научно обоснованные нормы питания и проводятся соответствующие сравнения. В частности, сравниваются уровни питания рабочих и других категорий населения, а также населения других государств в исследуемый период. При этом отмечается ущербность структуры потребления продуктов питания рабочих и всего населения

Свердловской области. В завершение приводятся сведения о потреблении населением алкогольной продукции.

Что касается потребления рабочими семьями товаров широкого потребления, то за указанный временной период большой интерес представляют спецсообщения УМГБ, УМВД и УКТБ по Свердловской области в обком КПСС. В них говорится о «негативных» высказываниях населения по вопросу обеспечения товарами первой необходимости. На наш взгляд, эти спецсообщения являются весьма объективным источником прежде всего потому, что принципиально не предназначались для опубликования. Вместе с тем в главе приведены цифровые данные, характеризующие уровень потребления ТШП семьями промышленных рабочих.

В *четвертой главе* мы рассмотрели жилищные условия семей промышленных рабочих. Изначально эти условия были тяжелыми, о чем говорят многие документы с мест в адрес областных властей. Но перелом к лучшему наметился в середине послевоенного десятилетия, и точкой отсчета здесь стал 1955 год. Именно тогда у руководства Свердловской области возникла идея объединить все существующие подрядные строительные организации, ОКСы и УКСы в единую строительную организацию – «Главсредуралстрой». И именно в это время вышло сразу несколько постановлений ЦК КПСС и Совета Министров, посвященных строительству.

На основании изложенного в работе материала можно сделать следующие выводы:

– основными мероприятиями государства, прямо влияющими на размеры доходов рабочих семей в исследуемый период, были непроизводительные бюджетные расходы государства, его налоговая политика и рост общественных фондов потребления. Кроме того, вначале сказывалось влияние таких факторов, как снижения розничных цен в 1953–1954 годах и размещение государственных займов (по 1957 год включительно);

– наиболее высокие зарплаты были у рабочих, занятых в угольной промышленности, черной и цветной металлургии, химической

промышленности, промышленности стройматериалов, а также в машиностроении и металлообработке;

- рабочие других отраслей промышленности имели сравнительно невысокие зарплаты – ниже примерно на 30–40 %. В целом денежные доходы семей рабочих промышленных предприятий уступали доходам семей ИТР, врачей, ведущих работников партийных и советских органов, высокопоставленных военных, высококвалифицированных преподавателей вузов и некоторым другим;

- определяющей тенденцией денежных доходов промышленных рабочих Свердловской области был их стабильный, но медленный рост с темпами менее 2 % в год;

- происходило постепенное снижение роли заработной платы главы семьи и возрастание роли доходов других ее членов;

- низкий уровень и невысокие темпы роста доходов населения в некоторой степени компенсировались финансированием отдельных видов его расходов из ОФП. Это, прежде всего, предоставление жилья, дотации на содержание детей в дошкольных учреждениях, на оплату коммунальных услуг, доступ к бесплатному образованию и здравоохранению и т.д. Кроме того, некоторая часть семейных расходов покрывалась за счет средств профсоюзов (например, приобретение путевок на отдых и лечение);

- помимо денежных доходов значительная часть рабочих семей имела натуральные доходы в виде продуктов, поступающих от ЛПХ. В то же время проходил процесс ограничения и вытеснения указанных хозяйств, имеющий целью в перспективе полную их ликвидацию;

- именно в исследуемый период на крупных промышленных предприятиях стали фиксироваться выступления рабочих, недовольных социально-экономической политикой государства;

- структура денежных расходов рабочих семей практически не изменилась. В течение всех тех лет ведущими расходами были: расходы на питание, одежду и обувь, налоги, алкогольные напитки, а также вклады в

сберкассе. Но при этом постепенно набирал обороты процесс диверсификации расходов;

– стабильно росло большинство расходов: покупка табачных изделий, культтоваров, мебели, оплата детских учреждений, жилищно-коммунальных услуг, транспорта, отдыха, вклады в сберкассе и другие. Отдельные виды расходов имели тенденцию к снижению: например, расходы на покупку топлива и осветительных материалов. Динамика отдельных видов расходов была противоречивой: например, по таким расходам, как приобретение мебели, стройматериалов, автомобилей, мотоциклов и велосипедов;

– в сравнении с расходами других категорий населения, расходы рабочих семей (как и их доходы) не были высокими: в 1950-х годах они значительно отставали от расходов семей ИТР и врачей и уверенно опережали только расходы семей среднего медицинского персонала. Высокими расходы рабочих выглядели только разве что по сравнению с расходами колхозников;

– темпы роста жилого фонда до и в начале исследуемого периода отставали от темпов роста населения области. Так, с 1926-го по 1956 год размеры областного жилого фонда возросли ровно в четыре раза (с 3 159,6 до 12 672 тыс. кв. м), но за это же время численность населения области возросла почти в пять раз (с 557 до 2 749 тыс. чел.)³;

– доля жилья, принадлежавшего местным органам власти, была незначительной и составляла в 1956 году (%): в Свердловске – 15, а по области – всего лишь 3. Доля же частного жилья была довольно высока – около 30 (31 – в Свердловске и 28 – по области)⁴;

– обеспеченность жилой площадью семей промышленных рабочих, как и всего населения Свердловской области, была явно недостаточной. В 1956 году по области этот показатель составлял всего 4,6 кв. м на человека, а в Свердловске – 4,5 кв. м на человека⁵. Даже в областном центре 45 % жилого фонда составляли бараки, каркасно-засыпные дома и частный сектор. В целом

³ ЦДООСО. Ф.4. Оп.55. Д.174. Л.5.

⁴ Там же. Л.113.

⁵ Бакунин А.В. Указ. соч. С. 286.

не менее половины жилого фонда Свердловска составляли неблагоустроенные дома. В исследуемый период ситуация постепенно начала меняться к лучшему.

Заканчивая наше исследование, следует еще раз подчеркнуть, что **все годы исследованного нами периода уровень потребления материальных благ семьями промышленных рабочих по абсолютному большинству позиций был ниже его научно обоснованных норм.** Этот уровень был также не только ниже уровня потребления населения развитых стран, но и уступал достигнутому отдельными категориями населения в собственной стране – например, уровню потребления врачей и инженерно-технических работников. Поэтому в целом материальные условия жизни этой категории населения Свердловской области надо признать неудовлетворительными. Отсюда следует в некотором смысле парадоксальный вывод: класс-гегемон по своему фактическому положению в нашей бывшей стране отнюдь не был таковым. Миф о его руководящей роли в советском обществе (равно как и, ранее, – о диктатуре пролетариата) народу преподнесла пропаганда правящей партии, и сделано это было исключительно из спекулятивно-идеологических соображений.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что задачи, поставленные нами в ходе настоящего исследования, успешно выполнены.

Библиография и источники

I. ИСТОЧНИКИ

1. Опубликованные источники

Законодательные и нормативные документы, документы КПСС и Правительства, материалы совещаний

1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. – М., 1936.
2. Закон «О сельскохозяйственном налоге» от 8 августа 1953 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1953. № 7.
3. Закон «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» от 31 марта 1958 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам... Т. 4. С. 397.
4. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках» от 12 августа 1959 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1959. № 30. Ст. 493.
5. Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О новом снижении розничных цен на продовольственные и промышленные товары» // Правда. 1954. 1 апреля.
6. Постановление сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» // КПСС в резолюциях... Т. 8. С. 303.
7. Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию животноводства и снижению норм обязательных поставок продуктов животноводства государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих» от 21 сентября 1953 г. // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам... Т.4. С. 62.
8. Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О расширении производства промышленных товаров широкого потребления и улучшении их качества» // Правда. 28 октября 1953 г.

9. Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О расширении производства продовольственных товаров и улучшении их качества» // Правда. 30 октября 1953 г.
10. Постановление Февральско-мартовского (1954 г.) Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель» // КПСС в резолюциях... Т. 8. С. 303.
11. Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС «Об увеличении производства зерна в 1954–1955 гг. за счет освоения целинных и залежных земель» от 27 марта 1954 г. // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам... Т.4. С. 193.
12. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства» // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам... Т.4. С. 460.
13. Постановление Совета Министров СССР «О порядке утверждения проектов планировки и застройки городов Советского Союза» // Сборник законодательных актов о земле. – М., 1960. С. 161.
14. Постановление Совета Министров СССР «О мероприятиях по обеспечению развития производства строительных конструкций, деталей и материалов» // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам... Т. 4. С. 478.
15. Постановление Совета Министров СССР «О мерах по улучшению работы проектных организаций» // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам... Т. 4. С. 487.
16. Постановление Совета Министров СССР «Об упорядочении планирования, укреплении хозяйственного расчета, финансовой дисциплины и улучшении сметного дела в строительстве» // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам... Т. 4. С. 497.

17. Постановление Совета Министров СССР «О мерах по повышению квалификации и созданию постоянных кадров строителей» // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам... Т. 4. С. 500.
18. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управления делами артели» от 6 марта 1956 г. // КПСС в резолюциях... Т. 9. С. 91.
19. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах» от 6 марта 1957 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам... Т. 4. С. 288.
20. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об отмене обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих» от 4 июля 1957 г. // КПСС в резолюциях... Т. 9. С. 190.
21. Постановление ЦК КПСС «Об устранении необоснованных ограничений личных подсобных хозяйств колхозников, рабочих и служащих» от 27 октября 1964 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам... Т. 5. С. 517.
22. Постановление Совета Министров СССР «Об отмене обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству единоличными крестьянскими хозяйствами и хозяйствами кустарей» от 11 марта 1965 г. // Справочник партийного работника. Вып. 6. – М., 1966. С. 165.
23. Декреты Советской власти : в 12 т. – М., 1986.
24. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам (1917–1957) : в 4 т. – М., 1958.
25. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1986). – М., 1988.
26. Ленинская политика КПСС : сборник документов. – М., 1978.
27. Примерный Устав сельхозартели. – М., 1953.

28. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : в 14 т. – М., 1983.
29. Сборник законодательных актов о земле. – М., 1960.
30. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР, 1938–1975: в 4 т. – М., 1976.
31. Сессии Верховного Совета СССР (стенографические отчеты).
32. Хронологическое собрание Законов, Указов Президиума Верховного Совета и Постановлений Правительства РСФСР. – М., 1958.

Статистические публикации и справочные издания

1. Атлас мира. – М., 2000.
2. Бюджеты семей рабочих и служащих Свердловской области за 1988–1991 гг. : сборник Свердловского областного управления статистики. – Свердловск, 1992.
3. Выполнение государственного плана развития народного хозяйства Свердловской области в районном разрезе в I квартале 1969 года : статистический бюллетень № 1 Свердловского областного управления статистики. – Свердловск, 1969.
4. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. – М., 1963.
5. Методические рекомендации и материалы к спецсеминару по истории советского общества. – Вологда, 1989.
6. Народное хозяйство Свердловской области : статистический сборник к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. – Свердловск, 1967.
7. Народное хозяйство СССР : статистический ежегодник. – М., 1960.
8. Народное хозяйство в 1922–1972 гг. : юбилейный статистический сборник. – М., 1972.
9. Народное хозяйство Свердловской области : статистический сборник. – Свердловск, 1962.

10. Основные показатели социального развития и повышения уровня жизни населения СССР : статистический сборник. – М., 1976.
11. Рабочий класс СССР (1951–1965). – М., 1969.
12. Российский энциклопедический словарь : в 2 кн. / Гл. ред. *А.М.Прохоров*. – М., 2000.
13. Свердловская область в цифрах, 1966–1970 годы : статистический сборник. – Свердловск, 1971.
14. Свердловская область в цифрах, 1976–1980 годы : статистический сборник. – Свердловск, 1981.
15. Свердловская область в цифрах, 1986–1990 годы : статистический сборник. – Свердловск, 1991.
16. Свердловская область в 1990–1994 годах. – Екатеринбург, 1995.
17. Свердловская область в 1995–2000 годах : статистический сборник. – Екатеринбург, 2000.
18. Сегодня и завтра : цифры и факты об уровне жизни советского народа. – М., 1962.
19. Справочник партийного работника. Вып. 6. – М., 1966.
20. Страна Советов за 50 лет : сборник статистических материалов. – М., 1967.
21. *Струмилин С.Г.* Бюджет времени русского рабочего и крестьянина в 1922–23 гг. – М.–Л., 1924.
22. *Струмилин С.Г.* Рабочий быт в цифрах : статистико-экономические этюды. – М.–Л., 1926.
23. *Уралов В.М.* Уровень жизни нашего народа в 1913–1993 гг. : аналитический справочник. – М., 1995.
24. Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург, 2000.
25. Хрестоматия по отечественной истории (1946–1995). – М., 1996.
26. Экономическая жизнь СССР : хроника событий и фактов. 1917–1965 / Под ред. *С.Г.Струмилина*. Изд. 2-е доп. : в 2 кн. – М., 1967.

2. Неопубликованные источники

Архивные материалы

1. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ).

Ф.3. Оп.8, 10, 12, 14, 16, 18, 72.

2. Российский государственный архив экономики (РГАЭ).

Ф. 1562 – Фонд ЦСУ СССР. Оп. 26. Дд. 88, 348, 357, 443, 536, 633, 751, 841, 933. Оп. 324. Дд. 1830, 2228, 2663, 3177, 3714.

3. Архив Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области (ТОФСГС).

Динамические ряды по рабочим промышленности 1952–1968 годов.

Динамические ряды по колхозникам 1952–1966 годов по Свердловской области.

Статистические разработочные таблицы по результатам обследования домашних хозяйств колхозников.

4. Архив Управления Федеральной службы безопасности (УФСБ) по Свердловской области.

Ф.1. Оп.1. Дд. 467, 651, 654. Оп.2. Дд. 48, 110, 156, 188, 283, 299, 331, 381, 410.

5. Государственный архив Свердловской области (ГАСО).

Ф. Р1813 – Фонд Облстатуправления Свердловской области. Оп. 14. Дд. 900, 914, 1403, 1916, 2236, 2324, 2743, 2744, 2789, 2796, 2837, 2858, 2920, 3002, 3009.

6. Текущий архив Федеральной службы государственной статистики (ФСГС). Бюджетный отдел. Динамические ряды бюджетов колхозников.

7. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО).

Ф.4 – Фонд Уральского (Свердловского) обкома КПСС. Оп.49. Дд. 135, 260. Оп.52. Д.127. Оп.53. Дд.112, 171, 187, 198. Оп.54. Д.95. Оп.55. Дд.173. Оп.54. Дд.166, 171. Оп.55. Дд.106, 173, 174, 195. Оп.57. Дд.121, 122, 145, 213. Оп.58. Дд.105, 114, 116, 120, 173, 174, 191, 196, 200, 201, 211, 213. Оп.59.

Дд.190. Оп.60. Дд.201, 220. Оп. 64. Д. 10, 103, 108; Ф.376 – Фонд Свердловского промышленного обкома КПСС. Оп.2. Д.159.

Прочие неопубликованные источники

1. Расчетная книжка для работающих в государственных, кооперативных и общественных предприятиях *Мамяченковой А.И.* за 1954 год.
2. Расчетная книжка для работающих в государственных, кооперативных и общественных предприятиях *Мамяченковой А.И.* за 1958 год.

II. НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Труды на русском языке

1. *Агеев К.П., Бобылев П.Н., Манаенков Т.С. и др.* Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. – М., 1975.
2. *Алексеев В.В., Букин С.С.* Рост благосостояния рабочих Сибири в условиях строительства развитого социализма. – Новосибирск, 1980.
3. А.В.Бакунин в воспоминаниях и документах. – Екатеринбург, 2004.
4. *Бакунин А.В.* Избранные труды. – Екатеринбург, 2004.
5. *Бакунин А.В., Денисевич М.Н.* Развитие личных подсобных хозяйств населения: тенденции и перспективы (30-е–80-е годы). – Свердловск, 1990.
6. *Безнин М.А.* Материальное положение рабочих и колхозников 1950–1965 гг. – Вологда, 1989.
7. *Белянов В.А.* Личное подсобное хозяйство при социализме. – М., 1970.
8. *Важенин Г.Ф.* Город и деревня : новый этап сближения. – Свердловск, 1976.
9. *Вербицкая О.М.* Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву : середина 40-х годов–начало 60-х годов. – М., 1992.
10. *Вологжанин В.С.* Основные направления совершенствования заработной платы на современном этапе строительства коммунизма. – Свердловск, 1965.
11. Вопросы производительности, организации и оплаты труда. – Свердловск, 1964.

12. *Гордон Л.А., Клопов Э.В.* Потери и обретения в России в девяностых. – М., 2001.
13. *Денисевич М.Н.* Индивидуальные хозяйства на Урале. – Свердловск, 1991.
14. *Довжик Н.С., Лябах Н.И.* Роль общественных фондов потребления в повышении благосостояния трудящихся. – Симферополь, 1960.
15. II Емельяновские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Курган, 2007.
16. *Заславская Т.И.* Проблемы системного изучения деревни. – Новосибирск, 1975.
17. Историческая наука Урала за 50 лет (1917–1967). – Свердловск, 1967.
18. История и этнология: на перекрестке времен и культур : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Курган, 2008.
19. История народного хозяйства Урала (1946–1985 гг.). – Свердловск, 1990. Часть II.
20. *Корнев И.Н., Липухин Д.Н.* Геодемографические процессы в регионе. – Екатеринбург, 2002.
21. *Кузнецов В.Н.* Атомный проект за колючей проволокой. – Екатеринбург, 2004.
22. Культура Урала в XVI–XXI вв.: исторический опыт и современность : материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию профессора В.Г.Чуфарова: в 2 кн. – Екатеринбург, 2008.
23. *Лихтенштейн Р.Н.* Народное потребление в период развернутого строительства коммунизма. – Свердловск, 1961.
24. *Мамяченков В.Н.* Доходы и потребление крестьянства Свердловской области в 1950-х годах. Депонирована в ИНИОН РАН 22.04.2005. №59239.
25. *Мамяченков В.Н.* Материальные условия жизни семей промышленных рабочих и колхозного крестьянства Свердловской области в период послевоенного восстановления (1946–1953 гг.) : историко-экономическое исследование. – Екатеринбург, 2009.

26. *Мамяченков В.Н.* Роковые годы : материальное положение колхозного крестьянства Урала в послевоенные годы (1946–1960). – Екатеринбург, 2002.
27. Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1937–1975). – Свердловск, 1981.
28. *Мотревич В.П.* Материальное благосостояние колхозников Урала в 50-е – первой половине 60-х гг. : методические рекомендации и материалы к спецсеминару по истории советского общества. – Свердловск, 1990.
29. *Мотревич В.П.* Экономическая история России. – Екатеринбург, 2004.
30. *Назаров Р.С., Синютин В.М., Шнирлин Ю.Л.* Потребление в СССР и методика его исчисления. – М., 1959.
31. *Петров В.В., Смирнов С.В.* Всё для человека. – Свердловск, 1962.
32. *Полукаров Г.Н.* Рост благосостояния советских людей : цифры и факты. – Свердловск, 1959.
33. Проблемы истории современной советской деревни. 1946–1973 гг. – М., 1975.
34. Пути повышения производительности труда и совершенствование его научной организации в промышленности СССР. – Свердловск, 1966.
35. *Пятунин М.* Забота партии о благе народа. – Свердловск, 1953.
36. Развитие рабочего класса и промышленности Урала в период строительства социализма (1938–1958 гг.). – Свердловск, 1982.
37. *Саматов В.А. и др.* История советского Урала, 1946–1975. – Свердловск, 1983.
38. *Симонов Н.С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. – М., 1996.
39. *Синютин В.М.* На пути к рациональному потреблению непродовольственных товаров. – М., 1964.
40. *Смирнов С.В.* Повышение благосостояния трудящихся. – Свердловск, 1955.
41. Совхозы Урала в период социализма 1938–1985 гг. : сборник научных трудов. – Свердловск, 1986.

42. *Чигвинцев И.Н.* Неуклонный рост жизненного уровня советского народа. – Свердловск, 1957.
43. *Шандра В.А.* Повышение материального и культурного уровня жизни народа. – Свердловск, 1956.

Труды на иностранных языках

1. World Development Indicators. – Washington, 1999.

III. МЕМУАРНАЯ, ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Анурьев Ю.П.* Новоуральск. Годы и судьбы. – Екатеринбург, 1995.
2. *Адзубей А.И.* Те десять лет. – М., 1989.
3. *Анцилиович Л.А.* Неизвестный Сухой. Годы в секретном КБ. – М., 2008.
4. *Брежнев Л.И.* Целина. – М., 1980.
5. *Гайдар Е.Т.* Гибель империи. Уроки для современной России. – М., 2006.
6. *Ельцин Б.Н.* Сочинение на заданную тему. – Свердловск, 1990.
7. *Зверев А.Г.* Записки министра. – М., 1973.
8. *Калугин О.Д.* Прощай, Лубянка! – М., 1995.
9. *Каманин Н.П.* Скрытый космос : в 4 кн. – М., 1995–97.
10. *Катукова Е.С.* Памятное. – М., 2002.
11. *Королев Ю.А.* Кремлевский советник. – М., 1995.
12. *Крючков В.А.* Личное дело. – М., 2003.
13. *Кулагина Г.А.* Свидетель века. – Екатеринбург, 2005.
14. *Манойлин В.И.* Базирование Военно-морского флота СССР. – СПб., 2004.
15. *Микоян С. А.* Мы – дети войны. – М., 2006.
16. *Млечин Л.М.* Мои друзья – диктаторы. – М., 2007.
17. *Млечин Л.М.* Брежнев. – М., 2008.
18. *Назيبин Ю.М.* Дневник. – М., 1996.
19. *Пихоя Р.Г.* Москва. Кремль. Власть : сорок лет после войны. 1945–1985. – М., 2007.

20. *Подрепный Е.* Реактивный прорыв Сталина. – М., 2008.
21. *Пьецух В.А.* Заколдованная страна. – М., 2001.
22. *Смыслов О.С.* Василий Сталин : заложник имени. – М., 2003.
23. *Хрущев Н.С.* Время. Люди. Власть. (Воспоминания в 4 т.) :– М., 1999.
24. *Черток Б.Е.* Ракеты и люди : в 4 т. – М., 1999.

IV. ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

Аргументы и факты
 Ведомости Верховного Совета РСФСР
 Ведомости Верховного Совета СССР
 Вечерний Свердловск
 Вопросы истории
 Вопросы истории КПСС
 Вспомогательные исторические дисциплины
 Известия
 История СССР
 На смену!
 Новая и новейшая история
 Областная газета
 Отечественная история
 Правда
 Уральский рабочий

V. ДИССЕРТАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Бугаев С.А. Личное подсобное хозяйство. Его место и роль в социалистической экономике (на примере Уральского экономического района) : дис. ... канд. экон. наук. – Пермь, 1968.

Денисевич М.Н. Индивидуальное хозяйство в политике Советского государства в 30-е–первой половине 80-х (на материалах Урала) : дис. ... д-ра ист. наук. – Екатеринбург, 1993.

VI. ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ

1. <http://1723.ru>
2. <http://abc.informbureau.com>
3. <http://akdalfor.forum24.ru>
4. <http://a-z.ru>
5. <http://community.livejournal.com>
6. <http://dic.academic.ru>
7. <http://demoscope.ru>
8. <http://dieta-tut.ru>
9. <http://gks.ru>
10. <http://gumfak.ru>
11. <http://itogi.ru>
12. <http://izvestia.ru>
13. <http://militera.lib.ru>
14. <http://pitportal.ru>
15. <http://rusnauka.com>
16. <http://saint-juste.narod.ru>
17. <http://slovari.yandex.ru>
18. <http://sverdl.gks.ru>
19. <http://tspu.tula.ru>
20. <http://urcn.ru>
21. <http://wsyachina.narod.ru>
22. <http://vivovoco.astronet.ru>

VII. ТЕЛЕ- И РАДИОИСТОЧНИКИ

1. Радио «Эхо Москвы». 06.04.2007.

Список аббревиатур

АМН	– Академия медицинских наук
БАЗ	– Богословский алюминиевый завод
ВВС	– Военно-воздушные силы
ВИЗ	– Верх-Исетский завод
ВКП(б)	– Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ВМФ	– Военно-морской флот
ВПК	– военно-промышленный комплекс
ВЛКСМ	– Всесоюзный Ленинский Коммунистический союз молодежи
ВОЗ	– Всемирная организация здравоохранения
ВС	– Верховный Совет
ВСО	– военно-строительный отряд
ВУЗ	– высшее учебное заведение
ВЦСПС	– Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ГДР	– Германская Демократическая Республика
ГУМ	– государственный универсальный магазин
ГАРФ	– Государственный архив Российской Федерации
ГАСО	– Государственный архив Свердловской области
ГК	– городской комитет (КПСС)
ГПЗ	– Государственный подшипниковый завод
ГРЭС	– государственная районная электростанция
ГУЛАГ	– Главное управление лагерей
ГЭС	– гидроэлектростанция
ЖБИ	– железобетонные изделия
ИМЭЛС	– Институт Маркса–Энгельса–Ленина–Сталина
ИТЛ	– исправительно-трудовой лагерь
ИТР	– инженерно-технические работники
КБ	– конструкторское бюро
КВН	– Кенигсен, Варшавский, Николаевский (создатели первого советского телевизора, по начальным буквам фамилий которых

он и получил свое название)

КГБ	– Комитет государственной безопасности
КНР	– Китайская Народная Республика
КПСС	– Коммунистическая партия Советского Союза
КРС	– крупный рогатый скот
ЛПХ	– личное подсобное хозяйство
МБР	– межконтинентальная баллистическая ракета
МО	– Министерство обороны
МТС	– машинно-тракторная станция
НИИ	– научно-исследовательский институт
НТМЗ	– Нижнетагильский металлургический завод
НТМК	– Нижнетагильский металлургический комбинат
ОК	– областной комитет (партии)
ОКБ	– объединенное конструкторское бюро
ОКС	– отдел капитального строительства
ООН	– Организация Объединенных Наций
ОФП	– общественные фонды потребления
ПВО	– противовоздушная оборона
ПВС	– Президиум Верховного Совета
РГАНИ	– Российский государственный архив новейшей истории
РГАЭ	– Российский государственный архив экономики
РК	– районный комитет (КПСС)
РЛС	– радиолокационная станция
РСФСР	– Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СМ	– Совет Министров
СМИ	– средства массовой информации
СМУ	– строительно-монтажное управление
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
СУМЗ	– Среднеуральский медеплавильный завод

США	– Соединенные Штаты Америки
ТОФСГС	– территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
ТШП	– товары широкого потребления
ТЭЦ	– теплоэлектроцентраль
УАЗ	– Уральский алюминиевый завод
УВД	– управление внутренних дел
УВЗ	– Уральский вагоностроительный завод
УКС	– управление капитального строительства
УЗТМ	– Уральский завод тяжелого машиностроения
УКГБ	– управление Комитета государственной безопасности
УМВД	– управление Министерства внутренних дел
УМГБ	– управление Министерства государственной безопасности
УНР	– управление начальника работ
УПИ	– Уральский политехнический институт
УФСБ	– управление Федеральной службы безопасности
ФО	– финансовый отдел
ФСГС	– Федеральная служба государственной статистики
ЦДООСО	– Центр документации общественных организаций Свердловской области
ЦК	– Центральный Комитет
ЦСУ	– Центральное статистическое управление
ЦЭС	– Центральные электрические сети

Приложения

Табличный материал

Приложение 1

Динамика численности населения и соотношения городского и сельского населения Свердловской области в XX веке

	Годы									
	1913	1926	1939	1959	1970	1975	1979	1989	1995	2000
Численность населения, тыс. чел.	1 455	1 716	2 610	4 044	4 320	4 383	4 455	4 707	4 693	4 603
В том числе городское, %	30,1	32,5	59,5	76,0	80,6	84,3	85,0	87,0	87,5	87,4
В том числе сельское, %	69,9	67,5	40,5	24,0	19,4	15,7	15,0	13,0	12,5	12,6

Источники: Свердловская область в цифрах, 1966–1970 годы : статистический сборник. Свердловск, 1971. С. 7; Свердловская область в цифрах, 1976–1980 годы : статистический сборник. Свердловск, 1981. С. 3; Свердловская область в цифрах, 1986–1990 годы : статистический сборник. Свердловск, 1991. С. 1; Свердловская область в 1990–1994 годах. Екатеринбург, 1995. С. 28; Свердловская область в 1995–2000 годах : статистический сборник. Екатеринбург, 2000. С. 16.

Приложение 2

Число семей рабочих, ИТР и служащих промышленных предприятий Свердловской области, охваченных бюджетными обследованиями в 1956 году

Предприятие	Рабочие	ИТР	Служащие	Всего
УЗТМ	49	16	7	72
Уралэлектроаппарат	8	4	3	15
ВИЗ	27	8	7	42
ГПЗ-6	12	4	—	16
Завод № 91	26	3	3	32
Швейная фабрика	19	5	2	26
НТМК	44	19	9	72
УВЗ	45	10	6	61
Алапаевский металлургический завод	13	3	1	17
Серовский металлургический завод	22	8	3	33
СУМЗ (Ревда)	17	2	—	19
УАЗ (Каменск-Уральский)	26	4	4	34
Егоршинуголь	42	8	4	54
Уралгидромаш	6	3	4	13
Фанеркомбинат (Верхняя Тавда)	20	5	3	28
Криолитовый завод (Полевской)	18	7	4	29
Шамотный завод (Сухой Лог)	10	4	1	15
Ирбитский мотоциклетный завод	12	2	2	16
Хромпик № 521 (Полевской)	22	4	3	29
Всего:	438	119	66	623

Источник: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д.2789. Л.48–50.

**Государственные розничные цены в СССР
на продукты питания в 1953 году**

Виды продуктов	Цена, руб./кг
Мука ржаная (обойная, I с.)	2,25
Мука пшеничная (обойная, I с.)	3,25
Хлеб ржаной	1,35
Хлеб пшеничный	1,80
Пшено и крупа гречневая*	4,27
Макароны (из пшеничной муки, I с.)	4,30
Картофель	0,45
Капуста квашеная	0,75
Фрукты свежие (яблоки, I с.)**	6,55
Фрукты сушеные (урюк)	11,80
Молоко (цельное)	2,43
Сметана (30% жирности, I с.)	14,07
Сыр голландский (45% жирности)	28,80
Творог (жирный, I с.)	5,83
Масло сливочное (несоленное)	25,50
Мargarin (столовый, I с.)	14,80
Масло растительное (нерафинированное, I с.)	18,80
Яйцо (столовое, I с.), десяток	7,80
Мясо (говядина средней упитанности, I с.)	12,60
Сахар***	10,05
Конфеты (фруктово-ягодная смесь)	16,60
Печенье (из муки в/с)	11,40
Чай (грузинский, I с.)	84,00

* Средняя цена на пшено и гречневую крупу.

** Цена выведена из летних и зимних цен на яблоки в соотношении 1:1.

*** Средняя цена на сахар-рафинад и сахарный песок.

Источник: *Алексеев В.В., Букин С.С.* Рост благосостояния рабочих Сибири в условиях строительства развитого социализма. Новосибирск, 1980. С. 97–98.

**Государственные розничные цены в СССР
на непродовольственные промтовары в 1953 году**

Виды товаров	Цена, руб./единицу товара
Пальто зимнее	592,00
Пальто демисезонное	390,00
Костюм двубортный	796,60
Костюм х/б двубортный	167,00
Брюки х/б	63,50
Телогрейка ватная	76,50
Рубашка верхняя рабочая	38,00
Рабочая верхняя праздничная	61,50
Рубашка нижняя	24,10
Кальсоны	30,00
Носки	4,25
Кепи	53,30
Полуботинки праздничные (на кожаной подошве)	203,00
Ботинки рабочие (на резиновой подошве)	74,00
Галоши мужские, I сорт	34,40
Сапоги валяные	139,00
Простыня полульняная	50,80
Полотенце льняное	11,10
Наволочка (бязь, 1,5 м)	12,75
Одеяло шерстяное	113,05
Матрац	55,63
Стул	25,80
Стол обеденный	176,00
Кровать	432,00
Часы наручные «Звезда»	342,00
Кастрюля алюминиевая	11,40
Чайник эмалированный	19,10
Таз эмалированный	15,30
Тарелка глубокая	6,10
Чашка чайная	4,90

Источник: *Алексеев В.В., Букин С.С.* Указ. соч. С. 99–100.

Приложение 5

**Розничные цены на основные продукты питания в России
в 1913–1993 гг., руб./кг (яйцо – за шт.)***

Виды продуктов	Годы										
	1913	1925	1937	1940	1947	1955	1970	1980	1990	1991	1993
Мука	0,10	0,18	0,21	0,20	0,55	0,17	0,34	0,34	0,53	1,39	115
Картофель	0,02	0,06	0,06	0,06	0,15	0,06	0,14	0,14	0,43	1,24	177
Овощи	0,04	0,14	0,15	0,17	0,58	0,31	0,30	0,34	0,96	2,88	365
Сахар	0,34	0,75	0,33	0,55	1,31	0,58	0,86	0,86	2,19	5,75	603
Мясо	0,45	0,45	0,45	1,04	3,13	1,13	1,78	1,81	3,18	9,58	1750
Рыба	0,25	0,42	0,29	0,49	1,49	0,73	1,31	1,36	1,67	5,48	400
Молоко	0,09	0,15	0,17	0,23	0,63	0,21	0,34	0,34	0,24	0,62	152
Масло растит.	0,35	0,58	1,18	1,29	2,90	1,36	1,56	1,56	1,75	4,42	566
Яйцо	0,02	0,03	0,05	0,05	0,12	0,05	0,10	0,10	0,12	0,29	27

* В ценах 1961 года.

Источники: *Уралов В.М.* Уровень жизни нашего народа в 1913–1993 гг. : аналитический справочник. М., 1995. С. 24–25; интернет-ресурс <http://www.rusnauka.com>.

Приложение 6

**Денежные доходы семей рабочих промышленных предприятий
Свердловской области в 1953–1964 гг., руб.**

Годы	Средняя численность семьи	Среднедушевой доход семьи	Весь денежный доход семьи	В том числе				
				зарплата обследуемого	зарплата других членов семьи	пенсии, пособия и стипендии	дотации и другие поступления от государства	прочие доходы (в том числе от ЛПХ)
1953	3,47	5 693	19 755	12 115	4 552	1 261	1098	729
1954	3,47	5 869	20 367	12 676	4 482	1 323	1 099	807
1955	3,51	5 837	20 487	12 362	4 634	1 267	1 315	909
1956	3,46	6 178	21 376	12 881	4 898	1 232	1 414	951
1957	3,43	6 264	21 486	12 704	4 937	1 610	1 330	905
1958	3,42	6 601	22 576	13 434	5 242	1 522	1 362	1 016
1959	3,47	6 765	23 473	14 143	5 228	1 695	1 384	1 023
1960	3,44	7 070	24 320	14 507	5 582	1 865	1 369	997
1961*	3,54	6 78	2 398	1 378	585	181	148	107
1962	3,54	711	2 516	1 442	628	185	160	101
1963	3,56	726	2 584	1 477	672	176	156	103
1964	3,53	740	2 613	1 494	690	173	155	100

* С 1961 года – в деньгах нового образца (1:10).

Источники: Динамические ряды по рабочим промышленности 1952–1968 годов ТОФСГС по Свердловской области (расчеты автора).

Приложение 7

**Средний размер заработной платы рабочих разной квалификации
предприятий всех отраслей промышленности Свердловской области
в 1950-х годах, руб./мес.**

Категории рабочих	Годы				
	1952	1953	1954	1955	1960
Квалифицированные	1 205	1 139	1 185	1 149	н/св
Малоквалифицированные	809	807	826	812	н/св
Все обследуемые	1 033	1 010	1 056	1 030	1 207

Источник: ГАСО. Оп.14. Д.2789. Л.85. Д.2324. Л.148–155. Д.3002. Л.58 (расчеты автора).

Приложение 8

**Средний размер заработной платы рабочих предприятий ведущих
отраслей промышленности Свердловской области
в третьем квартале 1956 года, руб./мес.**

Отрасль промышленности	Квалифициро- ванные рабочие	Малоквалифициро- ванные рабочие
Угольная промышленность	1 495	885
Черная металлургия	1 225	901
Химическая промышленность	1 148	834
Промышленность стройматериалов	1 020	947
Цветная металлургия	1 256	692
Машиностроение	978	738
Деревообрабатывающая промышленность	796	481
Швейная промышленность	731	479
В среднем по всем отраслям	1 103	772

Источник: ГАСО. Оп.14. Д.2789. Л.77.

Приложение 9

**Средний размер заработной платы рабочих предприятий ведущих
отраслей промышленности Свердловской области
в 1953–1960 гг., руб./мес.**

Отрасль промышленности	Годы								
	1940*	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960
Угольная промышленность	н/св	113	140	130	140	146	156	188	177
Черная металлургия	н/св	120	124	119	120	121	136	137	134
Цветная металлургия	н/св	114	122	113	128	123	121	131	131
Химическая промышленность	н/св	109	121	109	129	109	121	122	130
Промышленность стройматериалов	н/св	103	104	105	108	110	115	119	125
Машиностроение и металлообработка	н/св	90	88	92	91	91	92	95	102
Деревообрабатывающая промышленность	н/св	57	57	59	62	63	67	73	70
Швейная промышленность	н/св	59	70	57	66	60	62	66	69
В среднем по всем отраслям	44	101	105	103	107	106	112	118	118

* Для справки.

Источник: Динамические ряды по рабочим промышленности 1952–1968 годов ТОФСГС по Свердловской области (расчеты автора).

Приложение 10

**Средний размер заработной платы рабочих предприятий ведущих
отраслей промышленности Свердловской области
в 1961–1964 гг., руб./мес.**

Отрасль промышленности	Годы			
	1961	1962	1963	1964
Угольная промышленность	169	188	188	198
Черная металлургия	131	136	141	142
Цветная металлургия	129	131	132	129
Химическая промышленность	116	117	118	116
Промышленность стройматериалов	124	н/св	н/св	н/св
Машиностроение и металлообработка	98	103	106	109
Деревообрабатывающая промышленность	75	77	79	81
Швейная промышленность	75	69	68	73
В среднем по всем отраслям	115	120	123	124

Источник: Динамические ряды по рабочим промышленности 1952–1968 годов ТОФСГС по Свердловской области.

Приложение 11

**Денежные доходы в семьях ИТР промышленных предприятий
Свердловской области в 1950-х годах, руб./год**

Годы	Весь денежный доход семьи	В том числе заработная плата		Прочие доходы
		обследуемого	других членов семьи	
1954	28 921	19 508	4 642	4 771
1955	28 791	19 262	4 665	4 864
1960	36 144	20 922	6 730	8 492

Источник: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д.2324. Л.148–155. Д.3002. Л.45, 95, 135, 195 (расчеты автора).

Приложение 12

**Денежные доходы в семьях служащих промышленных предприятий
Свердловской области в 1950-х годах, руб./год**

Годы	Весь денежный доход семьи	В том числе заработная плата		Прочие доходы
		обследуемого	других членов семьи	
1954	19 650	8 772	6 567	4 311
1955	20 371	9 191	7 010	4 170
1960	26 042	10 230	7 943	7 869

Источник: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д.2324. Л.148–155. Д.3002. Л.47, 97, 133, 193 (расчеты автора).

Приложение 13

**Денежные доходы в семьях врачей
Свердловской области в 1950-х годах, руб./год**

Годы	Весь денежный доход семьи	В том числе заработная плата		Прочие доходы
		обследуемого	других членов семьи	
1954	23 822	14 488	3 650	5 684
1955	23 919	15 110	3 944	4 865
1960	31 790	15 512	6 222	14 138

Источник: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д.2324. Л.148–155; Д.3002. Л.10, 53, 79, 199 (расчеты автора).

Приложение 14

**Денежные доходы в семьях среднего медицинского персонала
Свердловской области в 1950-х годах, руб./год**

Годы	Весь денежный доход семьи	В том числе заработная плата		Прочие доходы
		обследуемого	других членов семьи	
1954	15 546	6 644	6 087	2 815
1955	16 767	7 644	5 743	3 380
1960	18 374	9 364	4 587	4 423

Источник: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д.2324. Л.148–155 (расчеты автора).

Приложение 15

**Денежные доходы в семьях учителей начальных школ
Свердловской области в 1950-х годах, руб./год**

Годы	Весь денежный доход семьи	В том числе заработная плата		Прочие доходы
		обследуемого	других членов семьи	
1954	17 021	9 213	3 494	4 314
1955	19 974	11 533	4 286	4 155
1960	25 560	10 085	7 324	8 151

Источник: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д.2324. Л.148–155. Д.3002. Л.49, 90, 129, 198 (расчеты автора).

Приложение 16

**Денежные доходы в семьях учителей средних школ
Свердловской области в 1950-х годах, руб./год**

Годы	Весь денежный доход семьи	В том числе заработная плата		Прочие доходы
		обследуемого	других членов семьи	
1954	26 630	13 191	7 511	5 928
1955	21 897	11 133	5 992	4 772
1960	20 637	9570	3 080	7 987

Источник: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д.2324. Л.148–155. Д.3002. Л.51, 85, 127, 205 (расчеты автора).

Приложение 17

**Получено основных продуктов питания от ЛПХ в семьях рабочих
промышленных предприятий Свердловской области в 1953–1964 гг.
(на одну семью в год), кг**

Годы	Средняя численность семьи	Продукты						
		Картофель	Овощи и бахчевые	Фрукты и ягоды	Мясо	Сало	Молоко, л	Яйца, шт.
1953	3,47	366	39	3	13	2	112	84
1954	3,47	597	52	6	13	1	116	115
1955	3,51	639	31	7	16	2	125	148
1956	3,46	501	41	11	15	2	118	144
1957	3,43	508	42	7	13	2	103	137
1958	3,42	179	27	3	11	2	96	141
1959	3,47	499	52	6	9	0,8	98	148
1960	3,44	282	32	12	7	1	81	127
1961	3,54	345	47	13	7	1	75	120
1962	3,54	И т о б щ и е з а м е ч а н и я						
1963	3,56	348	43	18	12	2	80	99
1964	3,53	410	40	25	7	1	87	92

Источники: Динамические ряды по рабочим промышленности 1952–1968 годов ТОФСГС по Свердловской области (расчеты автора).

**Получено основных продуктов питания от ЛПХ в семьях колхозников
Урала в 1950-х годах (на одну семью в год), кг**

Республика, области	Средняя численность семьи		Продукты	Количество полученных продуктов:	
	1955 г.	1960 г.		1955 г.	1960 г.
Башкирия	3,94	3,76	Овощи и бахчевые	221	387
			Картофель	2 809	3 313
			Мясо и мясопродукты	134	154
			Молоко и мол. продукты	934	1 053
			Яйца (шт.)	575	899
Оренбургская	3,67	3,51	Овощи и бахчевые	506	772
			Картофель	980	1 429
			Мясо и мясопродукты	176	165
			Молоко и мол. продукты	1 002	1 404
			Яйца (шт.)	683	1 074
Свердловская	3,68	3,54	Овощи и бахчевые	239**	216
			Картофель	4 552	3 349
			Мясо и мясопродукты	125	111
			Молоко и мол. продукты	1 086	1 289
			Яйца (шт.)	585	658

* Данные 1949 года.

** Данные 1956 года.

Источники: ГАСО. Ф.1813. Оп.14. Д.3009. Л.62, 63; РГАЭ. Ф.1562. Оп.324. Д.1830. Л.20–21, 37, 39, 107, 108, 122, 124. Д.3714. Л.31–32, 66, 133–134, 151; Текущий архив ФГС. Бюджетный отдел. Динамические ряды бюджетов колхозников (расчеты автора).

**Поголовье скота и птицы в ЛПХ семей рабочих
промышленных предприятий Свердловской области в 1953–1964 гг.
(на конец года в среднем на 100 хозяйств), голов**

Годы	Средняя численность семьи	Всего голов			
		КРС	Свиней	Овец и коз	Птицы
1953	3,47	6,95	3,67	13,10	204,15
1954	3,47	7,28	4,66	13,25	246,81
1955	3,51	8,84	7,40	15,19	252,25
1956	3,46	7,25	4,59	13,85	228,50
1957	3,43	6,69	3,66	8,77	255,25
1958	3,42	6,54	1,59	9,41	245,29
1959	3,47	4,67	2,69	4,91	229,63
1960	3,44	4,57	2,08	3,20	216,83
1961	3,54	5,73	1,74	3,48	193,04
1962	3,54	6,12	4,03	5,22	190,15
1963	3,56	5,62	2,16	4,28	169,60
1964	3,53	6,31	2,69	3,68	139,66

Источники: Динамические ряды по рабочим промышленности 1952–1968 годов ТОФГС по Свердловской области (расчеты автора).

**Обеспеченность скотом, птицей и пчелами хозяйств колхозников
Урала и Свердловской области в 1950-х годах
(на 100 наличных душ колхозников на начало года), голов**

Годы	Республика, области	КРС	Сви- нии	Овцы и козы	Птица	Кролики	Пчелы, <i>роев</i>	Лошади
1951	Башкирия	110,6	5,5	171,1	485,1	1,4	38,7	—
	Чкаловская	138,1	9,3	173,6	792,8	—	13,6	—
	Свердловская	91,1	7,1	101,7	624,6	30,6	8,3	—
1952	Башкирия	112,7	6,5	167,7	781,6	1,3	21,4	—
	Чкаловская	119,8	7,2	159,6	1037,8	0,6	13,2	—
	Свердловская	81,2	5,0	83,7	705,7	4,2	—	—
1953	Башкирия	100,7	5,5	156,5	897,9	3,2	29,9	—
	Чкаловская	117,5	7,5	156,6	1190,9	1,2	11,4	—
	Свердловская	79,5	7,9	87,0	750,2	65,6	6,2	—
1954	Башкирия	93,8	20,2	215,4	1038,5	0,8	31,2	0,1
	Чкаловская	130,1	54,7	236,1	1529,7	—	9,6	0,1
	Свердловская	94,1	32,8	119,2	901,0	93,9	8,1	—
1955	Башкирия	125,4	27,2	269,9	1158,5	0,8	35,3	0,2
	Чкаловская	159,0	43,6	303,4	1557,9	—	11,2	—
	Свердловская	99,1	39,0	149,0	984,9	60,2	9,3	0,2
1956	Башкирия	135,0	18,9	305,7	1050,6	1,5	38,4	0,2
	Чкаловская	137,8	11,1	239,7	1154,0	—	11,5	—
	Свердловская	119,6	53,8	171,0	1030,2	46,0	9,7	—
1957	Башкирия	149,4	36,6	352,8	1201,1	0,9	44,8	0,2
	Оренбургская	149,0	51,0	319,3	1537,0	—	14,5	0,3
	Свердловская	117,6	44,2	168,6	1072,4	33,7	10,2	—
1958	Башкирия	130,9	31,2	370,5	1256,3	0,7	45,5	—
	Оренбургская	177,0	55,6	358,6	1668,0	—	18,0	—
	Свердловская	115,3	53,9	188,3	1062,3	26,4	9,9	—
1959	Башкирия	144,1	45,3	438,7	1395,4	0,5	57,7	0,2
	Оренбургская	180,6	60,1	388,8	1876,9	—	19,7	—
	Свердловская	100,2	33,8	191,8	993,4	5,0	11,6	—
1960	Башкирия	129,1	44,5	443,2	1505,9	5,7	62,2	0,1
	Оренбургская	148,8	55,3	416,2	1960,2	0,7	22,9	0,5
	Свердловская	81,2	61,3	214,5	1117,5	8,7	11,6	—

Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 26. Д. 88. Л. 25–26, 121, 129, 168. Д. 357. Л. 3, 21, 25. Д. 443. Л. 18, 20, 22. Д. 536. Л. 7, 43, 45. Д. 633. Л. 5–6, 22. Д. 751. Л. 156–158. Д. 841. Л. 192, 198, 210. Д. 933. Л. 24–26; Оп. 324. Д. 1830. Л. 216, 218–219. Д. 2228. Л. 224–225, 227. Д. 2663. Л. 216, 218–219. Д. 3177. Л. 233, 235–236. Д. 3714. Л. 250, 252–253 (расчеты автора).

**Денежные расходы семей рабочих промышленных предприятий
Свердловской области в 1953–1960 гг. (на одну семью), руб./год**

Виды расходов	Годы							
	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960
Все расходы	19 249	19 878	20 352	20 960	21 226	22 088	23 058	23 935
Питание	7 413	7 684	7 652	7 670	7 951	8 784	9 064	9 322
В том числе:								
Алкогольные напитки	790	844	884	875	956	1 109	1 164	1 220
Табачные изделия	154	168	185	193	191	196	187	191
Одежда и обувь	3 641	3 737	3 436	3 557	3 713	3 874	4 238	4 357
Мебель и хозяйственный инвентарь	405	473	413	445	431	523	750	709
Стройматериалы	57	73	84	106	115	167	151	162
Автомобили, мотоциклы, велосипеды	97	119	111	60	59	120	71	288
Топливо и осветительные материалы	146	139	137	139	125	124	134	142
Культовые расходы	315	335	389	528	441	435	503	542
Театры, кино, цирк и т.д.	284	295	321	329	313	332	335	352
Детские учреждения	405	468	616	698	774	750	667	638
Санатории, дома отдыха, пионерлагеря	233	186	209	246	296	301	300	325
Транспорт	336	379	390	402	420	476	526	583
Жилищно-коммунальные услуги	615	618	613	613	587	620	670	743
Налоги	1 617	1 670	1 622	1 695	1 714	1 706	1 798	1 853
Вклады в сберкассах	684	999	943	1 043	927	1 108	1 184	1 193
Прочие расходы	2 057	1 691	2 347	2 361	2 213	1 463	1 316	1 315

Источник: Динамические ряды по рабочим промышленности 1952–1968 годов ТОФГС по Свердловской области.

Приложение 22

**Денежные расходы семей рабочих промышленных предприятий
Свердловской области в 1961–1964 гг. (на одну семью), руб./год***

Виды расходов	Годы			
	1961	1962	1963	1964
Все расходы	2 349	2 473	2 542	2 563
В том числе:				
Питание	965	1 004	1 068	1 073
Алкогольные напитки	123	139	140	139
Табачные изделия	20	20	21	21
Одежда, обувь, головные уборы, галантерея	411	418	410	401
Мебель и предметы хозяйственного обихода	54	63	66	60
Стройматериалы	11	8,8	5,3	7,3
Автомобили, мотоциклы, велосипеды	7,9	19	18	13
Топливо и осветительные материалы	12	11	10	10
Культтовары	50	60	56	69
Театры, кино, цирк и т.д.	33	31	30	31
Детские учреждения	73	80	81	86
Санатории, дома отдыха, пионерлагеря	35	38	41	43
Транспорт	60	68	75	74
Жилищно-коммунальные услуги	74	80	86	92
Налоги	177	183	189	193
Вклады в сберкассy	102	118	109	122
Прочие расходы	141,1	132,2	136,7	128,7

*В масштабе 1961 года, то есть в пореформенных деньгах.

Источник: Динамические ряды по рабочим промышленности 1952–1968 годов ТОФСГС по Свердловской области.

Приложение 23

**Удельный вес основных видов денежных расходов семей рабочих
промышленных предприятий Свердловской области в 1953–1960 гг.
(от общей суммы расходов, %)**

Виды расходов	Годы							
	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960
Все расходы, руб.	19 249	19 878	20 352	20 960	21 226	22 088	23 058	23 935
Продукты питания	35	35	33	32	33	35	34	33
Одежда, обувь, головные уборы, галантерея и трикотаж	19	19	17	17	17	18	18	18
Налоги	8,4	8,4	8,0	8,1	8,1	7,7	7,8	7,7
Алкогольные напитки и табачные изделия	4,9	5,1	5,3	5,1	5,4	5,9	5,9	5,9

Источник: Динамические ряды по рабочим промышленности 1952–1968 годов ТОФСГС по Свердловской области (расчеты автора).

Приложение 24

**Удельный вес основных видов денежных расходов семей рабочих
промышленных предприятий Свердловской области в 1961–1964 гг.
(от общей суммы расходов, %)**

Виды расходов	Годы			
	1961	1962	1963	1964
Все расходы, руб.	19 249	19 878	20 352	20 960
Продукты питания	35	35	33	32
Одежда, обувь, головные уборы, галантерея и трикотаж	19	19	17	17
Налоги	7,5	7,4	7,4	7,5
Алкогольные напитки и табачные изделия	4,9	5,1	5,3	5,1

Источник: Динамические ряды по рабочим промышленности 1952–1968 годов ТОФСГС по Свердловской области (расчеты автора).

Приложение 25

**Денежные расходы в семьях ИТР промышленных предприятий
Свердловской области в 1950-х годах (на одну семью), руб./год**

Годы	Все расходы	В том числе по направлениям расходов							Прочие расходы
		на продукты питания	общественное питание и детские учреждения	на алкогольные напитки	на кино, театр, цирк и т.д.	На покупку непродовольственных промтоваров			
						всего	из них:		
							ткани, одежда, обувь	культ-товары	
1954	27 936	8 547	1 570	1 072	391	8 122	5 343	1 336	8 234
1955	28 770	8 606	1 489	1 068	299	8 238	5 231	1 427	9 070
1960	37 229	9 169	2 466	1 312	534	н/св	5 661	1 524	н/св

Источник: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д.2324. Л.148–155. Д.3002. Л.45, 95, 135, 195 (расчеты автора).

Приложение 26

**Денежные расходы в семьях служащих промышленных предприятий
Свердловской области в 1950-х годах (на одну семью), руб./год**

Годы	Все расходы	В том числе по направлениям расходов						Прочие расходы	
		на продукты питания	общественное питание и детские учреждения	на алкогольные напитки	на кино, театр, цирк и т.д.	На покупку непродовольственных промтоваров			
						всего	из них:		
	ткани, одежда, обувь	культ-товары							
1954	19 442	6 078	1 725	678	276	5 489	3 863	624	5 472
1955	20 253	6 297	1 660	718	345	5 272	3 652	575	6 306
1960	26 058	6 847	2 308	979	365	н/св	4 320	836	н/св

Источник: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д.2324. Л.148–155. Д.3002. Л.47, 97, 133, 193 (расчеты автора).

**Денежные расходы в семьях врачей
Свердловской области в 1950-х годах (на одну семью), руб./год**

Годы	Все расходы	В том числе по направлениям расходов							Прочие расходы
		на продукты питания	на общественное питание и детские учреждения	на алкогольные напитки	на кино, театр, цирк и т.д.	На покупку непродовольственных товаров			
						всего	из них:		
							ткани, одежда, обувь	культур-товары	
1954	22 945	7 884	1 257	468	294	6 113	4 032	446	7 223
1955	23 478	7 053	1 545	345	395	6 997	4 978	605	7 538
1960	31 551	8 197	2 095	543	556	8 042	4 773	792	12 118

Источник: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д.2324. Л.148–155 (расчеты автора).

**Денежные расходы в семьях среднего медицинского персонала
Свердловской области в 1950-х годах (на одну семью), руб./год**

Годы	Все расходы	В том числе по направлениям расходов							Прочие расходы
		на продукты питания	на общественное питание и детские учреждения	на алкогольные напитки	на кино, театр, цирк и т.д.	на покупку непродовольственных товаров			
						всего	из них:		
							ткани, одежда, обувь	культур-товары	
1954	15 557	5 152	1 494	364	313	4 244	3 486	288	3 990
1955	16 175	5 111	1 960	408	318	3 880	3 155	405	4 498
1960	18 373	5 528	1 094	727	238	3 455	3 189	266	7 331

Источник: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д.2324. Л.148–155. Д.3002. Л.12, 55, 82, 203 (расчеты автора).

Приложение 29

**Денежные расходы в семьях учителей начальных школ
Свердловской области в 1950-х годах (на одну семью), руб./год**

Годы	Все расходы	В том числе по направлениям расходов							Прочие расходы
		на продукты питания	на общественное питание и детские учреждения	на алкогольные напитки	на кино, театр, цирк и т.д.	на покупку непродовольственных промтоваров			
						всего	из них:		
							ткани, одежда, обувь	культурные товары	
1954	17 010	6 650	738	366	396	4 593	1 205	311	4 267
1955	19 564	6 834	1 182	593	411	5 155	3 497	868	5 389
1960	25 544	6 819	н/св	787	680	5 784	4 391	449	н/св

Источник: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д.2324. Л.148–155. Д.3002. Л.49, 90, 129, 198 (расчеты автора).

Приложение 30

**Денежные расходы в семьях учителей средних школ
Свердловской области в 1950-х годах (на одну семью), руб./год**

Годы	Все расходы	В том числе по направлениям расходов							Прочие расходы
		на продукты питания	общественное питание и детские учреждения	на алкогольные напитки	на кино, театр, цирк и т.д.	на покупку непродовольственных промтоваров			
						всего	из них:		
							ткани, одежда, обувь и т.д.	культ-товары	
1954	23 978	7 866	901	609	271	8 323	5 768	608	6 008
1955	19 882	6 264	1 359	287	364	5 111	4 268	570	6 861
1960	20 624	6 449	н/св	389	398	н/св	4 567	602	н/св

Источник: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д.2324. Л.148–155 (расчеты автора).

Приложение 31

**Среднедушевое потребление продуктов питания в семьях рабочих
промышленных предприятий Свердловской области
в 1953–1960 гг., кг/год**

Наименование продуктов	Годы							
	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960
Мука и хлеб в пересчете на муку	150	143	139	132	128	127	127	125
Картофель	128	118	147	143	137	122	114	136
Овощи и бахчевые	39	59	57	55	60	60	65	63
Фрукты и ягоды свежие (кроме винограда и консервов)	4,9	6,6	8,1	8,4	9,2	9,3	10	8,1
Фрукты и ягоды сушеные	1,4	1,3	1,4	1,0	1,7	2,3	2,3	2,2
Сахар (без меда и кондитерских изделий)	22	23	23	24	24	26	25	25
Кондитерские изделия (включая мед)	8,8	10	11	10	10	10	10	12
Мясопродукты	39	36	40	41	43	47	51	56
Рыбопродукты	10	12	13	12	12	13	12	12
Молокопродукты	239	241	246	274	287	304	314	322
Яйца, шт.	60	77	91	90	95	108	111	114

Источники: Динамические ряды по рабочим промышленности 1952–1968 годов ТОФСГС по Свердловской области (расчеты автора).

Приложение 32

**Среднедушевое потребление продуктов питания в семьях рабочих
промышленных предприятий Свердловской области
в 1961–1964 гг., кг/год**

Наименование продуктов	Годы			
	1961	1962	1963	1964
Мука и хлеб в пересчете на муку	128	129	124	126
Картофель	126	132	126	134
Овощи и бахчевые	64	62	63	70
Фрукты и ягоды свежие (кроме винограда и консервов)	7,5	8,2	12	14
Фрукты и ягоды сушеные	2,1	2,0	1,7	1,5
Сахар (без меда и кондитерских изделий)	24	25	26	27
Кондитерские изделия (включая мед)	13	14	15	17
Мясопродукты	51	52	56	53
Рыбопродукты	14	13	14	15
Молокопродукты	321	310	302	318
Яйца, шт.	118	117	115	102

Источник: Динамические ряды по рабочим промышленности 1952–1968 годов ТОФСГС по Свердловской области.

Приложение 33

**Среднедушевое потребление алкогольных напитков
в семьях рабочих промышленных предприятий Свердловской области
в 1953–1960 гг., л/год**

Наименование продуктов	Годы								
	1940*	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960
Водка	3,3	н/св	4,4	4,8	4,9	5,4	5,3	5,2	5,3
Виноградные и плодово-ягодные вина	0,7	н/св	7,3	7,1	6,7	1,7	1,5	2,0	2,4
Пиво	н/св					5,3	5,2	7,4	7,0

* Для справки.

Источники: Динамические ряды по рабочим промышленности 1952–1968 годов ТОФСГС по Свердловской области (расчеты автора).

Приложение 34

**Среднедушевое потребление алкогольных напитков
в семьях рабочих промышленных предприятий Свердловской области
в 1961–1964 гг., л/год**

Наименование продуктов	Годы			
	1961	1962	1963	1964
Водка	5,4	6,0	5,9	5,8
Виноградные и плодово-ягодные вина	2,5	2,7	2,8	2,6
Пиво	7,8	9,0	8,3	8,3

Источники: Динамические ряды по рабочим промышленности 1952–1968 годов ТОФСГС по Свердловской области (расчеты автора).

Приложение 35

**Среднедушевое потребление продуктов питания в семьях ИТР
промышленных предприятий Свердловской области в 1950-х годах, кг/год**

Наименование продуктов	Годы		
	1954	1955	1960
Хлебопродукты	204	205	172
Картофель	108	137	124
Овощи и бахчевые (включая консервы)	65	64	74
Фрукты и ягоды свежие (кроме винограда)	13	15	18
Сахар и кондитерские изделия	37	36	41
Мясопродукты	38	41	58
Рыба (включая консервы)	12	13	13
Молокопродукты	112	112	145
Яйца, шт.	118	131	154

Источник: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д.2324. Л.148, 154–155, 158. Д.3002. Л.46, 96, 136, 196 (расчеты автора).

Приложение 36

**Среднедушевое потребление продуктов питания в семьях служащих
промышленных предприятий Свердловской области в 1950-х годах, кг/год**

Наименование продуктов	Годы		
	1954	1955	1960
Хлебопродукты	187	190	167
Картофель	108	150	130
Овощи и бахчевые (включая консервы)	67	65	66
Фрукты и ягоды свежие (кроме винограда)	3,8	12	13
Фрукты и ягоды сушеные	1,4	1,2	2,6
Сахар и кондитерские изделия	34	35	38
Мясопродукты	33	38	51
Рыба (включая консервы)	12	13	10
Молокопродукты	90	89	104
Яйца, шт.	99	107	109

Источник: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д.2324. Л.148, 154–155, 158. Д.3002. Л.48, 98, 134, 194 (расчеты автора).

Приложение 37

**Среднедушевое потребление продуктов питания в семьях врачей
Свердловской области в 1950-х годах, кг/год**

Наименование продуктов	Годы		
	1954	1955	1960
Хлебопродукты	201	187	166
Картофель	111	126	124
Овощи и бахчевые	105	95	78
Сахар и кондитерские изделия	46	45	41
Мясопродукты	53	53	68
Рыбопродукты	18	18	9,5
Молокопродукты	82	88	127
Яйца, шт.	153	164	189

Источник: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д. 2324. Л.148, 154–155, 158. Д.3002 (расчеты автора).

Приложение 38

**Среднедушевое потребление продуктов питания в семьях среднего
медицинского персонала Свердловской области в 1950-х годах, кг/год**

Наименование продуктов	Годы		
	1954	1955	1960
Хлебопродукты	200	209	184
Картофель	92	150	136
Овощи и бахчевые	54	60	68
Сахар и кондитерские изделия	33	36	38
Мясопродукты	31	34	52
Рыбопродукты	11	14	15
Молокопродукты	62	69	100
Яйца, шт.	92	97	128

Источник: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д. 2324. Л.148, 154–155, 158. Д.3002. Л.12, 55, 82, 203 (расчеты автора).

Приложение 39

**Среднедушевое потребление продуктов питания в семьях учителей
начальных школ Свердловской области в 1950-х годах, кг/год**

Наименование продуктов	Годы		
	1954	1955	1960
Хлебопродукты	153	165	149
Картофель	101	155	175
Овощи и бахчевые	50	66	65
Сахар и кондитерские изделия	30	29	36
Мясопродукты	28	28	44
Рыбопродукты	8,3	11	8,5
Молокопродукты	64	68	95
Яйца, шт.	40	73	173

Источник: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д. 2324. Л.148, 154, 155, 158. Д.3002. Л.50, 91, 130, 198 (расчеты автора).

Приложение 40

**Среднедушевое потребление продуктов питания в семьях учителей
средних школ Свердловской области в 1950-х годах, кг/год**

Наименование продуктов	Годы		
	1954	1955	1960
Хлебопродукты	149	173	156
Картофель	91	123	126
Овощи и бахчевые	91	88	89
Сахар и кондитерские изделия	45	40	53
Мясопродукты	45	49	57
Рыбопродукты	15	13	20
Молокопродукты	94	104	109
Яйца, шт.	107	101	171

Источник: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д. 2324. Л.148, 154–155, 158. Д.3002. Л.52, 85, 122, 205 (расчеты автора).

**Среднедушевое потребление продуктов питания в семьях колхозников
Свердловской области в 1953–1964 гг., кг/год**

Годы	Наименование продуктов							
	Хлебо- продук- ты	Карто- фель	Овощи и бахчевые	Сахар	Фрукты и ягоды свежие (вклю- чая ви- ноград)	Мясо- продук- ты	Молоко- продукты	Яйца, <i>шт.</i>
1953	196	175	43	9,1	2,2	19	174	80
1954	197	144	63	12	2,7	22	206	112
1955	193	176	59	9,5	3,7	25	228	119
1956	190	174	53	11	3,3	29	246	121
1957	193	170	65	12	3,6	30	276	141
1958	191	144	49	15	3,7	34	270	156
1959	185	132	54	17	3,7	27	300	155
1960	181	158	51	18	2,5	28	292	160
1961	175	138	52	18	2,1	30	290	169
1962	170	130	61	20	3,3	34	289	168
1963	158	122	49	15	2,8	37	278	163
1964	185	140	59	22	4,3	36	293	171

Источники: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д.914. Л.17, 18а, 27–28; Статистические разработочные таблицы по результатам обследования домашних хозяйств колхозников ТОФСГС (расчеты автора).

**Суточные нормы питания заключенных исправительно-трудовых лагерей
в конце 1940-х – 1950-х годах, г/чел.¹**

Наименование продуктов питания	Норма №1 (основная)	Норма №2 (для спецстроек)	Норма №3 (для больных)	Норма №4 (допнаек) **	Норма для бе- ременных женщин и кормящих матерей***
Хлеб из муки простого помола	700	800	700	100	700
Мука пшеничная 85% помола	10	10	50	–	10
Крупа разная	110	130	120	30	150
Макаронны, вермишель	10	10	20	–	10
Мясо	20	40	100	30	20
Рыба	60	120	80	40	60
Жиры (масло животное)	15	25	30	4	40
Сахар	20	30	35	–	20
Соль	20	24	25	4	20
Чай суррогатный	2	2	0,5*	–	2
Томат-пюре	10	18	–	–	10
Лавровый лист	0,1	0,18	–	–	0,1
Картофель, овощи	650	800	850	–	650
Молоко	–	–	275	–	675
Творог	–	–	25	–	–

* Чай натуральный

** Выдавался тем, кто выполнял ежедневную норму на 100 % и более из расчета:

100 % – 1 допнаек

100 %–110 % – 1,5 доппайка

111 %–125 % – 2 доппайка

Более 125 % – 3 доппайка

*** Выдавалась: беременным – с 5-го месяца беременности, кормящим матерям – весь период фактического кормления

Источник: *Кузнецов В.Н.* Указ. соч. С. 231–232.

¹ Утверждены приказами МВД СССР № 0652 и № 0725 от 1949 года.

Приложение 43

**Среднедушевое приобретение некоторых непродовольственных
промтоваров в семьях рабочих промышленных предприятий
Свердловской области в 1953–1960 гг.**

Наименование промтоваров	Ед. измер.	Годы							
		1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960
Ткани	м	17,3	18,6	15,3	13,9	13,9	14,0	13,7	11,6
Обувь	пар	3,3	3,2	3,1	3,1	3,2	3,3	3,5	3,5
Мыло хозяйственное	кг	4,2	4,6	4,4	4,8	4,9	5,1	5,2	5,1
Мыло туалетное	кг	0,3	0,4	0,4	0,3	0,4	0,5	0,5	0,5

Источники: Динамические ряды по рабочим промышленности 1952–1968 годов ТОФГС по Свердловской области (расчеты автора).

Приложение 44

**Среднедушевое приобретение некоторых непродовольственных
промтоваров в семьях рабочих промышленных предприятий
Свердловской области в 1961–1964 гг.**

Наименование промтоваров	Ед. измер.	Годы			
		1961	1962	1963	1964
Ткани	м	11,2	10,9	9,3	8,2
Обувь	пар	3,5	3,7	3,5	3,5
Мыло хозяйственное	кг	5,0	5,1	4,9	4,5
Мыло туалетное	кг	0,5	0,5	0,6	0,5

Источник: Динамические ряды по рабочим промышленности 1952–1968 годов ТОФГС по Свердловской области (расчеты автора).

Приложение 45

**Приобретение топлива и осветительных материалов в семьях рабочих
промышленных предприятий Свердловской области в 1953–1960 гг.
(на одну семью в год)**

Наименование промтоваров	Ед. измер.	Годы							
		1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960
Дрова	м ³	3,5	3,0	3,4	3,2	2,9	2,7	2,9	2,9
Уголь	кг	492	408	385	384	385	432	445	477
Керосин	л	9,2	11	15	17	17	17	17	17

Источники: Динамические ряды по рабочим промышленности 1952–1968 годов ТОФГС по Свердловской области (расчеты автора).

Приложение 46

**Приобретение топлива и осветительных материалов в семьях рабочих
промышленных предприятий Свердловской области в 1961–1964 гг.
(на одну семью в год)**

Наименование видов топлива и осветительных материалов	Ед. измер.	Годы			
		1961	1962	1963	1964
Дрова	м ³	2,5	2,3	2,2	2,1
Уголь	кг	501	425	473	436
Керосин	л	14	10	7,3	6,2

Источник: Динамические ряды по рабочим промышленности 1952–1968 годов ТОФГС по Свердловской области (расчеты автора).

Приложение 47

**Среднедушевое приобретение некоторых непродовольственных
промтоваров, топлива и осветительных материалов в семьях ИТР
промышленных предприятий Свердловской области в 1950-х годах**

Наименование промтоваров	Ед. измер.	Годы		
		1954	1955	1960
Ткани	м	14,2	13,9	13,1
Обувь	пар	2,8	2,9	3,7
Готовая одежда	руб.	н/св	н/св	574
Часы наручные и карманные	шт.	н/св	н/св	0,05
Чулки и носки	пар	н/св	н/св	7,0
Керосин	л	н/св	н/св	3,8
Дрова	м ³	н/св	н/св	1,0
Мыло хозяйственное	кг	н/св	н/св	4,7
Мыло туалетное	кг	н/св	н/св	0,8

Источник: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д. 2324. Л.148, 154–155, 158. Д.3002. Л.45, 95, 135, 195 (расчеты автора).

Приложение 48

**Среднедушевое приобретение некоторых непродовольственных
промтоваров, топлива и осветительных материалов в семьях служащих
промышленных предприятий Свердловской области в 1950-х годах**

Наименование промтоваров	Ед. измер.	Годы		
		1954	1955	1960
Ткани	м	13,2	11,6	10,1
Обувь	пар	2,8	2,8	3,4
Готовая одежда	руб.	н/св	н/св	474
Чулки и носки	пар	н/св	н/св	6,6
Керосин	л	н/св	н/св	3,0
Дрова	м ³	н/св	н/св	1,1
Уголь	кг	н/св	н/св	162
Мыло хозяйственное	кг	н/св	н/св	4,3
Мыло туалетное	кг	н/св	н/св	0,7

Источник: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д. 2324. Л.148, 154–155, 158. Д.3002. Л.47, 97, 133, 193 (расчеты автора).

Приложение 49

**Среднедушевое приобретение некоторых непродовольственных
промтоваров, топлива и осветительных материалов в семьях врачей
Свердловской области в середине 1950-х годов**

Наименование промтоваров	Ед. измер.	Годы	
		1954	1955
Ткани	м	14,5	16,5
Обувь	пар	3,7	3,6

Источник: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д. 2324. Л.148, 154–155, 158. Д.3002 (расчеты автора).

Приложение 50

**Среднедушевое приобретение некоторых непродовольственных
промтоваров, топлива и осветительных материалов в семьях
среднего медицинского персонала Свердловской области в 1950-х годах**

Наименование промтоваров	Ед. измер.	Годы		
		1954	1955	1960
Ткани	м	11,9	10,9	9,7
Обувь	пар	2,2	2,6	2,5
Готовая одежда	руб.	н/св	н/св	311
Чулки и носки	пар	н/св	н/св	3,3
Керосин	л	н/св	н/св	0,4
Дрова	м³	н/св	н/св	1,2
Мыло хозяйственное	кг	н/св	н/св	3,5
Мыло туалетное	кг	н/св	н/св	0,5

Источник: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д. 2324. Л.148, 154–155, 158. Д.3002. Л.12, 55, 82, 203 (расчеты автора).

Приложение 51

**Приобретение некоторых непродовольственных промтоваров, топлива и
осветительных материалов в семьях учителей начальных школ
Свердловской области в 1950-х годах**

Наименование промтоваров	Ед. измер.	Годы		
		1954	1955	1960
Ткани	м	9,3	11,4	6,6
Обувь	пар	2,1	2,5	3,2
Готовая одежда	руб.	н/св	н/св	662
Чулки и носки	пар	н/св	н/св	5,7
Керосин	л	н/св	н/св	2,2
Дрова	м³	н/св	н/св	3,3
Мыло хозяйственное	кг	н/св	н/св	4,6
Мыло туалетное	кг	н/св	н/св	0,5

Источник: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д. 2324. Л.148, 154–155, 158. Д.3002. Л.49, 90, 129, 197. (расчеты автора).

Приложение 52

Приобретение некоторых непродовольственных промтоваров, топлива и осветительных материалов в семьях учителей средних школ Свердловской области в 1950-х годах

Наименование промтоваров	Ед. измер.	Годы		
		1954	1955	1960
Ткани	м	22,9	16,3	8,6
Обувь	пар	3,4	2,9	2,7
Готовая одежда	руб.	н/св	н/св	470
Чулки и носки	пар	н/св	н/св	4,7
Керосин	л	н/св	н/св	–
Дрова	м³	н/св	н/св	1,0
Мыло хозяйственное	кг	н/св	н/св	2,3
Мыло туалетное	кг	н/св	н/св	0,4

Источник: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д. 2324. Л.148, 154, 155, 158. Д.3002. Л.52, 85, 122, 205 (расчеты автора).

Приложение 53

Среднедушевое приобретение некоторых непродовольственных промтоваров, топлива и осветительных материалов в семьях колхозников Свердловской области в 1953–1960 гг.

Наименование промтоваров	Ед. измер.	Годы							
		1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960
Ткани	м	13	17	15	13	13	13	13	12
Обувь	пар	1,6	1,9	1,9	1,9	1,8	2,0	2,0	2,2
Чулки и носки	пар	1,5	н/св	н/св	2,2	2,3	2,4	2,5	2,6
Керосин	л	1,8	2,4	н/св	3,1	3,4	2,9	2,8	2,0
Спички	кор.	27	35	н/св	3,4	3,5	3,5	3,7	н/св
Мыло хозяйственное	кг	1,8	2,2	2,4	2,6	2,8	3,1	3,1	3,1
Мыло туалетное	кг	0,08	0,1		0,2	0,2	0,2	0,2	0,2

Источник: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д.914. Л.18–19. Д.1403. Л.6–7. Д.1916. Л.4, 9. Д.2236. Л.58, 69. Д.2743. Л.76. Д.2744. Л.18. Д.2796. Л.85–86. Д.2858. Л.5. Д.2920. Л.211. Д.3009. Л.65; РГАЭ. Ф.1562. Оп.26. Д.348. Л.287–288 (расчеты автора).

Приложение 54

Среднедушевое приобретение тканей и обуви в семьях колхозников Свердловской области в 1961–1964 гг.

Наименование промтоваров	Ед. измер.	Годы			
		1961	1962	1963	1964
Ткани	м	11	12	11	9,9
Обувь	пар	2,3	2,5	2,5	2,5

Источник: Динамические ряды по колхозникам 1952–1966 годов ТОФСГ по Свердловской области (расчеты автора).

**Сводный бюджет Свердловской областной партийной организации
на 1954 год, тыс. руб.**

№ п/п	Наименование доходов и расходов	Проект бюджета на 1954 год
	<u>Доходы</u>	
1	Членские партийные взносы	24 800,0
2	От издания газет, журналов и книг	5 750,8
3	Прочие поступления	300,0
	Всего:	30 850,8
	<u>Расходы</u>	
1	На содержание партийных организаций	38 154,4
2	На содержание библиотек ГК, РК и парторганизаций	1 996,9
3	На партийную пропаганду	1 340
4	На содержание партийной школы и партийных курсов	6 975,5
5	На содержание филиала ИМЭЛС	516,2
	Всего:	55 303,5
	<u>Дотации</u>	
1	Из бюджета КПСС	18 132,2
2	Из местного бюджета	6 320,5
	Всего:	24 452,7

Источник: ЦДООСО. Ф.4. Оп.53. Д.187. Л.2.

**Штат и месячный фонд заработной платы Свердловской
областной партийной организации на 1954 год, тыс. руб.**

	Обком	Горкомы	Горрайкомы	Сельские РК	Первичные парторгани- зации	Всего
Число партийных органов	1	22	17	45	382	467
Штаты						
– партийных работников	168	544	318	718	515	2263
– технических работников	48	169	124	146	48	535
Месячный фонд зарплаты						
– партийных работников	208,6	600,1	345,4	705,4	634,9	2494,4
– технических работников	23,3	68,2	52,4	57,1	20,2	221,2
Число библиотек ГК, РК и парторганизаций предприятий	–	22	17	45	32	116
Штат библиотек	–	77	34	90	60	261
Месячный фонд зарплаты ра- ботников библиотек	–	27,0	12,8	29,7	41,7	111,2
Штат обслуживающего персо- нала	37	62	34	50	–	183
Месячный фонд зарплаты об- служивающего персонала	13,4	17,9	9,5	12,8	–	53,6
Число автомашин	38	54	22	76	–	190
Число мотоциклов	–	5	1	36	–	42
Число велосипедов	–	3	–	20	–	23
Число лошадей	–	24	4	130	–	158
Штат шоферов	–	38	17	45	–	100
Штат конюхов	–	13	3	45	–	61
Месячный фонд зарплаты шоферов и конюхов	–	27,4	11,1	37,1	–	75,6

Источник: ЦДООСО. Ф.4. Оп.53. Д.187. Л.3.

**Расходы на содержание партийной организации
Свердловского обкома в 1954 году, тыс. руб.**

№ п/п	Наименование доходов и расходов	Проект на 1954 год
1	Заработная плата партийных работников	2 503,2
2	Заработная плата технических работников	280,0
3	Начисления на заработную плату	119,7
4	Канцелярские и типографские расходы	85,0
5	Почтово-типографские расходы	500,0
6	Подъемные при перемещениях	100,0
7	Пленумы и совещания	30,0
8	Командировки	500,0
9	Путевки в санатории	500,0
10	Лечебное пособие	1 866,0
11	Фонд помощи	250,0
	Всего:	6 733,9

Источник: ЦДООСО. Ф.4. Оп.53. Д.187. Л.1.

**Сводный партбюджет Свердловской областной партийной организации
на 1957 и 1958 годы, тыс. руб.**

№ п/п	Наименование доходов и расходов	Бюджет на 1957 год	Проект бюджета на 1958 год
	<u>Доходы</u>		
1	Членские партийные взносы	31 200,0	32 400,0
2	От издания газет, журналов и книг	8 616,4	7 961,0
3	Прочие поступления	300,0	200,0
	Всего:	40 116,4	40 561,0
	<u>Расходы</u>		
1	На содержание партийных организаций	39 778,5	38 809,2
2	На хозяйственные расходы	4 769,7	5 128,5
3	На дома и кабинеты партийного просвещения	2 262,9	2 195,0
4	На вечерние университеты марксизма-ленинизма	725,0	725,5
5	На партийную пропаганду	645,0	860,0
6	На партийные и советско-партийные школы	8 017,8	9 939,6
7	На содержание филиалов института марксизма-ленинизма	419,0	524,6
8	На лечебные мероприятия	335,0	335,0
9	На строительство новых зданий	6 000,0	13 153,7
10	На капитальный ремонт	300,0	300,0
	Всего:	63 252,9	71 111,1
	<u>Дотации</u>		
1	Из бюджета КПСС	23 136,5	30 550,1
2	Из местного бюджета	—	—
	Всего:	23 136,5	30 550,1

Источник: ЦДООСО. Ф.4. Оп.58. Д.201. Л.3.

Штаты работников аппарата Свердловского обкома КПСС на 1958 год

Должность	Число ставок	Оклад	Месячный фонд зарплаты
Первый секретарь	1	5 000	5 000
Второй секретарь	1	4 000	4 000
Секретарь	3	4 000	12 000
Помощник секретаря	2	1 250	2 500
Заведующий отделом	8	3 000	24 000
Заместитель заведующего отделом	10	1 400	14 000
Заведующий сектором	4	1 250	5 000
Руководитель лекторской группой	1	1 400	1 400
Лектор	5	1 250	6 250
Инструктор	65	1 150	74 750
Заведующий сектором учета кадров	1	1 250	1 250
Инструктор по учету кадров	1	1 050	1 050
Заведующий особым сектором	1	2 500	2 500
Заведующий частью	2	1 050	2 100
Ответственный шифровальщик	1	1 150	1 150
Заведующий финансово-хозяйственным сектором	1	2 500	2 500
Главный бухгалтер	1	1 150	1 150
Инструктор-контролер	3	1 050	3 150
Председатель партийной комиссии	1	3 000	3 000
Член партийной комиссии	2	1 400	2 800
Инструктор партийной комиссии	2	1 150	2 300
Итого	116	40 950	171 850

Источник: ЦДООСО. Ф.4. Оп.58. Д.201. Л.69.

**Штаты Свердловского института истории партии – филиала ИМЭЛС
при ЦК КПСС на 01.01.1955 г.**

1. Директор – кандидат исторических наук	– 4 000 руб.
2. Заместитель директора по научной работе – кандидат исторических наук	– 3 200 руб.
3. Заместитель директора по архиву	– 1 250 руб.
4. Заместитель директора по хозяйственной части	– 980 руб.
5. Старший научный сотрудник – кандидат исторических наук	– 2 200 руб.
6. Старший научный сотрудник (без степени)	– 1 150 руб.
7. Младший научный сотрудник	– 980 руб.

Партархив

1. Хранитель фондов	– 950 руб.
2. Старший научный сотрудник	– 950 руб.
3. Младший научный сотрудник	– 880 руб.
4. Архивариус	– 425 руб.
5. Переплетчик	– 450 руб.

Библиотека

1. Заведующий библиотекой	– 790 руб.
2. Библиограф	– 690 руб.

Бухгалтерия

1. Старший бухгалтер	– 740 руб.
2. Уборщица – 3 ставки	– 280 руб.
3. Дворник	– 360 руб.
4. Истопник (8 мес.)	– 335 руб.

² Источник: ЦДООСО. Ф.4. Оп.53. Д.187. Л.14.

Документы

Приложение 61

**Спецсообщение
УКГБ при СМ СССР по Свердловской области³**

№ 4/2–338 от 11.02.1956 г.
Первому секретарю
Свердловского обкома КПСС
тов. Кириленко А.П.

**«О нездоровых проявлениях среди отдельных рабочих
в связи с пересмотром норм выработки и снижением расценок
на Свердловском заводе транспортного машиностроения»**

С 1 февраля 1956 года были понижены расценки в отдельных цехах завода транспортного машиностроения. Некоторые рабочие в знак протеста в течение нескольких дней, выходя на работу, по существу не работали и отсиживались в курилке или сознательно не вырабатывали в смену того количества продукции, которое они давали до этого пересмотра.

2 февраля с.г. в цехе № 225 на участке сборки вся 2-я смена почти не работала.

В цехе № 200 рабочие Хомяков и Сурмятов – член КПСС – сознательно обтачивали вместо 8 валов 5 валов в смену, заявляя, что они больше вырабатывать не будут, иначе вновь могут увеличить нормы.

В этом же цехе в течение 2–3 февраля на участке обработки тракторных роликов несколько человек рабочих также отказались от работы, а сверловщик Смолин и протяжник Казанов в эти дни не работали вовсе. Калибровщик Димидеев 3–4 февраля не работал вовсе.

Вследствие этого даже отдельные мастера и начальники участков сами высказывали недовольство о проводящемся пересмотре норм и расценок. Старший мастер цеха № 225 Блинов, работающий на заводе 25 лет, пользующийся авторитетом, открыто заявил, что он отказывается пересмотреть нормы. Его поддержали и другие мастера.

Начальник Управления КГБ при СМ СССР
по Свердловской области

/Ильичев/

³ Архив УФСБ по Свердловской области. Ф.1 Оп.2. Д.110. Л.35–36.

Спецсообщение
УКГБ при СМ СССР по Свердловской области⁴

Первому секретарю
Свердловского обкома КПСС
тов. Кириленко А.П.

«О нездоровых проявлениях среди отдельных рабочих в связи с
пересмотром норм выработки и снижением расценок
в цехе №М-1 Турбомоторного завода г. Свердловска»

По поступающим в Управление агентурным данным в цехе №М-1 Свердловского турбомоторного завода на почве увеличения норм выработки и снижения расценок среди некоторой части рабочих цеха отмечаются нездоровые проявления, выражающиеся в отказе от работы или сознательном невыполнении сменных норм.

Снижение расценок в этом цехе проводилось 2 раза. Первый раз расценки были снижены в конце января с.г. только на 10 % вместо 25 %, как это предполагалось заданием отдела труда и зарплаты, и 13/II с.г. рабочим было объявлено о дополнительном снижении еще на 15 %, что и вызвало особое болезненное реагирование рабочих.

Так, 15 февраля с.г. после объявления о дополнительном снижении расценок, во второй половине смены почти полностью не работала вся первая смена участка тракторной линии ст. мастера Панкрашова. Совсем отказались от работы, а затем написали заявления об увольнении и добились удовлетворения их просьбы рабочие Орлов, Данильченко, Летучев, Байбаков. Высказывали желание уволиться и другие рабочие этого участка и цеха.

На этой же почве плохо работали и некоторые рабочие второй смены этого участка (Стреймикис, Попов, Гордеев, Ханов, Тябин и другие), причем рабочий Стреймикис при норме 30 валов в смену обработал только 7 валов.

Аналогично нездоровые проявления имели место и на участке ст. мастера Макова. На этом участке 17 февраля с.г. отказались от работы и не работали весь день рабочие Закревская, Забегаев, Павлов и Ветров. Рабочие Черепанов и Романов обработали всего по 2 вала в смену вместо 14-16 валов, которые они обрабатывали до снижения расценок.

Изложенное сообщается на Ваше распоряжение.

Начальник Управления
Комитета госбезопасности при СМ СССР
по Свердловской области
24 февраля 1956 г.
№4/2-466 г. Свердловск

/Ильичев/

⁴ Архив УФСБ по Свердловской области. Ф.1 Оп.2. Д.48. Л.113-114.

**Из спецсообщения
УКГБ при СМ СССР по Свердловской области⁵**

**«О краткосрочной забастовке рабочих
третьей смены цеха № 6 завода № 379 в г. Каменск-Уральский»**

1 июля с.г. рабочие третьей смены цеха № 6 завода № 379 в г. Каменск-Уральский, не приступая к работе, обратились к руководству цеха за разъяснениями по поводу приказа директора завода о новых расценках, предусматривающих повышение норм выработки до 30 %. Ведя разговоры вокруг новых норм выработки, рабочие смены не приступали к работе около 2,5 часов.

То же самое повторилось с 1-й и 2-й сменами цеха. Первая из них не работала 2 часа, а вторая к работе не приступала вовсе.

...Следует сказать, что в цехе № 6 работает молодежь, преимущественно девушки.

По непроверенным данным, инициаторами отказа от работы явились слесарь Борисова К.П., 1931 г.р., беспартийная, образование 4 класса, и бригадир Маранина А.И., 1920 г.р., беспартийная, образование 4 класса, являющаяся членом цехкома, которые своим поведением и демагогическими рассуждениями о расценках оказали отрицательное влияние на рабочих.

Предварительным расследованием установлено, что дирекция завода, издав приказ о повышении с 1.07. с.г. норм выработки, не приняла мер к его разъяснению среди рабочих, ограничившись вывешиванием этого приказа в цехе.

...Дальнейшее расследование продолжаем в направлении выявления возможного использования антисоветским элементом факта повышения норм выработок на заводе № 379 во враждебных целях.

Зам. начальника Управления КГБ при СМ СССР
по Свердловской области
7 июля 1959 года
№ 4/1-1701
г. Свердловск

Голубь

⁵ Архив УФСБ по Свердловской области. Ф.1 Оп.2. Д.188. Л.177-178.

Спецсообщение
УКГБ при СМ СССР по Свердловской области⁶

Секретарю Свердловского
Областного Комитета КПСС
товарищу Довгопол В.И.

«О невыходе на работу 129-и рабочих Березовского лесоучастка леспромхоза
в связи с сокращением зарплаты на 50 %»

На Березовском лесоучастке Вагранского леспромхоза треста Серовлесдревмет, ведущем разработку леса на территории, входящей в ведение Волчанского городского совета, 13 и 14 апреля 1963 года имел место случай невыхода на работу 129 рабочих.

При выезде на место уполномоченный Краснотурьинского аппарата УКГБ по Свердловской области тов. Терехов установил следующее:

Директор ЛПХ, член КПСС Мухлябин С.С., заподозрив, что на лесоучастке допущены приписки, отдал распоряжение урезать фонд зарплаты рабочим этого участка за март месяц на 3200 рублей. Сокращение фонда зарплаты было проведено по категории лесорубов и трелевщиков леса, списочный состав которых составляет 129 рабочих. Всего на лесоучастке работает 349 человек.

При получении зарплаты за март месяц рабочие обнаружили, что их заработок сокращен на 30–50 % против зарплаты, начисленной по уже закрытым нарядам.

Данное обстоятельство вызвало большое возмущение рабочих, и все они 13 и 14 апреля не вышли на работу, в том числе 6 коммунистов и депутат Карпинского горсовета тов. Пунин, – работающие на лесоучастке.

Узнав об этом, Мухлябин отменил свое распоряжение, дав указание выплатить зарплату полностью в соответствии с нарядами, и 16 апреля рабочие возобновили работу.

О случившемся тов. Мухлябин не проинформировал трест и партийные органы. Первое сообщение об этом поступило от секретаря парторганизации леспромхоза 21 апреля с.г.

О результатах проверки данного факта проинформированы секретари Карпинского горкома КПСС тов. Малиновская и тов. Шубодеров.

Изложенное сообщаю на Ваше распоряжение.

Начальник Управления КГБ при СМ СССР
по Свердловской области
25 апреля 1963 года
№ 2/32 гор. Свердловск

/Музыкин/

⁶ Архив УФСБ по Свердловской области. Ф.1 Оп.2. Д.331. Л.106–107.

**Из спецсообщения
УКГБ при СМ СССР по Свердловской области⁷**

№4/1–1571 от 09.08.1957г.

«О перебоях в снабжении населения г. Нижнего Тагила питьевой водой»

Начальнику 5-го Управления КГБ при СМ СССР
ген.-майору тов. Бетину И.И.
гор. Москва
Секретарю Свердловского обкома КПСС
тов. Кириленко А.П.

Совет Министров Союза СССР своим Постановлением № 3485 от 14 сентября 1951 года «О мерах по развитию городского хозяйства, улучшению культурного и бытового обслуживания населения города Нижнего Тагила» обязывал Министерства черной металлургии и строительства предприятий металлургической и химической промышленности СССР закончить строительство водопровода в городе Нижнем Тагиле. Однако водопровод до сих пор не построен и в настоящее время в городе с населением около четырехсот тысяч человек создается угрожающее положение со снабжением питьевой водой.

...Она подается в город по одной нитке главного водовода диаметром в 700 мм, которая перегружена и создает постоянную угрозу оставления населения без питьевой воды. 30 октября 1956 года в районе реки Тагил по причине неравномерной осадки почвы лопнул сварной стык трубы, вследствие чего вода в город не подавалась в течение трех суток.

...29 июня 1957 года на главном водоводе выдавило свинцовые уплотнения... вода в город не подавалась около 48 часов.

Открытые водоемы города загрязнены промышленными водами, непригодными к употреблению в пищу, поэтому в периоды прекращения подачи воды по водопроводу остановились хлебозаводы, коммунальные бани, не работали столовые и другие жизненно важные объекты бытового обслуживания населения, наблюдался перебой в продаже хлеба.

По данным санэпидстанции, по причине перерывов в подаче воды имела место вспышка дизентерии на поселке Верхний Городок, обеспечивающийся водой по городскому водопроводу.

Зам. начальника Управления КГБ
по Свердловской области
п-к Давыдов
9 августа 1957 г.
№ 4/1–1571 г. Свердловск

⁷ Архив УФСБ по Свердловской области. Ф.1 Оп.2. Д.156. Л.89–90.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

Мамяченков Владимир Николаевич

**Материальные условия жизни
семей промышленных рабочих
Свердловской области
в 1953–1964 годах:
от Сталина до Брежнева**

Историко-экономическое исследование

Редактор-корректор С. В. Фельдман
Компьютерная верстка М. Ю. Давыдов
Дизайн обложки М. Ю. Давыдов

Подписано в печать 25.06.2010 г. Формат 60х84 $\frac{1}{16}$.
Усл. печ. л. 12,5. Тираж 600 экз. Заказ № 1745.

Отпечатано с готового оригинал-макета в Типографии АМБ
620026, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 59.
Тел.: (343) 251-65-91, 229-53-94.